

Тема №4

Частное издание декабрь 1998

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения издателя.

Главный редактор: В. Волов
Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112
E-mail: volov@online.nsk.su

© **ТемаТека № 4**

Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.
Выходит с 1997 года

При перепечатке ссылка обязательна.

Использованные шрифты True Type Fonts (TTF):

Times New Roman
Times New Roman Cyr
Adver Gothic Ho
Arial Cyr
AG Futura
Academia
Cyrilic Garamond
Garamond Narrow

Номерной экземпляр

2

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЛЕКСИЯ. Семинар 23 апреля 1998 года, НГАСУ.....	5
Попов С. Идут по России реформы.....	22
Суетин Э. С. Космическое диссидентство. Фрагменты из книги	70
Город как механизм естественного развития. Семинар аспирантов 6.11.88.....	85
АнтиРЕКЛАМанти	91
Реклама КАРТОТЕКА	92

Сокращения в текстах:

АЕП - Адамович Евгения Павловна
АЮМ - Ануфриенко Юлия Михайловна
БЮС - Белов Юрий Семенович
ВАЕ - Вавржин Артур Евгеньевич
ВВГ, ВВ - Волон Владимир Геннадьевич
ВЕГ - Валик Елена Геннадьевна
ГЕВ - Горбунова Екатерина Викторовна
ДЮО - Дьяченко Юлия Олеговна
ИАА - Иванова Анастасия Анатольевна
КАА - Каменев Александр Александрович
КОН - Коваленко Наталья Олеговна
НЕЮ - Нечаева Елена Юрьевна
ПАА - Правоторова Ангелина Анатольевна
ПЕГ - Почевалова Елена Геннадьевна
ПЛВ - Пинтер Людмила Викторовна
ПСБ - Пешев Сергей Борисович
СЗВ - Самойленко Захар
СЭС - Селина Эмилия Сергеевна
ТАВ - Телятникова Анна Владимировна
ХЗФ - Хортова Зоя Федоровна
ХИБ - Хомутова Инна Борисовна
ХХХ - неизвестно (неопознан по фонограмме)

ШАД - Шундрин Анатолий Дмитриевич

ГВВ - Геронимус Виктор Владимирович

КАВ - Каменева Вера Александровна

Аббревиатуры других встречающихся фамилий расшифровываются по прилагаемым к тексту спискам.

Рефлексия.

Семинар 23 апреля 1998 года, НГАСУ, ауд.437.

Фонограмма - Волос В.Г.

ВГ: Попробуем заниматься тем, чем будем заниматься. Сегодня речь пойдет о том, что такое «мышление». Вы меня спрашивали: «Что такое мышление?» На мой взгляд, некоторые характерные черты мышления демонстрировались на протяжении всех наших встреч. И некоторые моменты, о которых я буду говорить, и о которых вы будете говорить - демонстрировались, употреблялись на предыдущих встречах. То есть, вы сейчас будете «узнавать» знакомое... Процедура «на узнавание» постоянно используется мной. И, знакомое в прошлом, представая перед вашим взором в новом свете, то есть - старое узнаваемое, но осмысленное по-новому, - на мой взгляд, важная процедура развития и мышления одновременно.

Второе, о чем я хотел бы предупредить вас, это то, что я никогда не говорю истины в последней инстанции. Но моя позиция заключается в том, что если я о чем то размышляю, то я не бегу сначала или сразу в библиотеку посмотреть, что там по этому поводу говорили великие французские мыслители, а пытаюсь собственным усилием определить, какое представление я несу в себе по этому поводу. И это собственное представление фиксирую и помещаю его «рядом» с собой. Сейчас я говорю о процедуре отчуждения, также базовой... Прописывание собственных представлений и их «отстранение» от себя - очень важный момент. У представлений есть очень хорошее свойство - от них всегда можно отказаться. Такое видение совершенно противоречит коммунистической идеологии, внутри которой не только от идеи, но и от принципов ее осуществления не могут отказаться.

Рефлексия, которую начал обсуждать Д.Локк очень давно, в 18 веке, считается одним из проявлений мышления. Также считается, что признаком мышления является владение логикой. Со временем пришлось отказываться от представления, что признаком мышления является употребление **только** логики. Придумали новые логики, а аристотелевская перестала быть единственной.

Рефлексия - одна из особенных логик, или - инструментов особой логической процедуры. Проблема оказалась вот в чем: формальная логика Аристотеля, например, это - 4 базовых схемы построения зависимостей между частями фразы и еще несколько базовых правил их построения (силлогизмы), - к содержанию никакого отношения не имеющих. Оказалось, что логика принципиально бессодержательна, и тогда при помощи языковых конструкций можно строить логические формально правильные, но содержательно вовсе непонятные предложения. Это было зафиксировано. И тем самым был дан импульс исследованиям, каким образом в эти схемы укладывается содержание, каким образом содержание извлекается из схем. Вот эти процедуры - связывание содержания схемой и, наоборот, отчуждение содержания от схемы - это результат разработок Нового Времени. У нас начало им положил Васильев, естественно, не закончил, а проблематизация осуществлялась ранее западными философами.

С 40-50-х годов в Москве содержательную сторону стали «изучать» систематически, если грубо сказать - вышли на разработку представлений о содержательно-генетической логике (московский методологический кружок - ММК). Мы не будем сегодня трогать весь пласт, наработанный по мысли и мышлению в философии. Нас интересует пока только рефлексия, - и только некоторые прикосновения к этой теме, не все.

Человек, вставший в рефлексивную позицию, отвечает на три вопроса: 1) Что я делаю на самом деле? (Или: что делает мой «собеседник» на самом деле?). Ответить на этот вопрос достаточно трудно, то есть назвать явление

собственным именем. Тем более трудно, что некоторые явления еще не имеют своего собственного термина в нашем, например, языке (в научной сфере, или в художественной). Второй вопрос, на который я отвечаю: Я делаю ЭТО как КТО? - то есть, вопрос по позиции, причем я или мой собеседник может не осознавать эту свою позицию, не понимать ее, а значит - не артикулировать ее. Эту работу я делаю как рефлексивный. Третий вопрос: КАК он (или - я) ЭТО делает? - основной вопрос. Например, сидит мальчик, пишет письмо. КАК он ЭТО делает? Ответ: в правой руке мальчик держит палочку с металлическим наконечником (ручка для письма), макает этот наконечник в баночку с красящим жидким веществом (чернила), и, - пока вещество не высохло, - этой палочкой наносит веществом черточки на белую бумагу. Вопрос: а письмо ли пишет мальчик? Поскольку способ универсален, и так можно создавать не только письмо,.. здесь и картинки - графика. Как КТО он это делает? Можно ответить - как ученик. Я пока оставляю без продолжения этот ответ и хочу обратить ваше внимание вот на что. В рефлексии есть определенная опасность, - занятия рефлексией могут привести к плачевному результату. Эта опасность связана с вопросами: человек, осуществляющий рефлексю, - ЧТО он делает? КАК? и как КТО? Здесь мы выходим на рефлексю второго порядка или уровня. Здесь объектом внимания являются результаты рефлексии первого уровня. Если продолжать в этом направлении, то мы окажемся в рефлексии третьего уровня, и попадаем в достаточно непонятные области. Вся эта цепочка называется «рефлексивной возгонкой». Люди, «околдованные» рефлексивной возгонкой, выглядят со стороны сумасшедшими, у них «ненормальное» поведение, а сочетания слов и их смыслы видоизменяются до неузнаваемости.

BAE: Что является объектом рефлексии второго порядка?

BГ: Результаты рефлексии первого порядка. В этот момент один из собеседников (или оба) может быть в рефлексивной позиции (одновременно осуществляя коммуникацию). Во втором уровне обсуждаются наработки этой рефлексивной позиции. Здесь необходимо обратить внимание на то, что анализ ведется по действию (что ДЕЛАЕТ?) . Человек (то есть - собеседник) может говорить что угодно и много, - но действие производится только одно. В такой ситуации, например, «обмануть» рефлектирующего собеседника достаточно трудно, если вообще возможно. Осуществлять коммуникацию можно на разных языках, но действие, которое вы осуществляете при помощи слов, - это действие нужно «вытягивать» из коммуникации. Поэтому важная процедура в рефлексии - анализ **по действию**. Слова играют роль средства, инструментом воздействия. То есть, то, что человек говорит - это одно, а то, что он делает, - это другое. Как правило, это обычная ситуация. Я хочу сказать, когда человек говорит одно, а делает - другое, то это достаточно нормальная ситуация. Если собеседник (рефлектирующий) понимает это, то он - скажем так, - умный,.. или хитрый...

BAE: А в рефлексии место эмоциям есть? Я ведь могу судить по действию, основываясь на своих эмоциях.

BГ: Нет, конечно.

BAE: Тогда эмоции надо просто *убить*.

BГ: Вы, конечно, можете кричать в этот момент - но действие какое Вы будете осуществлять этим криком как инструментом? В конце концов рефлексю можно театрализовать, разворачивать на интонациях...

BAE: Когда я отвечаю на вопрос «*Что делает собеседник?*», я отвечаю на этот вопрос, но с помощью эмоций - я говорю: это - плохо, или: это - хорошо!

BГ: Артур, когда Вы встаете в позицию «*оценщика*», то есть говорите про ЭТО - хорошо (или - плохо), тогда Вы не встаете в позицию «рефлектирующего». В рефлексии нет понятий «хорошо» или «плохо». Там явление необходимо назвать своим именем, а не оценить его, то есть осуществить процедуру присваивания имени. В этом смысле у Вас нет и не может быть оценки (то есть

структуры, в которой дано объяснение «добра» и «зла»). Другое дело, когда Вы назвали явление адекватным ему именем и сказали себе самому, что делает собеседник на самом деле, то тогда, конечно, Вы можете отнестись к результату своего анализа как «оценщик» (на первый взгляд), но Вам необходимо «отделить» собеседника от содержания, которое он демонстрирует, и уже относится к этому содержанию, а не к носителю (собеседнику). Если Вы владеете такой машинкой по «отделению», то тогда, пользуясь ею, Вы не относитесь к человеку и не обсуждаете его, в какой-то мере Вы даже равнодушны к нему, поскольку интерес направлен на содержание, и Вы его принципиально не видите в этой процедуре, Вы его «отодвигаете» в сторону. И тем самым, «работаете» только с тем, что он на себе несет, отделив это от него.

BAE: И информация идет не с человека, а с его содержания?

BГ: Вы так считаете? Я допускаю, что Вы можете так видеть и так строить коммуникацию. И продемонстрировать всем нам сможете?

BAE: Нет, не могу.

BГ: Почему? Можете. Но сейчас я хотел бы заострить ваше внимание на том, что для начала неплохо было бы проговорить и «*положить рядом с собой*» свое представление об явлении. Сможете или не сможете это сделать, - мне кажется, что перед этой процедурой оценивающая планка принципиально неуместна, от нее надо отказываться. Если начинать с оценки (на всякий пожарный...) «не могу», что будет в результате? - немочь! Кстати, не так уж это и странно, - миллиарды уходят в землю так и не задумываясь за всю жизнь, - могут или не могут чего-то там, - и не погибают при этом от отсутствия таких мыслей. Не думать - это не смертельно¹! А вот те, кто задумывается, их видно «*по полету*» - по траекториям, по последующим шагам, по выводам...

Поскольку рефлексия как бы ставится нами как механизм запуска мышления, то она - достаточно сложное явление. Поэтому, если вы хотите продемонстрировать мышление, то для этого достаточно развернуть рефлексию. Или у вас есть другие способы демонстрации и вы их используете. Следующая фраза была про коммуникацию... Есть фраза (или понимание), что человек думает мозгом - ее можно назвать бредом несусветным. У кролика тоже есть мозг, и даже у червя есть наметки, но они не умеют думать. Они этого не делают и это - очевидно. Человек обладает мышлением постольку, поскольку манипулирует представлениями. А представления - они не в мозгу, так скажем. Конечно, есть такая область в медицине как вивисекция - там так действуют, - отрубят палец и смотрят, что будет. Ну, вот, отрубает человеку голову - и констатируют, что мышление у человека исчезает. Вывод - голова для человека очень важна. В свое время меня поразили результаты лоботомии - специальной хирургической операции для получения дебила. Берется, скажем, спица определенной длины - и просовывается в череп на - опять же - определенную глубину между глазным яблоком и костями носа. Вытаскивают, но человек не погибает, затрагивается какой-то центр в тканях мозга, сам мозг продолжает функционировать, но человек становится дебилем. Я не оспариваю важности мозга (и сердца, и печени...), и он важен, оказывается, для многого... Но человек может мыслить только тогда, когда у него есть представления. А представления разворачиваются в коммуникации. Якобы они не могут быть сами по себе, хотя идеалисты считают не так. В культуре представления объективны и разворачиваются на массе людей под названием «народ». В этом смысле культура, которой на первый взгляд нигде нет, ее и ни пощупать, ни видеть непосредственно, она - объективна и ощущается на себе самих всегда. Поскольку «выпрыгнуть» из нее невозможно. И «впрыгнуть» тоже нельзя. Вы все

---

¹ Для конкретного человека в конкретной жизни, не ситуативно. Для нации или государства отсутствие думающих - смертельно всегда.

по отдельности и все вместе всегда находитеесь в ней. И демонстрируете ее кому-то, например, человеку другой культуры, хотите вы этого или нет.

Чтобы проиллюстрировать этот пассаж, я возьму сюжет из книги Голдстейнов (Goldstein M. & Goldstein I.F.) 1984 года издания «Как мы познаем». Там есть рассуждения, что культуры принципиально не проникают друг в друга и тем более друг из друга не вырастают (развиваются). По этому поводу есть две принципиальные позиции: что любое состояние народов (кто в каменном веке, а кто уже - в европейской цивилизации) есть звенья одной цепи под названием «культура» - человеческая. Именно на таком понимании американцы разворачивали свои адаптационные концепции - например, идея Америки как «плавильного котла». Правда, сейчас они отказались от такой трактовки и перешли (или переходят) на иное понимание взаимодействия различных культур на своей территории - концепцию «салатницы», где каждый «овощ» сам по себе, а его значимость и красота достигается за счет сравнения с другим овощем. Откуда такое видение пришло - невозможности из одной культуры «вырастить» все остальные? Так вот, англичане упоминают такой эксперимент - представьте себе африканское племя как «другую культуру», и там такую сцену: для того, чтобы уничтожить врага, африканец делает смесь из всяких корешков и веществ, и жидкостей, которые как-то находит; одним из компонентов этого зелья является очень сильное наркотическое вещество. Само зелье получается в конце концов такого голубого цвета. Эту смесь делают долго, чуть ли не в течение года, и специальный человек - шаман, а пузырек с зельем он потом носит с собой. И, когда надо сделать что-то значительное - вызвать дождь или убить врага, - то он применяет эту голубую краску как нечто, что резко увеличивает силы и могущество. Как он это делает? Он ловит птенца (курицы или птицы), который изображает объект воздействия - например, врага. Птенца мажут краской, после чего любой нормальный цыпленок околевает. После чего враг считается побежденным, племя идет в бой, естественно одерживает победу, в честь чего устраивается праздник типа нашего. Так вот, европеец говорит шаману, мол, не трать эту краску на цыпленка, все равно вы выиграете бой. Шаман его естественно не понимает - как это можно без краски и цыпленка? Так нельзя. Тогда европеец просит мазать не цыпленка, а что-то другое. Шаман отказывается тратить вещество попусту, поскольку считает его настолько важным, что «привязывает» к нему все в своей жизни. Вещество связано с осмыслением этого мира в принципе. Дальше - интереснее: попытка объяснить африканцу «работу» телескопа привела к интересному результату - европеец *распинался* про лучи в виде линии, преломление их в линзах и прочее, что нам на уроках физики всем рассказывают, и спрашивает - поняли? Да, - отвечают, - здорово! Вопросы есть? Есть: если линзу телескопа закрасить этой голубой краской, он будет дальше видеть? Африканец принципиально не понимает работу телескопа и не поймет ее никогда, поскольку находится в культуре, не имеющей в своем арсенале представлений о прямой линии, о свойствах кривых стекол и так далее.

Будет не смешно, если мы у себя найдем нечто, подобное «голубой краске» африканца. И мы, наверное, отвечали бы африканцу точно так же на те же вопросы по поводу нашего «вещества». Представьте себе, африканец предлагает вам сварить добытую курицу на костре из стодолларовых «зелененьких» купюр. Я думаю, у вас найдется, что ему сказать, чтобы сохранить деньги, и уж тем более вы постараетесь заменить их на другое топливо. Так и для африканцев их голубая краска, как для европейца - «зеленая»... И в этом смысле каждый из нас находится в культуре, безнадежно и навсегда. Так и с рефлексией, - это другой мир, куда многие не могут попасть. Поскольку - другая культура. И надо это понимать. И не надо тянуть людей в мышление. Они будут сопротивляться.

Давайте прикоснемся к этому миру и сделаем попытку анализа на материале ТемаТеки. Можете ли вы ответить на вопрос, что я делал на наших с вами семинарах? Что я вам демонстрировал? Я не требую сейчас ответа, а попробую ответить на этот вопрос сам.

Первый номер ТемаТеки посвящен восприятию любого сообщения или доклада, сделанные в любом месте. Или: подготовке к восприятию этого доклада или сообщения. Вы не знаете, кто эти люди, откуда они - это вам сейчас неинтересно. Вы помните, в первом нашем обсуждении доклада, что вы самоопределяетесь как кто то, и в рамках этого самоопределения вырабатываете машинку по восприятию содержания каких-то там сообщений. Надо это делать всегда, куда бы вы ни пришли. Неподготовленный человек принципиально невидим самим собой: пришел - ну и пришел, теперь смотрит. И ничего не видит и не понимает. Вот эта процедура самоопределения была развернута и обсуждена нами и зафиксирована теперь в журнале.

Второй семинар (в ТемаТеке №2) ... Тут... - ну, придете вы к самоопределению - вы КТО то, пришли послушать человека, который приехал что-то там рассказать. Но оказывается, что процедуры самоопределения недостаточно, потому что надо работать с содержанием, а как это делать, вы не знаете. Во втором номере и была расписана машинка по созданию знания. Как оказалось, основная масса людей, если пропустить их через эту машинку, заполняет ее на очень мало, скажем, процентов на пять, и то я завысил в десять раз этот показатель... И мы, запуская рефлексию, должны признать, что вынуждены в этом смысле жить в «пустом» мире. Восточная мудрость гласит - родившийся Лев живет в пустыне. И в этом смысле готовиться по жизни необходимо только к одному - к Одиночеству.

Третий номер ТемаТеки еще не издан, но материал наработан. И, когда вы знаете как КТО, и знаете, ЧТО вы хотите как КТО от того, кто придет, имеете особого рода машинку по схватыванию того, что при вас этот человек демонстрирует, то вы потом вынуждены, обладая знанием, которое вы ухватили и «сформировали», рассказали это другим. Поэтому вы обязаны уметь делать доклад в другом месте.

Теперь понятна схема моих семинаров с вами, что я делаю с вами и с самим собой - по действию? Женя?

АЕП: ...

ТАВ: Обучаете...

ВГ: Да, ликбез чистой воды. И когда я называл свой семинар с вами методологическим и старался его сделать таковым, - я себя старался не обманывать. Пускай кто-нибудь проблематизирует все мои действия и назовет это совершенно другим именем, я ему спасибо скажу, поскольку мне сейчас заниматься этим некогда. И у вас времени нет.

На прошлом и позапрошлом семинаре мы начали обсуждать, что такое «доклад», и вы видели как я работаю - я не выкидываю ваш материал, я на вас его формирую. Другого способа показать, что я имею в виду, на мой взгляд, сейчас нет, Например, для собеседника очень важно именно его содержание, поскольку он, скажем, не может отделить его от себя и поэтому ему важно обсуждение его содержания, а не моего. И я этим пользуюсь. Этот психологический феномен можно назвать так - своя рубашка ближе к телу. И им интересно обсуждать то, что свое. А в бизнесе про это говорят, - ты реагируй на интересы другого человека, чего ты свои то разворачиваешь. В другом мире та же самая схема имеет другие названия.

Самый важный результат прошлых встреч тот, который сейчас мне расскажете - как это было. Мы продолжаем сейчас обсуждать выступление Зои, Юли, Сергея и Наташи после этого вопроса. Мне интересно, как вы ответите на такой - как кто я задаю этот вопрос? Я показал вам схему ТемаТек и каким

образом я набираю материал и как я делаю его на вас, то вы можете, на мой взгляд, попытаться ответить - как кто я это делаю?

ДЮО: Я не пойму - то ли третий, то ли второй уровень рефлексии...

ВГ: Второй. Этот уровень достаточно сложен, и отвечать вы, наверное, будете когда-нибудь потом, не здесь. Но мне интересно, вспоминайте, - как я это сделал. Анна продемонстрировала, между прочим, очень чистый ход. И мне нужно, чтобы этот ход вы сейчас вытянули. Для этого нужно вспомнить тему семинара, его содержание, и... когда мы потренируемся на этом ближайшем семинаре, я хочу, чтобы мы запустили рефлексия докладов студенческой конференции, и вспомнили, как это все разворачивалось и как КТО, ЧТО и КАК делалось там присутствующими. Крайне интересно. Вперед!

... <молчание>

Вопрос - как я это делал. Еще раз повторю: нужно было запустить такой блок, что специально обладая подготовкой к восприятию содержания собеседника, с которым вы встречаетесь; вы потом приходите и говорите кому-то то, что вы видели или знали и знаете теперь. И рассказываете по определенной схеме. А вот ответ на вопрос «как кто я это делал» здесь уже прозвучал - как организатор ликбеза, организатор ликвидации безграмотности.

ДЮО: Хочется встать и сказать типа того, что если кто-то чего-то не знает, даешь ему какую-то схему и ... <неразборчиво>

ВГ: Конечно, пользуются везде, но мне нужно описание самой процедуры как я это сделал с вами. Непонятно?

ХЗФ: Взяли структуру и поместили в нее наши выступления.

ВАЕ: Перед этим были выступления наших...

ВГ: Понятно, что они были.

ВАЕ: Мы начали это на основном обсуждении...

ДЮО: Да, резво...

ВГ: Когда я перед вами разворачиваю свои представления о том, как надо работать, я ведь отвечаю за свои слова... И когда я начинаю что-нибудь делать, то свое содержание какое-никакое стараюсь подвесить рядышком, поскольку другого у меня нет - и уже с ним начинаю работать. Поэтому когда ваши коллеги и соотечественники, ваши одноклассники вышли на доклад и начали что-то там говорить о чем-то (Зоя - о стиле, Юля - о памятниках), то у меня к вам вопрос - вы могли бы свое представление о стиле или о памятнике отделить от себя? Я знаю, что вы эту процедуру не делали, и вам как бы все равно, что там было написано на дверях кафедры (список докладчиков и названия докладов) и кто там что будет говорить. Вы не вчитывались и - проигнорировали материал первого номера ТемаТеки. И это - нормально. Какая разница вам куда идти - к голландцам, к своим коллегам, одноклассникам в 437 аудиторию, в Австралию или в Тьмутаракань - и вам там кто-то будет что-то на своем тарабарском языке говорить - вы всегда сегодня пока что демонстрируете пренебрежительное отношение к самим себе. В этом...

<смена кассеты>

... и это ни плохо, ни хорошо. Для себя вы делаете вывод принципиальный и осуществляете выбор: вы и дальше будете именно так работать - все время быть неподготовленным. В этом смысле девиз «будь готов» достаточно древний, его же не в пионерской организации юных ленинцев придумали - этот призыв встречается еще в Библии. Но как эта готовность осуществляется? То, о чем я вам рассказываю - это только одна из схем организации информационного поля. И на базе докладов и осмысления их я разворачиваю свою способность формировать информацию. Смотрите, я с вами осуществляю для этого коммуникацию, и ничто другое. Я вынужден делать это так, чтобы она была результативной. Результаты есть, их не может не быть, если я делаю это, хотя и медленно, но честно и стараясь не отступать от представлений о правилах осуществления такой работы.

Так вот, давайте еще раз. Вы сказали, прослушав доклады, что сделали попытку к ним каким-либо образом отнестись, восстановили по каждому из докладов его содержание. И, когда была сделана попытка обсудить их, - чего в этот момент у нас не оказалось?

ДЮО: Структуры.

ВГ: Нет, структура как раз у вас есть... Во всех действиях присутствовало то, что я и в третий раз запустил. Что я сделал? Вспоминайте! Двигайтесь по содержанию, если не знаете как это назвать. Что я на доске делал?

ДЮО: Структуру доклада.

ВГ: Причем, не одну. Я вбросил их три, их может быть больше. Но для чего это было сделано? Почему это было сделано, на ваш взгляд? Вопросы новые - функциональное назначение и его обоснование.

ТАВ: Чтобы можно было посмотреть, что сделали Зоя и Юля.

ВГ: Да.

ДЮО: Был доклад или не было.

ВГ: Другими словами, я сделал нечто, при помощи чего можно было к ним отнестись. Нечто подобное я делал в первом номере ТемаТеки, точно такое же нечто - по процедуре! она не изменилась - и во втором номере ТТ, и в этом смысле я делал одно и то же. Пришел в третий раз - и спрашиваю: где эталон действия? Где линейка отсчета? Где масштаб, при помощи которого я могу «измерить» это явление? И я его начал придумывать. На ходу. Если мы его не придумываем, мы его просто знаем, поскольку нам его дали, или прочитали. Неважно сейчас, откуда *нечто* у вас. Но! Я всегда делаю эту «линеечку», при помощи которой я что-то измеряю. У меня в этот момент возникает проблема - насколько «линейка» соответствует явлению. Я могу в муравьях мерить земной шар или расстояние от него до солнца или другой звезды, но - очевидно! - это крайне неудобно. Придумали *парсек*. Чтобы строить - придумали *локоть*. Процедура задания точки отсчета не так очевидна в мышлении, но она присутствует, и мне важно, чтобы она была у вас отныне всегда.

Мы придумали идеальную модель доклада в виде его структуры. Тут отмечу, что существует «склейка» представлений о модели и представлений о структуре - вроде как это одно и то же. Так вот, как только у меня появилось это идеальное представление, я попытался доклады осмыслить при помощи этого «нечто». После сравнения пришел к выводу, что докладов и не было, поскольку некоторые важные для меня пункты отсутствовали, не были освещены. И тогда я сказал себе: «Это не доклады были, а сообщения». И вы согласились, - правильно?

ХЗФ: Конечно, под тот измерительный прибор наш доклад не подходил.

ВГ: Да. Тогда вопрос, Зоя. Если «прибор» измерительный, то может ли он быть таковым в определенной ситуации, поскольку под именно Ваш доклад, например, нужен новый, а вовсе не тот, что был применен. И это - стандартная ситуация, поскольку все время мне, например, надо быть начеку в этом отношении.

ДЮО: Опять эталон получится.

ВГ: Эталон получается всегда после такой процедуры.

ДЮО: Мне кажется, что эталон употребляют в пяти-десяти или при пятидесяти тысячах...

ВГ: В любом случае - эталон, поскольку он по процедуре осуществления таков.

ХЗФ: Юля, тебе же сказали, что этот прямо сейчас и придумали.

ВГ: Да.

ДЮО: Я имею в виду, что эталон я могу использовать в нескольких случаях.

ВГ: О чем и речь.

ДЮО: Нет, я имею в виду, что если каждый раз придумывать для какого-то доклада эталон, то получается - что? - много эталонов!

ВГ: Да. Чем больше, тем лучше. Эталон - важная штука в трансляции культуры. Многие живут на этом - ремесленники, например. Они имеют эталон - машинку снятого знания о своей продукции... Здесь необходимо понимать, к чему приводит использование эталонов или эталона при смене ситуации и ее участников. Почему проигрывают битвы или войны? Поскольку действуют по эталону или образцу и та, и другая сторона, постольку перевес на той стороне, где новое правило придумано в условиях знания правил работы другой стороны. Например, известны обвинения в нецивилизованности русских генералов со стороны побежденных ими германцев или французов из-за «нарушения» правил ведения военных действий. Для меня и вас эти обвинения смешны, конечно, поскольку с точки зрения достигнутой цели они несостоятельны. При помощи эталона вы можете несколько «битв» выиграть. Но не удивляйтесь, если «вдруг» проиграете очередную. Поэтому тот, кто обладает (владеет) многими эталонами, тот видит, кто что делает и ему вроде как не надо ничего изобретать, он на голову выше всех.

ВАС: Это, по сути - и есть рефлексия.

ДЮО: И что же, в коммуникации - я сейчас буду пользоваться вот этим эталоном...

ВГ: А что Вас смущает? Я наблюдал, как собеседники меняют, скажем так - эталоны, чем вводили аудиторию в состояние шока... И делали то, что им надо. Ответ на неприятие таких действий со стороны собравшихся прост - если вам не нравится таковой метод работы, продемонстрируйте другой. И все поучатся. Принятие позиции «ученика» очень действенный ход в дискуссии. А теперь к Вашей реплике, Зоя.

Я жестче задаю вопрос: тем, кто пришел на конференцию, не нужно было бы после нее что-либо делать, связанное с содержанием докладов. А у тех, кто доклады делал, принципиально не стоял вопрос - поймут ли их? По употреблению результатов конференции таковой работы не требуется. Имеется контингент людей, которым нужна степень (для меня это ни хорошо, ни плохо в контексте нашего обсуждения, как вы понимаете). И эта степень нужна потому, что это влечет за собой определенные социальные привилегии и блага, «льготы» (одна из сторон обсуждения). Известно, например, что на кафедрах старшие преподаватели делают ту же работу, что и доценты и профессора, но получают «деньгами» в три-четыре раза меньше. Правда, семинаров старшие преподаватели не ведут, хотя им и не запрещено. Но и от меня этого не требуется, если принципиально. Но в графе напротив моей фамилии есть «галочка», а у другого - нет. И вся разница. «Работает» бюрократический режим, или - срабатывают правила инженерно-административного подхода в реализации социальных программ. В другой ситуации титулы не срабатывают. А в данной социальной структуре важно иметь галочку в графе.

ВАС: Если мы отвечаем на вопрос «как КТО он что-то делает» мы фактически можем узнать его цель.

ВГ: Конечно. И тогда получается, что многие из тех, кто делает диссертации, действуют так, что им не нужна наука (как самостоятельная сфера деятельности) и состоятся в ней, то есть сделать - как это называют - научную карьеру (это в науке!). Считалось, что ректором все равно не станешь, если не будешь иметь научную степень. Правила такие. Хотя европейские традиции на российской почве нарушались всегда и этот процесс не закончен, да и содержание самих традиций перевернуто на сто рядов. Так вот, с «научной» работой надо успеть разделаться - достаточно распространенное отношение к результатам подобных действий здесь, в провинции. В результате многие из тех, что при регалиях, не могут обсуждать темы, в том числе и научные, принципиально не могут. Нечем обсуждать.

ДЮО: С кем?

ВГ: С теми, кто может или со своими такими же как и они - коллегами. И, - я продолжаю - когда *такие* люди делают научные конференции, можете ли вы представить, что получается на самом деле? Пустыня. Поскольку они не демонстрируют научное мышление, например, не воспроизводят на себе среду, в которой мышление является значимой величиной. А кто воспроизводит? Вопрос подвесим... Сейчас с другой стороны: структура, например, диссертации придумана в Европе несколько столетий назад, и является настолько сильным «изобретением», что содержание как таковое может даже вовсе отсутствовать. В этом смысле данная структура играет роль упаковки разного рода содержаний и по отношению к последним - формальна. Как и любая схема. И наоборот - одно и то же содержание можно представить в виде статьи (у нее своя структура или «схема»), или в виде диссертации, или в виде доклада... И мы тогда начинаем понимать, что вместо доклада на конференциях некоторые делают отчет о проделанной работе, а доклада - нет. И когда человек заявляет одно, а делает - другое, тут у меня идут нестыковки, или человек что-то принципиально не понимает. Как правило, такое происходит непосредственно честно. А если таковое делается сознательно? Тут надо смотреть внимательно и анализировать, почему ЭТО происходит.

ХЗФ: Почему он это делает как КТО?

ВГ: Да, как «кто». И сейчас было бы интересно и важно развернуть обсуждения содержания студенческой конференции, восстановить, кто и что говорил, и попытаться понять, кто и что делал. Например, что делала Наташа, а что - Геронимус, и студенты, что делали вы своими репликами, что делал я и как кто. Что делал Шундрин? И как это объяснить? Давайте попробуем это все на вас развернуть здесь и сейчас - тем самым мы попробуем, с точки зрения развернутых здесь представлений, осуществить рефлексию: ЧТО делал каждый участник этой конференции, как КТО это делал, и КАК он это делал. Если мы не сделаем эту «классную» работу, а пустим ее на домашнее задание... Попытаться надо сегодня. И делать ее будете вы. У нас еще есть время - один час.

ХЗФ: Мы будем структуру вытягивать?

ВГ: Я еще не знаю, как вы будете это делать.

ХЗФ: Но содержание как-то надо...

ВГ: И у меня сразу вопрос: ЧТО делает Зоя? Ага, Зоя желает задать схемку обсуждения такого рода встреч... И сейчас она нас всех туда потянет. Будем стучаться в эту открытую дверь? Мне приятен с Вашей стороны этот ход, потому что он, на мой взгляд, приемлем. Я сейчас делаю остановку, Ваш ход подвесим для обозрения, и - какие еще есть предложения?

ДЮО: Расписать роли.

ВАЕ: По идее, каждый должен ответить на эти три вопроса по отношению к себе.

ДЮО: Ты за них хочешь ответить?

ВАЕ: Нет, я за себя.

ВГ: Всем: сразу вопрос - ЧТО делает Артур? Он нас тянет в ситуацию первого номера ТемаТеки. Тоже ход.

ДЮО: И так - по отношению к каждому человеку?

ВГ: Да. И этот вариант подвесим. Еще какие предложения будут?

ДЮО: Мне кажется, что каждый должен определить для всех, что он делал, кто он...

<говорят все>

ВГ: Поскольку вы все время тянете меня в процедурную сферу, а не в ситуацию студенческой конференции, то я начинаю немного сопротивляться. Мне непонятно, что мы будем обсуждать. Непонятно, какой «эталон» делать и для чего. Давайте восстановим диалог, когда Женя по ходу конференции «возбудилась» (Женя, помогайте), сидя вон на той парте, и попыталась по

поводу чего-то крикнуть, как на нормальных семинарах не запрещено делать. Тут же встал Виктор Владимирович Геронимус и сказал: «Нельзя!»...

<говорят все>

...Давайте эту ситуацию обыграем. Как КТО и ЧТО делала Женя, как КТО и ЧТО сделал Геронимус и КАК он это сделал. Даем слово Жене.

АЕВ: Я хотела дополнить, не то чтобы дополнить и для всех высказаться.

ВГ: Нет, не надо оправдываться. У меня просьба к Вам, Женя, - восстановить эту ситуацию. Как Вы ее помните? Кто при этом доклад делал, я не помню.

АЕВ: Делал доклад Пешев Сергей. А потом все начали вопросы задавать. Там потом пошло какое-то обсуждение.

ВГ: Так.

АЕВ: Просто, я хотела как бы всем высказать свое какое-то видение.

ВГ: Так. Пешев что-то там говорил.

АЕВ: Я хотела как бы дополнить. То есть, показать немножко с другой точки зрения... <неразборчиво>

ВГ: А, я теперь понимаю, почему Вы это сделали. Поскольку Вы делали карту, и во время ее изготовления вы все время что-то обсуждали. А Пешев вышел, половину всего забыл, сказал совершенно не то, как мы готовили и обсуждали, Вас это возмутило...

ДЮО: Да там все говорили...

АЕВ: А мне мысль вдруг пришла в голову - и я сразу решила сказать.

ВГ: И так непосредственно, проигнорировав собравшихся, сделали «а сейчас я скажу». И, с точки зрения живого общения, нормального, Вы сработали непосредственно и красиво. Как Вам кажется? То есть, Вы встаете, и говорите то, что надо было бы сказать, но не было сказано. И теперь то все поймут, что надо. Что это за позиция такая? Это напоминает мне реакцию «на узнавание» - то есть такой отрыв от ситуации, «выпадение из гнезда»... Это - моя интерпретация, и поэтому одновременно и правильная, и неправильная (оценка!). Допустим, что это так. Что дальше произошло? Что сделал Геронимус?

ХЗФ: А структура конференции есть? Он же - ведущий.

ВГ: Да, он как ведущий при помощи очень вежливой фразы «Это вопрос или выступление?» прервал Вас, на что Вы ответили - «Выступление», И он как ведущий, имеющий определенную схему, сказал, что в рамках ее мы не можем себе позволить...

ХЗФ: Понятно! Сначала - выступление, потом - вопросы, потом - дополнения, потом - высказывания, потом - прения. Так, что ли?

ВГ: Да. Жесткая, можно сказать - мертвая, как и любая схема... Я понимаю еще, когда собираются, например в Думе более двухсот человек и обсуждают проблемы такой державы как Россия в виде ее законов, там регламент очень важен. Иначе точно утонут в своих дебатах по поводу и без повода. Но, когда мы здесь собираемся один раз в году, в одну ночь подготовившись кое-как, то в этой ситуации, на мой взгляд, действовать по жесткой схеме недопустимо. И - тогда вывод - кто по схеме действует невзирая на ситуацию?

ХЗФ: Кто побыстрее уйти хочет.

ТАВ: Кто серьезно относится...

ВГ: Так, две точки зрения - справа - тот, кто несерьезно относится, а слева - серьезно. Кто прав?

ВАЕ: Никто.

ВГ: Да. Обе собеседницы сейчас правы. Действительно, поскольку несерьезно относится, постольку работает по правилам, потому что на это времени жалко. И серьезно относится, поскольку по-другому не умеет. И тогда это псевдосерьезное отношение к делу позволяет «выпады» со стороны Жени пресекать в зародыше, потому что эти «выкидыши» растягивают нашу встречу на неопределенное время. По схеме - раз-раз - и все! И галочка в отчете. Если не формально подходить, тогда можем и через три часа не уйти, чем можно личные

планы каждого участника существенно порушить. Поэтому, с одной стороны - равнодушие, и с другой стороны, на базе такого равнодушия, сильное, серьезное отношение к регламенту. Не к вам - обратите внимание! Очень равнодушное отношение к вам как к участникам и - очень серьезное отношение к регламенту, который по большому счету никакого отношения к конференции не имеет.

ХЗФ: Пришли к схеме, а не к людям.

ВГ: Понятно, что делалось. Поэтому - обе были правы. Но Зоя по-человечески подошла к этому действию со стороны Геронимуса («несерьезно относится к нам, мы тут ходим, обсуждаем, готовимся, читаем, а он - все взял и почитал»), а Анна говорит, - «нет, серьезно, но к другому». Если склеить эти две фразы, то непонятно, кто из них прав. А если развести по позициям содержание, тогда все становится на свои места. А схема - одна. По которой я работаю. Итак, далее - КАК он это сделал? Ответ: свое отношение к работе, свое отношение к аудитории Геронимус продемонстрировал при помощи своего представления о регламенте. Так достаточно ответить на три наших вопроса? Схема при этом - одна, а содержание при этом - разное. Результаты наполнения будут разные.

ХЗФ: Получается важным, как я подхожу к этим вопросам КАК? Я подхожу как человек, по-человечески строю отношения, - да? - и тогда я на эти вопросы таким образом отвечаю. А Аня подходит с формальной стороны - и получает другие ответы.

ВГ: Да. И поэтому содержание другое видит. И выводы другие делает в отличие от Вашей позиции. И тоже правильные.

ХЗФ: Но эти два вывода оценить нельзя.

ВГ: Их и не надо оценивать. Надо развести по позициям и - отнестись к каждой со своей, при этом постараться дать каждому случаю свое имя - а это не оценка. В Вашем случае имя будет «человеческое отношение», а в случае Анны - «формальное». Правильно ли сделано? Я не знаю. Но для начала я так положил перед собой на стол такие понимания.

ДЮО: А я когда подхожу к оценке Геронимуса, я же с одной точки зрения подхожу.

ВГ: Мы только что продемонстрировали, что можно очень по-разному...

ХЗФ: Да, можно по-разному. Когда я сама беру и обсуждаю, то я сначала ТАК обсудила, потом - я же! - отбросила и с другой точки зрения обсудила.

ВГ: О! А Вы как КТО сейчас это обсуждаете? Давайте дальше: «человеческое отношение» - это позиция участника, болеющего за дело. И Вы - в теле этого процесса, в переживаниях. Вам не нравится, что Вашу работу «протаскивают» через «сухие» рамки. И Вы с удовольствием пообсуждали бы с Женей, а Вам не дали всего этого сделать. Тут надо сказать, что на таких конференциях всегда так будет ведущий себя вести. Умный ведущий, понимая редкость ситуации (встреча раз в год) может быть и сказал: так, Женя, регламент нарушаем - поменяем его пункты местами. Он мог же это сделать? Но не сделал. И не сделает.

ХЗФ: Я тоже «включилась» бы...

ВГ: И я... Но ведущий тупо последователен, потому что действительно равнодушен. Ему сказали - быть председателем конференции на кафедре, а что там за содержание будет - никого не волнует в принципе. Мы целый год обсуждаем некоторые моменты и несем на себе такое «знание», которое некоторым из присутствующих даже и не снилось. И хочется поделиться. Но, оказывается, существуют конференции и встречи, где вот эта «дележка» неуместна. Это означает, что вы <к Жене> принципиально не отслеживали ситуацию и - значит - не понимали происходящее, и получили от ведущего за это непонимание свою порцию любви. Здесь можно ставить точку.

Теперь следующий ход - ваша дискуссия с Шундриным. Мне эта ситуация интересна тем, что я сам при ней не присутствовал. И мне интересно, как вы

преподнесете свою аналитику: ЧТО делали вы, ЧТО делал он, он как КТО, КАК... Вперед!

ХЗФ: Я что-то рассказала и это было связано со Стилем. В своем докладе я не касалась конкретно Готики и других, то, что называют общепринятыми стилями. А Шундрин начал меня спрашивать, с моей точки зрения, начал меня «тащить» именно туда, а я об этом и не говорила. У меня были нестыковки с тем, что я сказала, и с тем, что он спросил. И что же должна была в этот момент ответить?

ВГ: Так, фиксируем тупиковую ситуацию. Дальше.

ХЗФ: Я ответила ему, и мне показалось, что я ему ответила совсем не то, о чем он спросил. Геронимус как ведущий спросил: «Вас удовлетворил ответ?» На что Шундрин сказал: «Нет, но я сяду» и дальше не стал заострять внимание.

BAE: На мой взгляд, он задал определенный вопрос и получил диаметрально противоположный ответ - и его не понял.

ДЮО: Никакой не противоположный...

ХЗФ: Вообще - другой.

ГЕВ: Она просто сказала - Вы задали вопрос не по тому, что я говорю...

ДЮО: Это было.

ХЗФ: Это дальше было, он же не один вопрос задавал.

ГЕВ: В конце концов тебе это надоело и ты начала говорить, что «Вы не по теме вопрос...»

ХЗФ: А когда он попросил меня картинку показать, иллюстрацию, когда высказался уже. И для продолжения моей работы он попросил картинку - он же в той области, где они есть. А я, говорю, вообще про другое.

ТАВ: У него был свой эталон, как нужно про стили рассказывать, и он попытался туда твой доклад туда «запихнуть». Естественно, что он увидел, что в его структуре там нет этого всего...

ХЗФ: Еще вспомнила. Он говорит - вот ты мне про стили тут рассказала, а я смотрю за окно, вижу эту коробку - это стиль или нет? Вот про что он попросил меня ответить.

ГЕВ: Он спросил, какой это стиль.

BAE: Дальше по содержанию, например, он пытался сравнить красный кирпич - белый кирпич, как это все со стилистикой штука... И когда ему четко сказали, села Зоя и ответила уже с места, что форма окон и цвет кирпича - не есть стиль. И дальше не было дискуссии вообще.

ХЗФ: И что делал тот человек, который со мной разговаривал?

BAE: Аня тебе сразу же сказала - он запихивал все в свой эталон, тебя рассматривал как архитектор.

ВГ: Еще какие версии?

ХЗФ: Как человек, имеющий представление об истории архитектуры, знающий базовые характеристики.

BAE: Когда я говорю «архитектор», я знаю, что получается, поскольку и нам начинали преподавать. Но не в полной мере. Стиль, описание его признаков в книжках. Я знаю, что у него архитектурное образование.

ДЮО: Он как преподаватель...

ХЗФ: Как человек, не слышащий доклада.

BAE: Нет, нет, прекрасно слушал.

ВГ: Еще какие точки зрения? Как вы понимаете, сейчас вы вкидываете диаметрально противоположные, на первый взгляд, точки зрения на происшедшее. До этого вы видели, как я развел противоположности, назвав их правильными. Определив основания или позицию. Теперь та же самая ситуация, в том смысле, что про позицию Шундрин вы говорите прямо противоположные суждения.

ХЗФ: Он как преподаватель задавал мне вопросы - так, что ли? Или время пришло вопросы задавать? Надо что-то спросить - вот и спрашивал.

ДЮО: Нет, мне кажется, что не так.

ВГ: Давайте зафиксируем.

ВАЕ: Один человек говорит - слушал, другой говорит - не слушал. Еще один говорит - да, слушал, но в рамках своих представлений и оттуда задает определенный вопрос. А поскольку они не соответствует тому, что было - да? - с нашими эталонами, то Юлия говорит - нет, не слушал.

ВГ: Давайте так - по содержанию ЧТО сделала Зоя, на ваш взгляд? Почему Шундрин оказался таким не простым в ваших описаниях?

ХЗФ: Может, тут оценочная сторона присутствовала?

ВГ: Зоя, Вы же знаете, что в оценочную позицию я Вас тянуть не буду, а тех, кто туда попадает...

ХЗФ: Нет, я про Шундрину.

ВГ: Я не знаю, что он там делал. У меня появилась своя версия. Мне представляется, что ее можно развернуть саму по себе, а можно по отношению к чему-то. Возможно пойти так - чтобы такое отношение задать, я спрашиваю «А что сделала Зоя?» ЧТО она такое вкинула в присутствующих на конференции своим докладом и как КТО? КАК она это делала мы обсудили на прошлой встрече. Там мы зафиксировали и провалы и другое относительно структуры доклада. То есть, она сделала это при помощи доклада, который несовершенен, и еще применив допущения...

ХЗФ: Другое представление.

ВГ: О чем?

ХЗФ: О стиле.

ВГ: Как КТО Вы это делали? Какую позицию Вы держали?

ХЗФ: Как выступающая на конференции.

ВГ: Нет, бантик это. Может позицию исследователя? Или историка?

ХЗФ: Об этом на самоопределении шла речь. Но уже сказали, что этого не было.

ВГ: Как это не было?

ГЕВ: Было!

ВГ: И Вы согласились...

ХЗФ: Было, что я не самоопределилась так в своем докладе.

ВГ: Это - другой вопрос. Мы Вас заставили себя осмыслить, вернее - свою позицию адекватную докладу. А то, что Вы этого не делали, - это другое. Бывает. Была сделана попытка задать иное представление о Стиле при помощи описания...

<смена кассеты>

...Вы сказали нечто такое, что вообще не соответствует представлениям не только сидевших перед Вами мальчиков и девочек, но и преподавателей (с каким-то образованием - вы когда-нибудь задумывались над словосочетанием «архитектурное образование»? - это на будущее, но по аналогии - «кузнечное образование»).

ВАЕ: Но так же принято! Не понимают?

ВГ: Я Вам верю. Словосочетание - из ряда вон. Многие, когда начинаешь разворачивать, что же там «внутри» - кроме пустышки ничего нет. Понятно, что понятие «образование» так не задается. Отвлеклись, оставим это «архитектурное образование» в сторону... Шундрин начал говорить по поводу того, что у него есть другое представление о Стиле, чем то, которое Зоя разворачивала. И он задает вопрос - каким образом в моем представлении - В МОЕМ - можно проинтерпретировать ТО, что Вы говорите? Я сейчас опускаю конкретные детали, связанные с изложением или стилем изложения своих мыслей каждым из участников. Представьте, встает человек и говорит - «у меня свой язык, а у вас - свой; на моем языке - это так, а на вашем - этак; у нас есть стыковки?» ... Проблема любого человека, который что-то понял - это сказать ЭТО на языке тех, кто перед ним. При подготовке доклада Зоя сознательно проигнорировала этот момент. И тогда она получила вопрос из того мира.

ХЗФ: Я ему сказала: «Иди в мою позицию, тогда - поймешь».

ВГ: Но это не ответ на вопрос. Это - уход от ответа. Вы не стали отвечать на его вопрос. А этот вопрос очень важен. Здесь мы фиксируем проблемы коммуникации.

ВАЕ: Мы должны говорить учиться на языке других, если я понял?

ХЗФ: То есть, на его основания перейти - и ответить ему, а для этого я была должна что-то такое приготовить в своей позиции.

ВГ: Конечно.

ВАЕ: Тогда весь доклад должен был сделан по-другому.

ВГ: Да. Причем - весь. Но, поскольку у нас нет времени, нам важно зафиксировать представления каким-то образом хотя бы для себя. Но тогда мы должны понимать, что для основной массы людей вокруг нас мы останемся непознаваемыми, у них нет инструмента, при помощи которого мы можем быть видимы для них.

ХЗФ: Смотрите, был такой разговор, когда я нахожусь в одной области, как бы в одном предмете, - да? - с определенными понятиями. В другом предмете с такими же понятиями, которые как бы равнозначны в них обоих. Получается, что на конференции при кафедре «Архитектуры и градостроительства» должны быть ограничения, что я говорю вот в этом предмете, чтобы меня все поняли, и никак не могу в другой уйти.

ВГ: Это - Ваша позиция. И этика, которую Вы приняли. Вы что-то поняли. К такому факту можно отнестись по-разному. Есть такая позиция - «нечего говорить на языке черни». Джордано Бруно сожгли не столько за то, что он проповедовал учение Коперника в Италии, а еще и за то, что это учение проповедовал на итальянском языке и с неизбежностью исказил это учение, то есть его сожгли за искажение научной истины. А Коперника не тронули, мало того, издали его труды. Точно также труды Галилея издали с повеления Папы, а не вопреки его воле. Латинский язык - язык науки - был единственным, на котором возможно было отразить этот мир, а другие языки его искажали, не имея в своем составе многих необходимых терминов. А Бруно взял концепцию Коперника, о которой знали не одну тысячу лет до него - гелиоцентрическую, и исказил ее в своей итальянской интерпретации, чем посеял смуту в неподготовленных умах, которые, естественно, все не так поняли. И за вранье великое «получай, собака и нехристь, наше презренье». Еще есть интерпретация такой ситуации - это четвертая стадия *Пути Брахмана*, о которой я вам говорил, под названием *Пророк*, то есть, когда надо говорить на языке тех людей, что перед тобой. При этом прекрасно отдавая себе отчет в том, что у этих людей нет нужного языка, нет представлений, при помощи которых можешь сказать про то, что Брахман понял и обязан теперь говорить. Выход из этой ситуации одновременно прост и сложен - одно из решений это - надо развивать язык собеседника за него, сам он этим заниматься не будет. Поэтому при переводе всегда будут искажения. Если вы вообще из разных культур, то само по себе понимание никогда не возникнет. Если вы ничего не делаете для его возникновения, то тогда с ситуацией непонимания надо смириться. И тогда важно свою позицию честно и последовательно разворачивать и демонстрировать.

ДЮО: Сказать, что мое дело это ваше <неразборчиво>.

ВГ: Может быть. Есть надежда, что разберутся. В свою веру собеседника тянуть не надо. Есть такая точка зрения, но надо понимать - вы его точку зрения знаете, уже пережили ее как кто-то и отказались - пошли дальше или стали думать по-другому, а он (собеседник) еще - нет. Может быть, в этой ситуации очень важно показать при помощи известных приемов убеждения (апелляция к авторитетам, практики архитектурной...), что его точка зрения беднее, чем реалии. Такая интерпретация не означает, что собеседник неграмотен или его

позиция плохая - она ограниченная, но вовсе не смертельна. Ведь многие архитекторы, имеющие определенное образование, думают так, как думает Шундрин. И вовсе не гибнут от этого, а работают, получают и живут. А вы пошли другим путем. И у вас возникли сразу проблемы. И, судя по вопросам, Шундрин выступал не как архитектор, а как человек, который обладает представлением, и вопрос задавал как исследователь исследователю - только из своей содержательной сферы. То есть, Зоя Вы встали на равных с ним, он признал это равенство своими вопросами. А то, что Вы не смогли ответить на некоторые вопросы, отнесем за счет непроработанности затронутых вопросов, то есть - определенной Вашей (и моей) неподготовленности. Так это всегда так было - никто и не выдает на конференциях истину в последней инстанции. Мы заявили о том, что этим мы занимаемся.

ХЗФ: Когда я попросила прийти его на мои основания, он ведь не смог бы...

ВГ: Да. И за него надо эту работу делать. Самому ему этого делать вроде как и не надо, по жизни. Хотя ему надо такую работу осуществлять тоже, иначе коммуникацию не осуществить между вами. Все время будет заслонка. Поэтому в Вашем докладе должен появиться блок, в котором было бы показано место архитектурных украшений («синоним» Стиля как результат упрощенных представлений) в вашем понимании Стиля.

ТАВ: То есть, когда Вы нам рассказывали про те девять пунктов, но примеры приводили какие-то. Может было надо для него это тоже сделать. И, когда он спросил про серую коробку, то тоже, наверное, можно было бы по этим пунктам как бы рассказать. И тогда получилось бы, что ответила бы ему.

ВГ: Может быть. Тогда вопрос - почему дорический (или коринфский) ордер имеют свое название, а «стили», имеющие в своем арсенале те же элементы (комплекс в Луксоре, например, или дворец на Крите) этого не имеют, или названы именем больше похожим на лепет олигофрена, чем на что-то членораздельное - почему? Власов, на мой взгляд, так же не справился - больше придумывает или занимается попугайством, чем осмысливает. Я понимаю, что необходимо хоть как-то «положить на стол», и назвать «ложкой» или «вилкой», чтобы с этим работать. И тут я согласен - таковая процедура обязана быть. Почему египтяне принципиально не применяли натуралистические образы, а только стилизованные, а в готике - все не так, хотя в обоих случаях есть капитель? Дальше я двигаться не буду, но вопрос стоит - там и там это «украшение» - но чего? Выражение - чего? Символ - чего? В архитектуре нет украшений, а есть символика.

АЮМ: ВГ, скажите пожалуйста, а вот если бы Зоя внесла в структуру своего доклада обсуждение архитектурных деталей «как про стиль», и тогда идеальный доклад - это и есть обсуждение вот этих архитектурных деталей.

ВГ: А не получилось бы. Зоя, как я понял, отказалась в эту сторону идти.

АЮМ: Она сама закрыла этот пункт и тем самым как бы заставила всех обсуждать этот вопрос.

ВГ: Наверное. И так произойдет, например, в НГАХА - архитектурной академии, Юля. Там Зоя получит тот же самый вопрос.

АЮМ: Но тогда тема доклада потеряется.

ВГ: Это Ваша точка зрения. Как может потеряться то, чего еще не нашли и никогда не рассматривалось... Искать надо не тему, а позицию, из которой возникнуть «нужные» вопросы и «получены» соответствующие ответы. В этом смысле тема не может потеряться принципиально. А что потеряется, в Вашем понимании?

АЮМ: Обсуждение архитектурных деталей и их влияние на развитие стилей.

ВГ: Нет архитектурных деталей как таковых. Есть символика, то есть - культура, особая, и к украшению никакого отношения детали не имеет. Когда абориген делает боевую раскраску на теле, он - что? - себя украшает? Он думает совершенно о другом. В этом смысле «украшения» на зданиях вовсе не

украшения, как Вы себе представляете, а совсем другое. Теперь вопрос к Вам - Вы откуда взяли такое представление о Стиле? Вас так учили? Что это за образование такое, в таком случае? Вопрос пока без ответа.

У нас есть немного времени, и я хотел бы еще одну реплику Шундрин затронуть, и было бы интересно обсудить, каким образом он менял свои акценты. Например, когда он встал и предложил доклад Зои для конференции в НГАХА, как КТО он это делал?

ХЗФ: Как исполняющий обязанности заведующего кафедрой.

ВГ: То есть как администратор.

ГЕВ: Как первый доклад.

ХЗФ: Наверное, его это задело.

ВГ: Может его это и задело - он не получил никаких вразумительных ответов, он ничего не понял, как он сам признавался, - и после всего этого встает и говорит - «доклад пошлем на межвузовскую конференцию» (пусть теперь там задают вопросы). Вам не кажется, что здесь присутствуют определенные нестыковки?

ТАВ: Он же как чиновник...

ВГ: ... который встает и говорит: «Великолепный доклад, хорошая речь, давайте теперь ее покажем в другом месте».

ХЗФ: Так по каждому докладу говорилось. Но предложения были только по этому докладу.

ВГ: Но нестыковки то есть, и вместо того, чтобы встать и сказать из своей позиции (вопросов и реакции на полученные на них ответы) - «нельзя», он вместо этого встает и говорит - «надо».

ДЮО: Тут понятно, он должен выпустить какое-то количество докладов на другую конференцию, посмотрел при этом на количество участников, выбрал «старшеньких», то есть - нас,...

ХЗФ: ...и предложил наши доклады. Но сначала все доклады «старшеньких» предлагал - все подряд! У меня даже шок был.

ДЮО: А еще он предлагал переработанный текст доклада сначала прослушать на кафедре и утвердить, поскольку речь Зои ему не понравилась и он чего-то не понял.

ВГ: Вы опять стали обсуждать человека, ситуацию теряете.

ХЗФ: Эталончик... позицию?

ВГ: Ситуацию более развернуть надо, наверное. Себешев, знаете такого? - проректор по научно-организационной работе НГАСУ - он является как бы председателем нашей конференции, то есть формально главный. Вся конференция по идее не должна разбиваться по секциям, а все должны сидеть в одном зале. Тогда все точно бы сдурели друг от друга, поскольку многие доклады по своему содержанию принципиально неинтересны для большинства людей. Разбивка по секциям подразумевает расслоение слушателей по интересам. Одна из таких секций или группы по интересам - при кафедре Архитектуры и градостроительства. Но председатель все равно Себешев во всех таких секциях - многоликий такой Янус. Как главный он выказал такое пожелание (не мысль!) - послать гонцов на другую конференцию, а то этот аспект захирел и показателей нет. И дал задание - минимум два доклада от вашей группы по интересам (секции) послать и доложить. Шундрин, человек серьезный и исполнительный, понял все естественно, в чем, безусловно, прав. Подходит ко мне и спрашивает - «можете здесь?» Я, со своей стороны, понял и отвечаю - «могу». «А туда?» - «и туда могу». Так и договорились - я готовлю доклады, а остальное он срабатывает (то есть отчитывается перед начальником о проделанной им работе). Поэтому как бы все равно, кто и что делает на конференции, в протоколе все равно будет запись о посылке людей с названием докладов. А еще обсуждались льготы для студентов - то, что вам дадут за то, что

вы будете активными участниками, например, зачесть какую-нибудь курсовую работу или курсовой проект. Поучаствовал - и не надо потом чего-то чертить.

ХЗФ: Смешно.

ВГ: Я на это ответил, - давайте эту ситуацию доведу до полного абсурда непосредственно на этой конференции. На такое предложение реагировать не стали. Решили, что вы не будете иметь льгот, то есть я был против. В конце концов мы уже сами по себе проводим семинары каждую неделю, а они лучше профанации под названием «студенческая конференция...», Поэтому вам надо давать совершенно другое. И наша сила в том, что мы отказываемся быть причастными к той квази-научной-жизни студенческих конференций, и наша независимость и определенная свобода дороже кафедральных подачек. Продолжаю - и те реплики и предложения (Шундрин, Геронимуса) были запрограммированы. Теперь представьте - они в протокол все записали, как им было сказано, а вы взяли и не пошли.

ХЗФ: Шундрин получит орех.

ВГ: Я не знаю, можем мы смоделировать?

ТАВ: Можем.

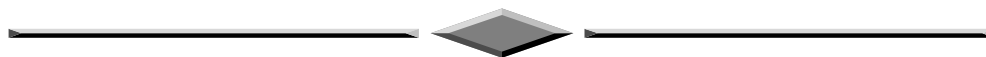
ВГ: На мой взгляд, ничего не произошло бы, равным счетом - ничего. Все ведь исполнено - формально. Все, как было предложено, все - исполнено. Сейчас важно отметить то, что ваши установки, с которыми вы пришли на конференцию (мне это важно) и позиция, на которые опирались эти установки, - они перекрывали их установки навсегда, поскольку мы начинаем моделировать и разворачивать ситуации, которые начинают вас обучать. Именно это - самое существенное и действительно серьезно.

ХЗФ: И Вы нас выбрали.

ВГ: Нет, так получилось. Это могли быть и Артур, и Катя, и Женя, а вы - потому что вы прошли на три шага дальше.

ХЗФ: Мы сами себя выбрали туда.

ВГ: Да, и это серьезно.. Сам впрягаешь в телегу, а она потом сама начинает тебя толкать. Впрячься - тяжело, а потом инерция - и само получается. Первый шаг надо оформить, конечно, и отнести к нему серьезно, а то сомнения «съедят» душу - вдруг ЭТО не то, вдруг - ЭТО не мое, это надо делать КОМУ-то, да никому ЭТО не надо, да и мне это не надо, пошло-поехало, - и начинается ржа... Какая разница, чем заниматься на планете Земля, главное - не потеряться в собственных заблуждениях. У меня - все.

С. Попов.

Идут по России реформы...

Здесь - полный текст (орфография, синтаксис и иллюстрации) книги Сергея Валентиновича Попова, изданной в 1992 году в Москве и ставшей сразу «недосягаемой» для многих. Описания и осмысления ситуации в России тогдашней и сегодняшней, публикуемых на протяжении уже 15 лет, резко отличаются от предлагаемого содержания. Этот тезис вовсе не означает, что книги, например, Шафаревича, Г.Попова, Дикого, Ахиезера, Солженицина, Кнышевского, Волкогонова и *многих* других авторов, книги и тексты которых я здесь печатать явно не буду, стоит «отодвинуть» и забыть о них - их то как раз и надо начитывать для сравнения и собственных размышлений. Со времени издания произошло много чего, «исчезла» страна, в которой формировался описываемый и анализируемый материал, но - и это самое главное - люди никуда не исчезли, они среди нас и в нас (и постоянно воспроизводятся). Поэтому многие положения, развернутые и обсуждаемые автором, не потеряли своего значения и по сей день. Для меня, конечно. Вторая причина перепечатки - это упоминание «знания о ситуации» в семинарах в ряду употребления термина «типы знаний». Третьей можно назвать ничем «неоправданную» популяризацию некоторых лиц (экономистов) на 10 канале в последнее время - и так далее, причин что-либо всегда больше их проговоров.... Все мои вставки (уточнения и выписки из словарей) заключены в ломаные скобки - *<text>*.

Рубрикация текста:

Методологическое введение
 Структура советского общества
 "Понятийная катастрофа"
 Понятия для анализа ситуации
 Социальные машины, институты и социальные группы
 Структура сознания (менталитет)
 Типы организации общественного производства
 Культура и коммуникация
 Экономические отношения
 "Чистый рынок"
 Современный рынок
 Проблемы реформирования советского общества
 Анализ изменений, производимых на момент написания
 Что происходит "на самом деле"
 Что же будет происходить?
 Государство, власть и политика
 Как выглядит теперь ситуация
 Приложение 1
 Приложение 2
 Приложение 3

В стране происходят бурные перемены и кипят политические страсти. Это все знают. В стране существуют методологи, которые являются очень умными людьми - это кое-кто знает². Возникает у знающих вопрос - почему же методологи, так умно говорящие на играх про ситуацию в стране, не внесут, наконец, порядок в смятенные умы сограждан и не ответит на извечные вопросы: Кто виноват и Что делать? Вот и редакция «Кентавра» задала мне этот вопрос, попросив переделать мои подготовительные материалы к играм по вопросам экономики, государства и всего остального в статью. Вот что получилось.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

При анализе ситуации знание, которое методолог должен получить, не может быть знанием, которое мы привыкли получать при научном исследовании³. Знание о ситуации имеет, как

² Две-три тысячи, если судить по распространению появившихся методологических журналов «Кентавр» и «Вопросы методологии».

³ Под научным знанием мы будем понимать знание, которое сорганизуется в систему сообразно объектной области (онтологии) и имеет атрибутивную структуру (см. Г.П.Щедровицкий). Инженерное (в частности, проектное и управленческое знание) устроено иначе - оно имеет дистрибутивный (распределенный) характер (см. Материалы игр, архивы ММАСС). Знание о ситуации имеет эклектический характер: в нем сочетаются знания различных типов; соорганизация же и принципы упорядочения знаний в совокупности знаний о ситуации (необходимо отличать знания в

минимум три компоненты: «плацдарм» или набор «плацдармов», на котором разворачивается ситуация; движущиеся на этом плацдарме «фигурки» (силы, позиции, роли - в различных предметизациях); и «правила» их движения (правила могут быть и не похожи на привычные правила: это могут быть ограничения на действия и передвижения, ресурсные ограничения, возможности расчета и мышления «фигурок» и прочее). Кроме того, комплекс знаний о ситуации имеет ограниченный срок жизни - это «одноразовое знание» - оно существует до тех пор, пока существует субъект ситуации со своими целями и проектами, а обстоятельства можно считать неизменными.

Путь нашего движения будет состоять в том, чтобы за видимыми и «очевидными» обстоятельствами нашей жизни выделить стоящие за ними понятия и соотнести их с реальностью, которая будет выявляться и схематизироваться отдельно⁴.

В качестве первой характеристики ситуации, мы должны, по-видимому, назвать изменение общественной жизни в стране. Это очевидно и все чувствуют. Но проблема состоит в том, чтобы правильно определить характер изменений. Определение характера изменений имеет существенное значение: это дает указание на категории, которые будут использованы при схематизации ситуации.

Самое распространенное определение для характеристики ситуации - «переходный период». За этим определением следует, естественно, ответ <на вопрос>: куда осуществляется переход. Наиболее общее мнение - осуществляется переход к рынку (к господству экономических отношений). Другая версия (или стремление, - в политической жизни это часто неразличимо) состоит в том, что происходит «возрождение» чего-то (России, духовности, «нормального» состояния общества и так далее). Третья версия состоит в том, что страна переживает «смутное время» и через какое-то время старый порядок восстановится. Все эти варианты - переход, возрождение и смутное время, предполагают известное заранее конечное состояние общества⁵. При этом, предполагается, что этот переход можно осуществить усилиями людей или он может осуществиться естественным путем: достаточно лишь убрать соответствующие препятствия. Все эти варианты сомнительны с точки зрения жизни общественных структур, но являются доминирующими как в среде политиков, так и среди различного рода ученых и специалистов. Поэтому нам в ходе анализа ситуации необходимо ответить на ряд вопросов: что это за конечные состояния: рынок, «подлинная Россия» - естественное состояние общества, старый (естественный) порядок?; возможно ли, и при каких условиях достижение этих конечных состояний?; что получится при попытках их достичь?

Возможны еще два варианта определения характера происходящих изменений. Первый из них - определение происходящих изменений как естественной фазы в процессе становления новой формации - коммунистического строя. Этой точки зрения придерживается А.А.Зиновьев⁶. Второй вариант - рассмотрение изменений как исторических изменений, то есть не имеющих определенного конечного состояния и не подчиняющихся прямым действиям людей. Каждое следующее состояние - сложный синтез многочисленных действий людей и собственной логики исторического процесса. Оба эти варианта не требуют определения конечного состояния (хотя первый указывает на тип формации, но не на конкретное состояние - неизвестно, каким будет коммунизм). Следовательно, в своем анализе мы должны ответить на вопрос об условиях и пределах изменений, носящих характер становления или истории.

ситуации) зависят от субъекта ситуации, его целей и проектов, от природы обстоятельств, его окружающих и состоят в разделении на уже упомянутые компоненты: плацдарм, силы и правила их взаимодействия.

⁴ Вопрос в том, как схематизируется реальность, мы здесь рассматривать не будем в виду его проблемности (ответ на него зависит от философских ориентаций), укажу лишь на то, что достаточно (для получения знания о ситуации) правдоподобные схемы ситуации получаются при правильном выборе базовой категориальной схемы (см. Ниже) и большой практике участия в общественной жизни с постоянной проблематизацией возможных оснований для схематизации. Я предполагаю, что практика методологических игр, постоянное проникновение в новые профессиональные области и не прекращающиеся попытки схематизации ситуации придают достаточную степень правдоподобия схемам реальности, которые я буду использовать. Во всяком случае степень их правдоподобия на порядок выше, чем представления о реальности наших новых реформаторов жизни (хотя это не самое большое утешение). А, кроме того, мы имеем возможность методически (а не конъюнктурно и не после) их менять.

⁵ К такого рода вариантам относится «катастрофическая» точка зрения, согласно которой страна неостановимо катится к национальной катастрофе, из которой нет выхода. Эту возможность вот уже шесть лет усиленно эксплуатируют все политики, но глобальная катастрофа почему-то не возникает (может быть пока?). Поэтому необходимо исследовать и вопрос о том, что такое катастрофа для советского общества и при каких условиях наступает. В этом случае главными желаемыми характеристиками изменений становится возможность «выживания» или остановки нежелательных изменений (стабилизация).

⁶ Смотрите его работы «Зияющие высоты», «Коммунизм как реальность» и другие.

Определив таким образом возможные варианты определения (категоризации) процессов изменений, попробуем ответить на вопрос - а что же изменяется? То, что изменяется, мы будем называть в дальнейшем «советским обществом». Но названия, естественно, недостаточно, необходимо определять его внутреннюю структуру и способность (возможности) изменения.

СТРУКТУРА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА. Советское общество в его современном виде стало складываться в тридцатых годах⁷. В конце двадцатых годов стало ясно, что надежды на мировую революцию не оправданы, стране придется выживать самостоятельно, и единственный шанс на выживание состоит в том, чтобы стать сильной державой. Исходя из этого необходимо было определить, что в современном мире определяет силу державы. Подготавливая программу индустриализации, советское руководство посылало группы инженеров и специалистов в развитые страны (прежде всего в США и Германию), ставя задачу определить, какая модель промышленности обеспечивает максимальную мощь страны. Была выбрана модель США⁸ с небольшими изменениями: базу составляли черная металлургия, тяжелое машиностроение, крупные электростанции и энергосистемы, транспортная инфраструктура, основанная на железнодорожном транспорте.

Такая модель наиболее подходила России с точки зрения советского руководства, она и была положена в основу программы индустриализации. Создание современной промышленности на базе выбранной модели должно было происходить очень быстро и в советских условиях. Это означало, что вся промышленность создавалась только государством, создавались одновременно (практически сразу - за 10-20 лет) и в неэкономической среде⁹.

Такой темп строительства промышленности требовал фактически полного подчинения всех сил страны на решение этой задачи, а полное подчинение задаче такого масштаба требовало изменения социальной структуры общества и устранения самостоятельных экономических образований. Основными препятствиями на этом пути были культурные, социальные и экономические институты (про институты см. ниже). Институты давали человеку значительную независимость от государства и обеспечивали воспроизводство разнообразных и целостных форм жизни. Строящейся же машине необходим был однородный, ни к чему не прикрепленный человеческий материал. Поэтому разрушение институциональных форм жизни стало главной задачей нового строя: уничтожались церковь, институт собственности, университеты, наука (кроме технической), национальные институты культуры и пр. и пр. Были даже попытки уничтожить институт семьи. В результате должна была произойти тотальная пролетаризация населения. Массовые репрессии были связаны в первую очередь с выведением из общества всех носителей институциональных форм, - был даже такой точный термин: "социально чуждый элемент". Необходимо также указать, что основным двигателем репрессий и пролетаризации населения были не репрессивные органы (НКВД, ГПУ), а уже пролетаризированный социальный слой: в деревне комбеды составляли списки кулаков и раскулачивали крестьян, создавали колхозы (сотрудники ГПУ вмешивались только "по сигналу"), доносы на писателей и ученых писали писатели и ученые, доносы на директоров предприятий писали их заместители... В этом смысле "очищение" общества в значительной мере происходило изнутри, хотя было инициировано и поддерживалось властью.

Приведенные обстоятельства определили характер советского хозяйства. Вся страна рассматривалась как территория одной большой фабрики, а строящиеся заводы - как производственные узлы. Советские предприятия в своем большинстве не предприятия по своему устройству. Более точно определить их как производственные узлы. Производственный узел

⁷ Последующий анализ не претендует на исторический, хотя, безусловно, в нем содержится определенная историческая версия. Псевдо-исторический анализ изложения выбран скорее в целях удобства введения читателя в структурную схему.

⁸ Уже после того, как начала разворачиваться программа индустриализации в СССР, в США произошли сильные изменения: депрессия 30-х годов вызвала смену промышленной модели - стали усиленно развиваться цветная металлургия, химическая промышленность, автомобильный транспорт, системы связи, электронная промышленность, сфера обслуживания, легкая промышленность и пр. Но практически до 70-х годов эти изменения оставались незамеченными для наших специалистов. Фиксировались лишь поверхностные изменения и к старой модели добавлялись временами новые заводы: например, с 60-х годов стали строиться химические заводы, и заводы по производству электроники. Но при этом базовая модель не изменилась до настоящего времени.

⁹ Среда, созданная в годы НЭПа, основанная на мелкой торговой, ремесленной и крестьянской буржуазии не могла стать средой промышленной революции: естественный ход становления крупной современной промышленности растянулся бы на десятилетия, потребовал, в том числе, смену власти.

целиком встроено в индустриальную систему, на нем может производиться продукция любой степени технологического передела и потом отправляться на другой производственный узел для дальнейшего доделывания. Номенклатура изделий также произвольна, складывается исторически (от постановления до постановления) и часто советское предприятие производит совершенно случайный (по отношению к его специфике - территориальному расположению, технологическим возможностям и пр.) набор изделий. Предприятие же в экономической системе отношений - это единица, в которой соразмерно соотносятся технологический цикл производства, экономическая организация среды (возможность продавать продукт производства, соотнесенность с возможностью поставок и продаж, возможности изменения объема производства, номенклатуры изделий и пр.) и структуры организации предприятия и возможности его управления. Поэтому попытки превратить производственный узел в предприятие за счет изменения среды - может привести только к его уничтожению со всем его потенциалом (см. ниже). Положение усугубляется тем, что при создании советской системы промышленности на определенном этапе победила точка зрения автаркизма¹⁰ и каждая отрасль стала создавать по возможности автономные системы жизнеобеспечения (иногда вплоть до собственных энергосистем, систем связи и производства продуктов питания для своих сотрудников). Поэтому каждая производственная единица связана с отраслью и системами жизнеобеспечения и в случае попыток разрушения производственной системы выживают как раз отрасли и производственные сверхгиганты, сохраняя тем самым структурную модель промышленности.

В идеологии это стало выражаться как появление "житниц" страны (специализированные на производстве зерна регионы), "Магниток" (регионы, специализированные в металлургии) и т.п. В результате стала складываться гигантская моно-модельная, индустриально¹¹ организованная система производства (см. рис. 1а).

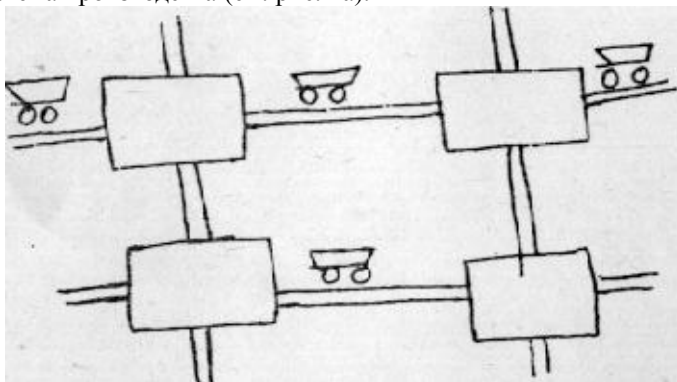

Рис. 1а. Производственные узлы, связанные отношениями производственной кооперации (отраслевая организация отрасли).

При создании так организованной промышленности естественно возник вопрос о возможностях управления ею. Дело в том, что система жестко связанных между собой поставками и номенклатурой изделий производственных узлов практически неуправляема¹². Даже для небольшого изменения в ней необходимо пересчитывать и переделывать практически все. Легче на свободном месте построить все заново. Так собственно и делали. Поэтому строительство до конца 80-х годов оставалось главным способом создания новых видов продукции. Но растущие масштабы промышленной системы потребовали управления ею - хотя бы для использования ее потенциала и ресурсов для нового строительства. Военно-репрессивные методы работают в ней (и то в ограниченных масштабах) только в период строительства и создания, а для проектирования и обеспечения функционирования сложных технологических систем нужны специалисты, по отношению к которым применить однозначные критерии очень

¹⁰ < Автаркизм - (от греч. "автаркия" - самоудовлетворение) политика хозяйственного обособления отдельной страны. А. нередко прикрываются попытки империалистов к захвату других стран под предлогом создания обособленного хозяйственного "пространства". Автаркия была официальной экономической доктриной фашизма. (из: Советский Энциклопедический Словарь, 1985, с. 16).>

¹¹ Под индустриально организованной системой мы имеем в виду разделение и организацию сфер производства по типу производимого продукта, что очень близко к организации трестов в Европе в конце 19-го - начале 20-го века (я думаю, откуда и была взята эта система организации). В СССР это стало называться министерствами: министерство создавалось каждый раз, когда надо было производить новый вид продукта и в его ведение передавалось (или строились для него) все предприятия производственной цепочки по производству данного продукта.

¹² Каждый производственный узел в этой системе столь же "управляем", как узел в двигателе автомобиля - он работает только в пределах заданных параметров и изменению, тем более самопроизвольному, не подлежит.

трудно, а иногда невозможно¹³. Поэтому с середины тридцатых годов стала складываться оригинальная система управления появляющимся индустриальным "монстром". Она состояла в создании отделившейся от производственной системы самостоятельной системы распределения и перераспределения продуктов производства. Весь управленческий "фокус" состоял в том, чтобы эти две системы не совпадали. Если распределительная система не совпадает с требованиями производственной кооперации внутри индустриальной системы, управляющий обеими системами получает возможность произвольно создавать дефицит или избыток ресурсов, заставляя таким образом индустриальную систему изменяться в нужном направлении¹⁴. Таким образом, поверх моно-производственной индустриальной системы создается распределительная сеть (см. рис. 16)¹⁵.

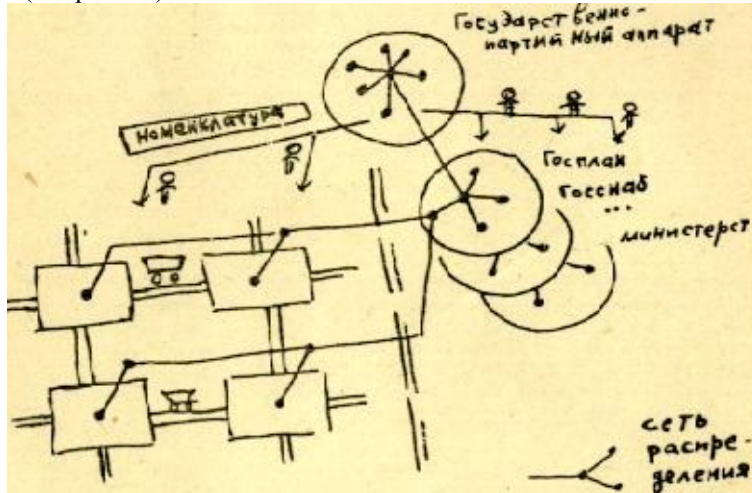

Рис. 16. Система распределения, созданная поверх производственной кооперации.

Она окончательно оформляется в 60-е годы в связи с прекращением репрессий в административном аппарате промышленности. Госплан, Госснаб, Госкомцен, министерства становятся звеньями системы распределения, теряя постепенно свои старые функции расчета, планирования и создания производственных структур. В качестве управляющего звена выделяется высший аппарат партии (КПСС), аппарат партии среднего уровня (обкомы, горкомы, райкомы) становятся основным механизмом согласования постоянного конфликта между распределительной и производящей системами. Основными методами управления индустрией становится новое строительство и перераспределение.

Кроме управления производственными системами неизбежно встает вопрос о том, как заставить людей работать в не-экономической системе. Военно-репрессивные методы в такой же степени, как и в промышленности истощают себя по мере усложнения системы и, соответственно, роста профессиональной дифференциации. Задача была решена на пути административного прикрепления людей к производственным единицам (прописка) и создания системы распределения основных благ (жилье, медицина, отдых, детские сады и пр.) только через так называемые "трудовые коллективы" на предприятиях¹⁶. В результате возникла

¹³ Хотя в советской истории был такой период, когда это пытались сделать, но отличить саботаж специалиста от ошибки или от технологических пределов системы часто практически невозможно и это стало ясно уже к концу 30-х годов. Поэтому наряду с рецидивами репрессивного управления и стала создаваться совершенно другая система.

¹⁴ Вопреки распространенному мнению, что "дефицит - закон социализма", избыток в той же мере "закон социализма". Именно на принципах избыточного обеспечения ресурсами сверхбыстрыми темпами создавались новые отрасли промышленности: в 30-е годы - танковая и авиационная промышленность, в послевоенные годы - атомная и ракетная промышленность. Именно этот бесконтрольный маневр ресурсами делал возможным реализацию проектов любого масштаба в короткие сроки.

¹⁵ С системной точки зрения это означает появление "системы, нарисованной на системе" (термин В. Лефевра). Система распределения паразитирует на системе производства и необходима ей, так как производственные узлы не способны самостоятельно реагировать на изменение условий и изменяться. С точки зрения социальной организации это означает создание двух равномоощных мегамашин (о мегамашинах ниже), постоянно конкурирующих и конфликтующих друг с другом, но сожителяствующих (и частично взаимно проникающих) на одной территории и на одном материале. Для решения постоянных конфликтов и предотвращения "срачивания" мегамашин необходима третья сила, обладающая самостоятельными целями по использованию обеих мегамашин и самостоятельным механизмом самопроизводства, независимых от них. Такой силой стала КПСС с ее системой номенклатуры, партийной дисциплины и ответственностью и прерогативой на кадровые перестановки.

¹⁶ Степень зависимости человека от принадлежности к трудовому коллективу была столь высока, что КГБ в семидесятые годы могло наказывать диссидентов только одним фактом его увольнения с работы и фактическим запретом работать где-либо еще. Человек терял практически все возможности социальной жизни (вплоть до жилья) и находился под постоянной угрозой уголовного преследования за тунеядство.

совершенно специфическая структура социальных отношений. Материалом для строительства этих отношений стали пролетаризованные "массы", превратившихся в "совслужащих", - людей, ничего не имеющих и не умеющих (это не нужно). Люди, принужденные к совместному проживанию в коллективе, через который производится распределение практически всех жизненных благ, стали образовывать специфически советские социальные структуры¹⁷. Основные отличия трудовых коллективов от других видов социальных образований состоит в том, что пребывание в нем вынужденное, отношения между людьми опосредованы их отношением к производственной и распределительной структурам и, в результате возникает и "узаконивается" возможность постоянного вмешательства коллектива в жизнь (в том числе личную) его членов. В условиях принудительного совместного проживания ничего не имеющих и ничем не связанных людей естественно возникают социальные эффекты, специфичные, например, для тюрем и концлагерей (уголовная структура с "паханами", "шестерками" и пр.), армии ("дедовщина" - так называемые "неуставные отношения") и других аналогичных образований - постоянная борьба за лидерство, за место у распределительного "краника", подавление и эксплуатация более слабых, борьба за выживание группировки, борьба с другими социальными группами, разделение людей на "своих" и "не наших" и пр. Для придания этим эффектам управляемого характера возникла сложная система регулирования "морального климата" в коллективах. Она включала постоянную идеологизацию всех аспектов социальной жизни¹⁸, регулирование распределения благ и определения производственных задач коллектива. Эти задачи осуществляли партком, профком, комитет комсомола, эти же функции входили в обязанности администрации. В восьмидесятые годы еще были созданы Советы трудовых коллективов. Но главное, что произошло в результате - социальная структура стала сращиваться со структурами организации производственных единиц и с самим производством (см. рис. 1в).

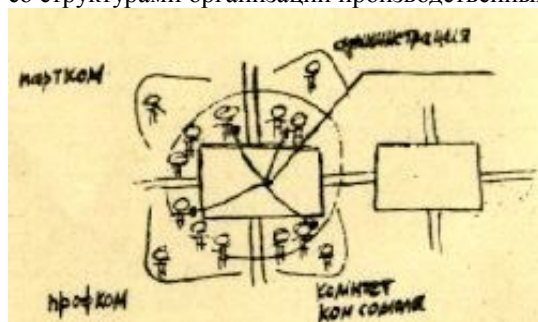

Рис.1в.

Коллектив, заинтересованный в своем сохранении, стал препятствием на пути каких бы то ни было изменений своей производственной единицы или своего учреждения.

Таким образом, советская хозяйственная система сформировалась к семидесятым годам и устраивала большинство населения. Но для дальнейшего анализа нам понадобится выделить еще два аспекта ее жизни, которые для самой системы вторичны, но впоследствии приобрели большое значение при попытках ее перестроить. Я имею в виду деньги и так называемую "теневую экономику".

ДЕНЬГИ. Деньги, просуществовав несколько лет в виде нэповского червонца, стали препятствием на пути осуществления будущих программ индустриализации, поскольку вводили свои законы распределения ресурсов в народном хозяйстве и обеспечивали независимость производителей от государства. Поэтому уже в конце 20-х годов деньги стали уничтожаться, заменяясь постепенно двойной системой расчета: через специально введенные расчетные единицы в госбанке, зависящие от системы расчетных коэффициентов (см. ниже) и так называемых "рабочих квитанций" для покупки товаров населением.

РАСЧЕТНЫЕ ЕДИНИЦЫ. В самом начале осуществления программы индустриализации для специалистов Госплана встала проблема: каким образом осуществлять планирование сложной индустриальной системы - как рассчитывать при большом количестве связей переход одного вида продукции в другой? Существовали две точки зрения: одна состояла в том, что

¹⁷ Первое (и, видимо, пока единственное) реалистичное описание социальной структуры трудовых коллективов дал А.А. Зиновьев.

¹⁸ Например, рассмотрение на партсобрании персонального дела коммуниста по факту "морального разложения", заключающегося, например, в том, что у него появилась любовница и на него пожаловалась по этому поводу жена (или он просто развелся и женился второй раз, или попал в вырезвитель и пр.), имело, как правило, подоплеку борьбы за власть в коллективе (или ее поддержания, или за место в заграникомандировке), - и это было всем известно и понятно, но обосновывалось исключительно идеологическими причинами: проникновением "буржуазной заразы", например, или тем, что данный человек может оказаться нестойким перед зарубежным или внутренним классовым врагом.

планировать необходимо в так называемых "натуральных показателях", каждый раз осуществляя расчеты по производственным цепочкам, другая заключалась в том, что необходимо ввести единый расчетный коэффициент. Сторонники натуральных показателей в планировании указывали, что ввести расчетный коэффициент невозможно, поскольку его значение будет зависеть от неопределенных и искусственных факторов: политики, появления новых предприятий, изменения структуры производства, от разницы в технологиях и, главное, от способа расчета, - выбранных цепочек переделов. Их противники указывали на то, что планировать в натуральных показателях невозможно в виду фантастического объема расчетов и перерасчетов, которые необходимо произвести. В результате борьбы, сразу принявшей социально-политический характер, победили сторонники расчетного коэффициента. Сторонники натуральных показателей частью были уволены, частично репрессированы как "враги народа", частично раскаялись в своих ошибках¹⁹. Система расчета через коэффициент была введена, а поскольку расчеты производились через банки, коэффициенту было присвоено имя "рубль". Появилась возможность каждому производимому продукту присваивать "цену". Но поскольку "цена" зависела от массы факторов, создали специальный орган - Госкомцен, который устанавливал "цены" на производимую продукцию, разрабатывая в своих институтах неимоверное количество нормативов. Те, кто вводил эту систему в 30-е годы для удобства Госплана и создаваемой советской индустрии, знали природу "рубля", но в последующие годы были уничтожены или уволены после "ликвидации" культа личности, и о природе этого рубля стали забывать. В духе веяний первой волны экономизма в 60-е годы его стали называть "безналичными деньгами".

РАБОЧИЕ КВИТАНЦИИ. Первоначальная идея ликвидации денег подразумевала полное их изъятие из оборота и замены на талоны, в соответствии с которыми рабочий или служащий мог получить соразмерное труду количество продуктов. Но в условиях большой страны это оказалось слишком сложно и решение нашли более простое и эффективное: основные блага стали распределять через предприятия, а мелкие - через магазины²⁰. Соответственно этому выпустили некоторое количество рабочих квитанций, - основное их отличие от денег состоит в том, что их количество точно совпадает с выпущенной в магазины и сферу услуг массой "товаров" с заранее определенными "ценами"²¹. По традиции и рабочие квитанции стали называться "деньгами", но только "наличными". Появился наличный рубль. Его оборот регулировался чисто административными способами: отделениям госбанка указывалось, сколько и когда выпустить или изъять наличности. Баланс между количеством циркулирующей наличности и количеством ТНП составлялся совершенно отдельно от "безналичности".

Понятно, что расчетная единица и рабочая квитанция имеют друг к другу весьма неопределенное отношение, зависящее от социальной политики правительства, например. Но тем не менее, в 60-е годы, после поездки Н.С. Хрущева в Америку, откуда он привез не только кукурузу, но и экономистов (что, как оказалось, имеет более плачевные последствия - см. главу "Понятнейшая катастрофа"), к советскому хозяйству стали применяться названия, взятые из экономики: предприятие, деньги, прибыль, рентабельность и пр., в результате чего окончательно "забыли" о разнице между деньгами, расчетными коэффициентами и рабочими квитанциями. Все стало деньгами.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА. В системе всеобщего распределения естественно неизбежны сбои: невозможно предусмотреть все случаи жизни. В условиях, когда работал механизм репрессий и жизнь системы обеспечивалась все новыми планами грандиозного строительства, недостатки распределительной системы компенсировались жесткими рамками страха и ожидания хорошей жизни по окончании строительства (восстановления). Но в 70-е годы стал возникать другой

¹⁹Почти сразу же оказалось, что сторонники натуральных показателей правы хотя бы в том, что единого коэффициента быть не может. В практику стали вводить дифференциацию расчетов: кроме широко известного "инвалютного рубля" и "СЭВовского рубля" внутри страны стали вводиться многочисленные ограничения на расчеты. В дискуссиях начала перестройки экономисты насчитывали до полутора десятков видов "безналичных денег", перерасчеты между которыми жестко ограничивались и контролировались Госбанком. К деньгам это отношения, конечно, не имело.

²⁰ Не надо при этом думать, что советские магазины были действительно торговлей: существовали до недавнего времени (и до сих пор существуют в несколько измененном виде) так называемые планы социально-экономического развития каждого города и поселка - и в них подробно, по каждому виду товаров народного потребления (ТНП) указывалось, сколько чего на душу населения выделяется. Поэтому магазины и торговля в советском хозяйстве скорее относились к системе распределения с некоторой свободой выбора распределяемого продукта.

²¹До сих пор бытует мнение, что количество денег должно соответствовать количеству товаров. Это скорее рецидив несчастного прошлого наших экономистов, рассчитывавших межотраслевые балансы и прочие фиктивные показатели. В структуре экономических отношений деньги являются скорее знаковым выражением интенсивности обращения товаров, а не их массы, - да и только в "классическом капитализме", которого лет сто как нет в природе.

механизм компенсации недостатков всеобщего распределения. Этот механизм имеет своим родителем реформы Н.С. Хрущева. Дело в том, что идеи материального стимулирования трудящихся, расчета "прибыли" и "рентабельности" производственных единиц (социалистических предприятий) породили возможность превращения расчетного коэффициента ("безналичных денег") в "наличные" за счет премий и пр. выплат, никак не соотносящихся с наличием произведенной массы ТНП. Очень скоро это стало очевидным и последовало восстановление контроля за выплатой наличных. Но осуществляться это стало не прямо, а опосредованно (уже тогда стали мешать представления о советском хозяйстве как экономической системе), - через планы социально-экономического строительства, "титуды" в проектах и сметах строительства (где указывалось, какой процент от стоимости строительства может быть выплачен в виде зарплаты), наряды, тарифные ставки и штатные расписания, прочие многочисленные документы. Каналы прямого превращения "безналичности" в "наличность" были перекрыты, но осталось множество лазеек и способов "утечки". Через них и началось вторичное распределение, которое в период "застоя" приняло массовый характер: коэффициенты не обновлялись, многие остались неизменными с 30-х годов, жить и работать по ним было просто невозможно, поэтому приписки, фиктивные премии, неучитываемое производство стали разрастаться и создали то, что позже стало называться "теневой экономикой". В большинстве случаев это вторичное перераспределение не было преступлением по сути дела, они вызывались элементарной производственной необходимостью. Поэтому даже взятки давали не для того, чтобы лично обогатиться, а чтобы республики, области, города и заводы нормально существовали и получали сырье и оборудование. В этом смысле это была не коррупция, а вторичное распределение, охватившее практически всю страну. На этом фоне стали формироваться и чисто уголовные организованные структуры, уже не ставящие себе задачи поддержания производства или состояния городов. Но отличить их при существовавшем (и поныне существующем) уровне законодательства практически невозможно. Это хорошо тогда понимали практические работники, и номенклатурный принцип защищал их от судебных преследований. Первый раз он был нарушен с приходом Ю.В. Андропова, а затем и в делах, которые стала вести группа Гдляна. Кроме политических причин прекращения этих дел существует и еще одна чисто прагматическая: пришлось бы к ответственности привлечь почти все взрослое население страны, - за покупку ворованного бензина на обочине у водителя государственного грузовика, за совместные услуги в получении квартиры, за получение незаконно начисленной премии, за получение зарплаты за невыполненную работу и пр. и пр. Но это положение дел, конечно, сильно развращало население.

Вывод отсюда следует только один: дело не в существовании "мафии" - ее до последнего времени как таковой не было; она как система организованной преступности начинает создаваться только в последнее десятилетие; причем в значительной степени некомпетентными (иногда просто бессмысленными) действиями новых правительств.

Таким образом, мы построили первое представление о сложившейся системе советского общества (рис 1г).

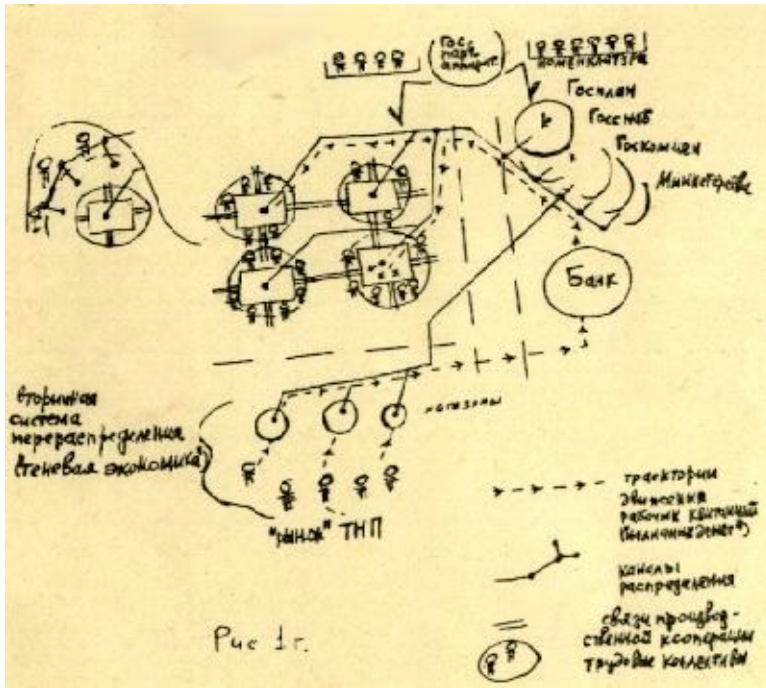

Рис. 1г.

Теперь снова можно было бы задать вопрос и попытаться получить ответ о возможностях его изменения и трансформации. Однако, мы сразу же замечаем, что наше представление не соответствует многочисленным расхожим представлениям, которым руководствуются политики, средства массовой информации и большинство людей в своих действиях. Действительно, при анализе и разворачивании приведенной схемы получается, что термины, которыми сейчас пытаются характеризовать советское общество: "тоталитарный режим", "административно-командная система" и многие другие, мягко говоря неадекватны. А кроме того, многие термины и понятия, привнесенные, например, из экономики, - мы с этим уже столкнулись при анализе денег в советском обществе, - оказываются чуждыми той реальности, которую с их помощью пытаются описать. Отсюда следует, что для дальнейшего анализа нам необходимо выработать адекватные системе понятия, но сначала отметить и проанализировать сам факт, - во-первых, несоответствия понятий, функционирующих в общественном сознании, реалиям жизни, и во-вторых, - отсутствия понятий, необходимых для анализа и фиксации реального положения дел. Поэтому следующая глава будет называться:

"ПОНЯТИЙНАЯ КАТАСТРОФА". Суть понятийной катастрофы состоит в том, что формирующееся общество (советское общество) оказалось совершенно лишенным понятий для осознания себя. В России и до 1917 года было плохо с общественными науками (а после просто не было): собственная философия только начала формироваться²² и пребывала во "вселенско-романтическом" состоянии религиозной философии, не успев пройти критическую фазу и построить собственный понятийный инструментарий, - до проблемы выделения оснований общественных наук было еще далеко; соответственно социальные и экономические исследования проводились явно в недостаточном объеме. Но они, по крайней мере, были и интенсивно развивались. Однако непроясненность собственных философских оснований приводила к тому, что в общественной жизни были сильны заимствования западных экономических и социалистических теорий, часто совершенно некритически применяемых к анализу российской действительности. С проблемой адекватного анализа общественных процессов в России столкнулись и марксисты - достаточно вспомнить разногласия В.В. Плеханова и В.И. Ленина по поводу трактовки существовавшего в России строя, переросших потом в острую дискуссию об "азиатском способе производства". Попытки выработать адекватный понятийный аппарат для анализа общественных процессов в России хотя и были, но оказались настолько слабыми, что лучшие умы российской интеллигенции не смогли проанализировать ни опыт первой русской революции, ни последствия Октябрьской

²² Смотрите, например, характеристики русской философии у Г.Г.Шпета в «Очерке истории русской философии» и Н.О.Лосского в «Истории русской философии».

революции²³. Анализ приводил к двум вещам: происходящее расценивалось как катастрофа и конец страны в результате нравственной болезни народа, а выход виделся в возрождении прежде всего религиозно-духовного начала²⁴. Нечто похожее происходит и сейчас, - характеристики положения в стране в прессе и политических дискуссиях немногим отличаются: "больное общество", "поставленное с ног на голову", "катастрофа и кризис", так же, как и в начале века во всем виновато самодержавие, теперь во всем виноваты коммунисты, также как большевики "купили народ" обещанием всеобщего перераспределения собственности ("награбленной", конечно же), так и теперь "демократы" обещают приватизацию, при которой всем по справедливости достанется кусок²⁵, так же пропагандируют сытость и достаток в "цивилизованном рынке", как всеобщую сытость при коммунизме. И реакция не ввязавшейся в политику и "бизнес" интеллигенции (ее очень мало, как и в 1918 году), наблюдающей весь этот бардак примерно та же: духовное выздоровление, переводящее проблему в этический план. Уже сам факт повторения сюжетов должен сильно настораживать: находясь в "русле" интеллигентских общепринятых объяснений мы рискуем опять поставить диагноз не тому больному. Но выйти из этого круга можно, лишь имея ответ (хотя бы в качестве рабочей гипотезы) на вопрос: почему анализ российских философов в "Вехах" (после первой русской революции) не возымел действия и почему их вывод о пути, на котором Россию ждет возрождение ("Из глубины") остается невостребованным? Моя точка зрения состоит в том, что при всей глубине и верности того, что они говорили и писали, не принималась во внимание та сила, которая начала формироваться в западном обществе (в Европе) с семнадцатого века. Это сила инженерного подхода. Критикуя бездуховность западной науки и общества, его механистичность, отсутствие цельности знания, стремясь к универсальному знанию²⁶, российская философия не увидела той мощи, которую несет формальная механистическая структура частного научного знания. Именно частное знание породило технологическую цивилизацию (мир "второй природы", как писал К. Маркс, или "эру планетарной техники" - Хайдеггер) и сделало возможной существование идеи управления: сначала управления природными процессами и использования их для создания машин, затем управление машинами, потом - управление общественными процессами, затем знаменитый 11-й тезис К. Маркса о Фейербахе: "...задача состоит в том, чтобы изменить мир". Идея управления оказалась настолько привлекательной, что человечество в пылу ее реализации забыло о границах возможного и стало считать, что в силах человека изменить все²⁷. Именно этой силе технической цивилизации (а не политике или экономике) не могла противостоять Россия еще с

²³ Насколько трагично было это несоответствие, можно понять на примере сборников "Вехи", "Из глубины", "Смена вех". Полный крах России, многократно провозглашенный русскими философами и общественными деятелями из эмиграции, неожиданно обернулся сильным государством (потерю которого они оплакивали), идеологически привлекательным для интеллигенции Европы и в очередной раз сокрушившим Европу (сейчас принято забывать, что практически все предвоенные государства Европы, за исключением, м.б. Англии, были фашистскими или профашистскими, - в том числе и страны Прибалтики) во Второй мировой войне. Такое превращение вызвало шок у российской интеллигенции в эмиграции, породив возрождение славянофильства в форме "евразийства". Теперь, по прошествии времени при просмотре этой попытки анализа происходившего в России создается впечатление, что диагноз "болезни" поставили не реальному, а выдуманному больному. И сейчас ситуация повторяется: похоже, что и "коммунисты" и "демократы" ставят диагноз не тому больному (см. Приложение 1).

²⁴ С.Л. Франк так заканчивает свою статью в сборнике "Из глубины" (писалась в 1918 году): "Осуществление этого идеала духовного единства и органического духовного творчества народа, идеала религиозной осмысленности и национально-исторической обоснованности общественной и политической культуры, конечно, предполагает какой-то нравственный сдвиг с мертвой точки, отказ от давнишних болезненных привычек и навязчивых идей расстроенной народной души в пользу здоровых и необходимых навыков нормальной жизни, открытие некоей забытой правды - очевидной и простой, как всякая правда, и вместе богатой сложными и действенно-плодотворными выводами. Если наша общественная мысль, наша нравственная воля в состоянии осмыслить все свершившееся, если Божья кара поразила нас не для того, чтобы погубить, а для того, чтобы исправить, то в нашем церковно-религиозном и национально-государственном сознании необходимо должно созреть это оздоровляющее умонастроение. Тогда с пути хаоса, смерти и разрушения мы сдвинемся на путь творчества положительного развития и самоутверждения жизни".

²⁵ Хотя известно, что осуществить это не удастся, - хотя бы потому, что современные экономические отношения практически уничтожили институт частной собственности, заменив владение вещами владением их посредника - капитала, а в СССР при приватизации коллективам достанутся фактически долги государства, - подробнее см. ниже

²⁶ Показательна в этом плане позиция Вл. Соловьева; например, в своей работе "Кризис западной философии (против позитивистов)" он постоянно подчеркивает: "Сказанного достаточно, чтобы видеть, насколько учение Шопенгауэра и Гартмана разделяет общую ограниченность западной философии - одностороннее преобладание рассудочного анализа, утверждающие отвлеченные понятия в их отдельности и вследствие этого их гипостазирующего (Вл. Соловьев. Сочинения. т.2. с. 84. М. Мысль, 1988). Эта позиция в той или иной мере проявляется практически у всех русских философов.

²⁷ В том числе "перейти к рынку", - над этой задачей посмеялся даже Бальцеревич, автор реформ в Польше, - ему принадлежат слова: "Все знают, как из яиц приготовить яичницу, но пусть кто-нибудь попытается из яичницы изготовить яйцо".

Петра 1. Не смогла она противостоять и в 1917 году: именно инженерное сознание возможности все переделать "правильно", рассматривая общественные структуры как материал и элементы в "перестройке" сделало возможным ликвидацию прежних структур и создание новых, обеспечивших превращение страны за два десятка лет в сверхдержаву. В этом легко убедиться, читая, например, А. Платонова: инженерный дух эпохи настолько силен и так движет людьми, что перед ними действительно расступается все и сами к себе они относятся как к "винтикам большой машины". Этим же духом проникнуты работы А.А. Богданова - его "Курс политической экономии" и особенно "Тектология" есть прямое выражение инженерного подхода к обществу. Но особенно ярко и неприкрыто дух тотальной инженерии выражается в его фантастических произведениях. Россия стала плацдармом, на котором идея возможности кардинальной перестройки общества в целом проходила "обкатку"²⁸. И разумное отношение к этому "эксперименту" состоит не в том, чтобы в очередной раз начинать переделывать заново или возвращаться назад (это все равно не удастся), а использовать уникальный опыт общественного переустройства для следующего шага в истории.

Но всякое управление имеет свои границы²⁹. За изменение, пересекающее эти границы приходится платить. Безудержное технологическое развитие³⁰ уже привело мир к появлению класса проблем, решение которых, по-видимому, выводит за границы возможностей существующей цивилизации (или жестоко показывает на них): это проблемы экологии, ограниченность мировых ресурсов³¹, непреодолимое разделение мира на развитый Север и вечно развивающийся Юг, деградация культуры и проблема существования человека³².

Противопоставляться процессу технологического прогресса с этических позиций бессмысленно. Техника побеждает (не в плане индивидуального противостояния - здесь личность может победить, а в плане общественном). Но это не значит, что человек не может ей противостоять в плане общественном в принципе. Он это может, поняв, что это такое - инженерия и ее порождение - техника, и как с ней обращаться.

Следовательно, вопрос о состоянии общества и возможностях его изменения уже нельзя ставить, не рассматривая связи общественных отношений с технологическими перспективами. Но и сами общественные отношения должны рассматриваться инженерно, а не как описания существующего. Именно здесь, на мой взгляд, лежит целый блок методологических проблем, который старательно обходят наши ученые (и "методологи"). Так, например, обычное научное описание западного рынка ничего не дает даже в ответе на вопрос: как к нему перейти? Я уже не говорю о вопросах: надо к нему переходить, можно ли и при каких условиях, что получится, если мы начнем использовать для перехода социальный материал советского общества? и прочие подобные вопросы. На них никто из наших реформаторов не отвечает, отделяясь заклинаниями о том, как хорош цивилизованный рынок и насколько он "естественен" для человека. При этом забывается, что естественных обществ уже давно нет, что буржуазные общества создавались целенаправленно, для этого устраивались кровавые революции, завоевания, истребление целых народов и беспощадная эксплуатация собственного народа.

Рано или поздно нам надо отвечать на эти вопросы, в противном случае на них ответят другие (или уже ответили - для себя), а это новый способ управления народами с странами³³: ответить как и во что они могут изменяться и навязать выгодный себе путь развития. Поэтому

²⁸ Но такая же "обкатка" этой идеи осуществлялась и в Европе - приход к власти фашизма и предвоенные годы есть реализация иллюзии, что можно простыми средствами решить сложные проблемы общественного устройства.

²⁹ Смотрите статью А. Раппопорта «Границы проектирования» в ВМ №1.

³⁰ В качестве примера того, как проблема выхода техники за пределы возможности управлять ею обсуждается на Западе, приведу выдержки из беседы с М. Хайдеггером:

«Корреспондент: Маркузе признает, например, что современная техника - не просто накопление машин, а планетарный закон; что человек сегодня вовлечен в него, не имея вдобавок никакой реальной власти над ним.

Хайдеггер: Я часто писал такое.

Кор.: Вопрос, который ставит Маркузе, это вопрос о судьбе человека, поработанного этим порядком. Техника для него - форма мирового существования, которая подчиняет жизнь труду.

Хайдеггер: Да, это похоже на Хайдеггера. Я писал, в том смысле, что тоталитаризм - это не просто форма правления, не следствие необузданного господства техники. Человек сегодня подвержен безумию (vertige) своих произведений (fabrication). (Цит. По книге: М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991).

³¹ См. доклады «Римского клуба».

³² См., например, Г. Гессе - его описание «фельетонной эпохи» в «Игре в бисер» или «Восстание масс» Ортега-и-Гассет'а.

³³ Для наших целей их - способов - можно выделить три: первый - управление за счет внешней силы - армии или богатства и навязывания своей религии ("колониализм"), второй - за счет создания мировой финансовой и научно-технической инфраструктуры, которой нельзя не пользоваться и распространение "образа жизни" со стандартами "качества жизни" ("неоколониализм" - отношения Севера и Юга) и третий (новый) - за счет придумывания "пути развития" для страны и навязывания его.

лучше отвечать раньше. А возможность ответа зависит от того, смогли ли мы в теоретических понятиях и схемах ухватить реалии жизни. Если мы эти понятия не выработали, происходит замещение понятий. И в России этот процесс замещения сейчас интенсивно происходит (благо отсутствие общественной науки создало гигантский вакуум): мы производственные узлы называем предприятиями, рубль - деньгами, социальную группу, захватившую место у самых главных кранов распределения - властью и государством, КПСС - партией (никогда таковой не была), трудовой коллектив учреждения, вымогающий у всех, у кого может, все, что может, - бюрократией (даже близко здесь бюрократия не проходила) - и количество таких примеров бесконечно. Мы, конечно, чувствуем, что здесь что-то не так, поэтому приделываем эпитеты: рубль - "деревянный" (ненастоящий какой-то), группу, пришедшую к власти, мафией называем, анекдоты сочиняем, сатирики смеются, сами к себе уважение теряем - "совки", одно слово, но никак не можем называть вещи своими именами, - нет таких слов и стоящих за ними понятий. Но это еще не катастрофа, это ее преддверие. Катастрофа начинается тогда, когда начинается замещение реалий чуждыми понятиями. И сейчас эта катастрофа происходит. А начала она готовиться с того момента, когда были введены на всех заводах и во всех учреждениях должности экономистов. В советской системе это означает (см. схему 1): создается новый производственный узел по производству экономистов, для чего нужны преподаватели, для них нужны степени, для степеней нужны академические институты с ВАКаами и на все это необходимо выделить ресурсы. Все это было сделано и через двадцать лет в условиях полного отсутствия наук об обществе, в котором мы живем, возникает прослойка людей, претендующих на то, что они знают как общество живет - причем и здесь (это берется из политэкономии К. Маркса и речей Генсека на съездах) и у них (изучают западный экономический опыт). То, что ни то, ни другое знание никуда не годится³⁴ они не знают в силу своей принципиальной необразованности, но знают, что никто ничего другого знать не может в силу того, что академики и доктора - они. Поэтому, когда начинаются изменения, единственные ученые, знающие нечто про общество - экономисты. И с их легкой и нечистой руки начинается тотальное понятийное замещение, в результате которого ни одну вещь своим именем назвать уже невозможно, а следовательно, ни адекватно обращаться с ней, ни, тем более, ее изменять.

Следовательно, для дальнейшего проведения анализа ситуации, нам понадобится ввести некоторые первичные термины и понятия, с помощью которых попытаться охарактеризовать советское общество³⁵.

ПОНЯТИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ. СОЦИАЛЬНЫЕ МАШИНЫ, ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ. В обществе, в котором изменений не происходит, или они происходят достаточно медленно, чтобы люди успевали скорректировать отношения между собой, обычно устанавливается довольно стабильная социальная структура: возникают и долго существуют сословия, или устойчивая стратификация (расслоение) общества. Условия появления сословий или страт - внешние (внешние по отношению к самим социальным образованиям), обусловлены культурной традицией, государственным устройством, способом хозяйствования. Это максимально удобный для людей случай: всегда известно кто есть кто и как к нему относиться, известны условия и возможности перехода из одного социального состояния (смена статуса) в другое (например, получение образования, или получение крупного состояния, либо заслуги перед государством, могут быть условием смены социального статуса).

Но европейское общество, - общество изменяющееся (не традиционное), вся история Европы - это история войн, изменения государств, это история смены общественных отношений. Всякое изменение нарушает социальную определенность, что порождает хаос в отношениях между людьми - неизвестно, кому можно доверять, а кому нет, с кем поддерживать отношения и какие. А кроме того, каждое изменение в обществе, как правило, сопровождается сменой власти, а каждая новая власть стремится установить свой порядок. Следовательно, должны были возникать социальные структуры, противостоящие изменениям, сохраняющие традиции и

³⁴ Знание не годится по многим причинам: понятия Маркса устарели - того капитализма уже 150 лет как нет в природе, описания западных экономистов относятся к уже существующей у них экономике, поэтому на вопрос как это сделать? они не отвечают - им это не нужно, а кроме того, экономисты (в силу предметного устройства науки) ничего не знают ни о природе государства и власти, ни о социальных процессах и институтах, ни о культуре и ее роли в обществе, ни о технологическом развитии, ни об истории, ни о чем другом - они до сих думают, что все это появляется само, как только экономика "правильно" устроится. Доказательство одно: посмотрите на Западе - у них капитализм и все есть. При этом даже в голову не приходит, что само существование экономических отношений есть вторичный эффект определенной структуры общества с определенной культурой (см. ниже описание условий появления экономических отношений).

³⁵ Конечно, введение этих понятий не позволит устранить «понятийную катастрофу» в общественном сознании - это дело истории, но для анализа ситуации они могут послужить, могут послужить и как предмет для дискуссий научного свойства.

культуру, ограничивающие возможности произвола и воспроизводящие структуры жизни независимо от внешних факторов. Такие структуры стали возникать и получили название институций (от лат. "установления", "устройство"). Для них характерно образование замкнутых (самодостаточных) организационных структур, которые воспроизводятся практически при любых внешних условиях. Сами эти организационные структуры направлены на воспроизведение людей и образа жизни. В качестве примеров таких постоянно воспроизводимых образований при любых общественных изменениях можно привести институт семьи, монастыри (их назначение - сохранять религиозный дух и образцы жизни при любых внешних изменениях и делать это максимально долго), институт суда, университеты, институт собственности и пр. Институты существуют очень долго (иногда может создаваться впечатление, что вечно, - из этого возникают натуралистические мифы о "неизменной природе" человека или "естественном" или "нормальном" состоянии общества). Но и формируются они очень долго - века (несколько поколений людей). Их нельзя "сделать" чисто искусственным путем, но их очень трудно разрушить, их носителями являются люди, а не внешние обстоятельства, поэтому их уничтожение, как правило, требует уничтожения поколений с изоляцией потомства от родителей. Существование института, как правило, связано с определенным набором культурных образцов поведения и действия, который "запечатывается" в социальную форму, а этой форме (институции) приписывается вечный и сакральный характер. Роль институтов в жизни общества - быть неизменными, постоянными образованиями в социальной жизни; образно говоря, институты - "твердые тела" общественной жизни и истории, которыми никто не может управлять и их использовать. Стремление к институализации очень велико во всяком обществе - это обеспечивает неизменность и спокойствие жизни. Но с другой стороны, институциональные структуры являются самым жестким способом консервации общественной жизни, и, как правило, препятствуют ее развитию. Именно поэтому при кардинальной смене общественных отношений главная задача - ликвидировать старые институты и произвести де-институционализацию населения. Именно поэтому необходимы были буржуазные революции с уничтожением прежних институтов - монархии, сословий, отделения церкви от государства с тем, чтобы придать ему (государству) собственную институциональную форму правового государства, - с возникновением новых институтов, - таких как личность, институты гражданского общества и либерального государства. Именно поэтому при осуществлении революции в России необходимо было уничтожить все буржуазные институты. Большевики хорошо знали силу и функции институтов (см. работу В.И. Ленина "Государство и революция"), где этот вопрос систематически обсуждается) и поэтому приложили колоссальные усилия по де-институционализации населения (превращения людей в однородную массу "совслужащих") и де-институционализацию учреждений экономической и государственной жизни - в этом случае учреждения теряли свой всеобщий характер и могли служить "орудием правящего класса". Но, как правило, это не удавалось (происходила "реставрация")³⁶ или удавалось частично: возникали новые институты, менялся их вес в общественной жизни и постепенно все "устаканивалось". Возникал новый порядок общественной жизни. Революция в России и устройство в ней социализма, - наверное первый опыт почти полного успеха де-институционализации общества³⁷. Однако при этом надо иметь в виду, что в России в значительной мере господствовал традиционный уклад общественной жизни (до-институциональный), институциональные формы жизни только начали складываться в последние века. Поэтому так легко оказалось их разрушить.

Противоположное по смыслу понятие - социальная группа. Это довольно устойчивое (в пределах актуальной жизни и деятельности человека) объединение людей, обладающих какими-то общими социальными характеристиками. Следует различать два типа социальных групп: группы, возникающие в структуре стационарного (медленно изменяющегося) общества, и группы, формирующиеся в условиях разрушения или изменения общества. Только группы первого типа более или менее изучены в западной социологии, группы же второго типа характерны для "смутных времен" и революций.

³⁶ Этот процесс сейчас и в бывшем СССР происходит повсеместно: восстановление качества, национальных образований, религиозных образований. Но он имеет свои характерные черты, - восстановление происходит уже на новом человеческом материале, в новых условиях, а это значит, что неокрепшие институции опять могут становиться "орудиями". А кроме того, надо понимать, что становление институций - дело нескольких поколений.

³⁷ Это произошло настолько успешно, что наши ученые напрочь забыли само это слово, а те, кто прочитал его и знает, не знают, что это означает. Иногда теперь его употребляют как синоним учреждения или организации.

Группы первого типа, как правило связаны институциональными ограничениями и возникают уже в определенном "институционализированном порядке". Поводом для их возникновения служат внешние причины: например, образовательная, имущественная, профессиональная, стратовая (положение в обществе) или идеологическая однородность ее членов.

Группы второго типа возникают в переломные моменты общества и их объединяет идеал общественного устройства (старого - консервативные группы; или нового - прогрессивные), превращенный в интерес (к господству, к обогащению, и пр.). Классы, которые описывал К. Маркс вслед за французскими исследователями, относятся ко второму типу. Натурализация переходного общественного образования породила много недоразумений как в практике, так и в теории. Классы, возникающие в переходные периоды, исчезают, "рассасываются" по стратам и группам в установившемся общественном устройстве³⁸. Для нашей темы это важно потому, что сейчас в России идет активный процесс классообразования: прослойка технической интеллигенции и аппаратных работников стремится оформить свое положение и превратиться в буржуазию³⁹.

Для советского общества характерны не институты и не социальные группы (хотя то и другое присутствует). Для него характерно образование, которое я буду называть "социальная машина". Социальная машина появляется, когда организация становится основой формирования социальных отношений. Для ее появления важно выполнение нескольких условий: во-первых, организация не должна нести никакой культурной нагрузки и миссии (см. про культуру ниже); во-вторых, ее члены (сотрудники) должны быть максимально де-институционализированными людьми (не иметь никакого образца вне организации); в-третьих, сама организация должна быть слабо структурирована (каждое место должно иметь расплывчатые функции с низкими профессиональными требованиями). При выполнении этих условий отношения между людьми в организации определяются не формально (функциональными обязанностями или профессиональными требованиями), а по социальным признакам, проявляющимся в социальных группах: борьбы за лидерство, угнетение, использование места в личных целях и пр. Но это еще не социальная машина, это плохая организация. Теперь представьте себе, что у вас нет никаких возможностей ее улучшить; дело наладить невозможно по внешним причинам, следовательно, определить функции сотрудников не удастся; им постоянно придется заниматься несвойственными делами, более квалифицированных, инициативных и дисциплинированных людей тоже вокруг нет и не предвидится. Но у вас большие задачи и организация необходима для их выполнения. Каково ваше решение?⁴⁰ Решение нашел В.И. Ленин при создании "партии нового типа". Оно состоит в том, чтобы:

1. идеологизировать ситуацию до предела (внушать людям, что организация идет единственно правильным путем, что все остальные ошибаются и враги, что всякое решение руководства обусловлено "высшей политикой");

* но при любой пропаганде у людей могут появиться сомнения *

2. ввести военную или полувойсковую дисциплину с системой ответственности и наказаний на порядок превышающих действительный смысл нарушения: караться должен не реальный его смысл, а тот, который вытекает из высших задач;

• но при этом люди могут разбежаться *

3. исключить возможность жизни людей вне организации (это обеспечивается либо ее непрерывным подпольным существованием, либо существованием в условиях постоянной

³⁸Поэтому, например, "выражающие классовые интересы" политические партии в Европе быстро исчезли (последними это поняли коммунистические партии), заменившись "партиями программ".

³⁹ Чтобы понять, что именно эта прослойка заинтересована в процессах экономизации, достаточно вспомнить, какими мотивами руководствовалась интеллигенция в начавшемся движении по изменению власти: 1. "Человек такой квалификации как я получает на Западе ... долларов, а здесь этого никогда не будет", - из этого следовало, что если изменить строй и ввести "естественные" экономические отношения, то и получать будем соответственно; 2. "Нами командует партийная номенклатура. Она состоит из неквалифицированных и экономически неграмотных людей. Если поставить в руководство профессионалов, которые были бы сменяемы и отвечали бы за свое решение, то ..." было бы все хорошо. Такое могла говорить только интеллигенция, которая ездила на Запад и могла сравнивать уровень жизни и сравнивать технологические достижения. Для остального народа важнее была социальная стабильность и возможность работать вполсилы с нормальным социальным обеспечением. Но интеллигенция, как всегда в России, плохо понимавшая, где она живет, и рассуждающая в заимствованных понятиях, начала героическую (сначала) борьбу против "тоталитарного" режима.

⁴⁰ Западные менеджеры не могут решить эту задачу. Они посоветуют либо наладить дело, либо повысить квалификацию, либо заняться другим делом, которое вы можете обеспечить.

внешней угрозы, либо невозможностью выхода из организации: выход будет рассматриваться как предательство, а у организации "длинные руки";

- но тогда возможен взрыв изнутри *
- 4. сделать организацию местом жизни ее сотрудников, причем жизни лучшей, чем вне (распределять средства жизни и блага внутри организации как в коммуне: не по работе, а за сам факт принадлежности к организации и по возможности справедливо, то есть всем по пайку, - и министру, и его шоферу);
- *теперь почти все готово, но как заставить в ней работать - одних наказаний мало *⁴¹
- 5. ввести систему рангов внутри организации с разными для каждого ранга привилегиями (вплоть до пожизненных) и ввести главную льготу: защиту члена организации от любой внешней ответственности (даже моральной), - член организации отвечает только перед организацией;
- гениальное изобретение В.И. Ленина, усовершенствованное И.В. Сталиным и получившее название "номенклатурный принцип" *

При выполнении вышеназванных условий и принципов организации, создается высокоэффективная, хорошо управляемая организация с большой степенью взаимозаменяемости сотрудников и высоким уровнем личной преданности (вплоть до пожертвования собой ради общего дела)⁴². Эта организация имеет единственный недостаток: с течением времени у людей, лишенных внешней жизни, организация становится местом, в котором проходит вся жизнь, и отношения между людьми опосредуются организационными местами (а не внешними факторами - культурными нормами, например, или профессиональной компетентностью, или богатством). Структура социальных отношений начинает совпадать с оргструктурой⁴³. Организация становится малоподвижной, неуправляемой⁴⁴ (в начальники выдвигается тот, кто "не мешает жить другим") и непрерывно воспроизводящей самое себя во все более расширенных масштабах. Вот такую структуру, где организационные и производственные отношения неотличимы от социальных (личных, как у нас стали говорить), я и буду называть социальной машиной. В качестве первой социальной машины была создана Партия⁴⁵. Целями сохранения ее и создания как социальной машины во многом объясняется ее подпольное существование и постоянная вражда со всеми. После Революции (так я буду обозначать переворот в октябре 1917 года) на тех же принципах стали создаваться все структуры (бывшие системы с признаками институциональности долго и старательно де-институционализировались и строились как социальные машины). Так создавались министерства и учреждения, так формировались коллективы заводов и фабрик. Все, кому не нравились принципы устройства социальных машин, постепенно уходили из жизни либо в результате репрессий, либо естественным путем. Новые поколения уже с детства попадали в новый строй через детские сады, пионерскую⁴⁶ и комсомольскую организацию, и через два-три поколения вывелась "новая порода"⁴⁷ людей, которые хорошо себя чувствуют в социальных машинах. В условиях полуграмотного, неквалифицированного, малокультурного населения это был выход для Партии.

⁴¹ Второй и четвертый пункты вместе создавали так называемый "принцип демократического централизма": совещаемся все вместе (коммуна же), а решение принимает один (начальник).

⁴² Может возникнуть вопрос: почему это не мафия (организованная преступная система)? От мафии она отличается тремя моментами: социальная машина легальна; сотрудники социальной машины не преследуют цели наживы нелегальными способами (если преследуют, их наказывают), сама машина также предпочитает действовать легально; социальная машина идеологична: она создается и функционирует ради общественно значимых целей. Эти моменты показывают качественное отличие по сути социальной машины от мафии, но с точки зрения закона одно от другого может быть почти неотличимо (например, практика "экспроприаций" - грабежей - большевиков) и временами отдельные социальные машины могут полностью и без изменения структуры превращаться в мафии (примеров много: "хлопковые мафии" в Узбекистане, например, во главе с партработниками).

⁴³ Буквально по пословице: «Ты начальник - я дурак, я начальник - ты дурак».

⁴⁴ Этот недостаток отлично понимали ее творцы, поэтому при каждом новом напряжении Партии необходимым был приток "новых кадров" с соответствующим кровопусканием для "старых", "переродившихся".

⁴⁵ Я буду словом партия обозначать КПСС, которая в истории носила несколько названий (ВКП(б) и пр.) и политической партией по сути никогда не являлась. Поэтому и победила в 1917 году все остальные партии: они ждали от нее приверженности принципам и обещаниям, подчинения решениям большинства в Учредительном собрании, действий на политической арене. Но социальной машине все это чуждо и не значимо для ее членов.

⁴⁶ Пионерские лагеря, например, так прямо и создавались, чтобы новое поколение было изолировано от предыдущего. Возникла новая коллективистская педагогика.

⁴⁷ Это очень хорошо видно на примере возникающих новых структур: можно показать, да это и почти очевидно для советского человека, что почти все вновь создаваемые структуры, - правительства в республиках, Советы, "парламенты", администрации, коммерческие предприятия вновь создаются на тех же принципах социальной машины.

СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ (МЕНТАЛИТЕТ). Структура сознания советского человека имеет глубокие корни в Российской истории и скорее является оформлением уже существовавшего типа, нежели чем-то принципиально новым. На формирование этого типа, безусловно, повлияли большие территории с неисчерпаемыми ресурсами, коллективный образ жизни (община), промежуточное положение между двумя великими сформировавшимися цивилизациями, - Западной и Восточной⁴⁸. Этот момент - черты русского характера, как раз лучше других исследован и русской общественной мыслью, и в художественной литературе. Поэтому я выделю лишь три основных компонента сознания советского человека (в таком виде как раз еще слабо исследованных), важных для дальнейшего движения в анализе ситуации.

1. Двойное сознание. Советский человек имеет "двойное" сознание - индивидуальное и коллективное⁴⁹ (см. рис. 3а)⁵⁰. В индивидуальном сознании он осознает себя как личность, ответственную за свои действия (почти как западный человек), а в коллективном - себя не как личность, а как часть общего (коллектива, общины, народа, Вселенной, - почти как восточный человек). Соотношение этих двух сознаний не очень определено и не закреплено культурно, хотя в большинстве случаев идеологически "главным" является коллективное сознание. В коллективном сознании есть специальное "место" (см. рис. 3а) для идеологии - через общность идеологии различают "своих" и "чужих". Неопределенность в соотношении двух сознаний порождает такие эффекты, как ответственность "за все"⁵¹ в одних вопросах и угрызания совести по этому поводу, и полную безответственность и бессовестность в других. Наличием двойного сознания объясняются и эффекты "массового прозрения", когда народ, убежденный, что он идет лучшей и самой правильной дорогой, через год совершенно искренне уверен, что он шел плохой дорогой и надо идти в прямо противоположную сторону (в рынок). Но обладая двойным сознанием люди до конца не верят ничему, ни одному пути⁵², хотя способны отстаивать его и даже страдать за него, - отсюда постоянный источник и безграничного, почти религиозного доверия, и источник предельного, безудержного нигилизма в мыслях и "беспредела" в действиях.

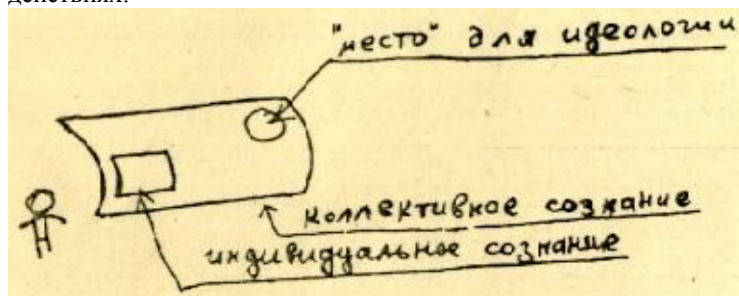

Рис.3а. Структура «двойного сознания».

2. Отсутствие чувства формы (термин М. Мамардашвили - будучи по языку и культурной принадлежности русским, в последние годы жизни он часто указывал на эту особенность русского сознания и языка). Отсутствие (и даже неприятие) внешней ограничивающей формы в языке, в мышлении, в организации превращает сознание советского человека в очень гибкий материал для гениального творчества и любого преступления. Оказывается необходимой жесткая внешняя организация, поскольку внутренняя организация почти отсутствует. Культуры, с точки зрения европейца, видящего в ней жесткую форму, отделяющую его от другого индивида, у советского человека мало, советский человек видит в ней бессмысленную условность и ограниченность, частность, не связывающую целое, к которому его стремится его коллективное сознание и без которого для него нет смысла. Неприятие формальностей позволяет

⁴⁸ Промежуточное положение связано не только с географическими факторами, но и со сравнительной (по отношению к Европе и Востоку) молодостью этноса и государства, о которой мы часто забываем, сравнивая себя то с тем, то с другим, - см. замечательные работы Гумилева Л.Н.

⁴⁹ Для русского (еще не советского) человека это называли стремлением к "соборности", к желанию решать все вопросы "миром". Для советского человека термин "коллективное сознание" мне представляется более точным.

⁵⁰ <Здесь нет ошибки - в книге отсутствует рисунок с номером 2, - ВВГ>

⁵¹ Западный человеку это непонятно: он твердо знает в своем предельно индивидуализированном сознании, что за других он отвечать не может, в то время как китаец или японец будет безропотно отвечать за коллектив, поскольку в своем коллективном сознании он твердо знает, что он часть коллектива и без коллектива он ничто.

⁵² Поэтому тезис об идеологичности советского общества и "господства идеологии коммунизма" поверхностен и является объяснением западного человека и для западного человека. Советское общество не может не быть идеологичным, но советский человек с легкостью сменит идеологию на прямо противоположную. Поэтому надежды на то, что можно произвести "деидеологизацию" общества иллюзорны, но и результат принятия западной идеологии либерализма, свободы и демократии будет таким же, как с идеологией строительства коммунизма, только отказ от нее последует много быстрее, - идея справедливости и коммуны все-таки ближе российскому человеку.

советскому человеку жить в социальных машинах, с легкостью принимать любую внешнюю регламентацию, которую он не преминет нарушить при удобном случае (если не накажут). Поэтому такой тип сознания - не имеющий собственного чувства формы, можно было бы назвать "зародышевым". Если зародышевое сознание найдет для себя подходящую форму и освоит ее, то оно станет рабочим и гениальным, перешагнув ее (как фантастически трудоспособны и гениальны русские музыканты, художники и ученые). Если не найдет, то заимствует внешнюю форму и будет резонировать без понятия, рассуждать обо всем⁵³, совершая символические пассы: изображая работу и исполнение служебных обязанностей, ничего не делая совсем, породив новую волну советской интеллигенции⁵⁴. А если не повезло и с формой не столкнулся, то так зародышевое сознание и остается - чувствительное к душевному и хорошему, и способное на самое плохое как с раскаянием, так и без раскаяния совсем. Но почему так, а не иначе - объяснить не может, только "чувствует", и свое "непосредственное чувство истины, добра и красоты" делает вселенским критерием (опять "играет" двойное сознание)⁵⁵. Временами это зародышевое сознание, не столкнувшееся с формой дает "самородков" - людей, развивших свое сознание до удивительной глубины проникновения в суть вещей, но никак не оформляемых самостоятельно.

3. Но как же может жить такое сознание? Оно живет не чувством формы и своей за счет нее отдельности, оно живет чувством "социальной матки". Отсутствие чувства формы компенсируется принадлежностью к чему-нибудь большому: советскому народу, Партии, государству, науке, "родному заводу", Родине (не случайно "Родина - мать"). Структура "социальной матки" (рис. 3б) глубоко укоренена в сознании: место работы рассматривается советским человеком не как место работы, а как место, откуда "зряплата капает". Каждое место рассматривается как место прикрепления и получения чего-нибудь (не обязательно взятка). Причем не за труд, а за само присутствие на месте. Взять что-то на своем рабочем месте, и использовать для себя - это не воровство, это "кормление".

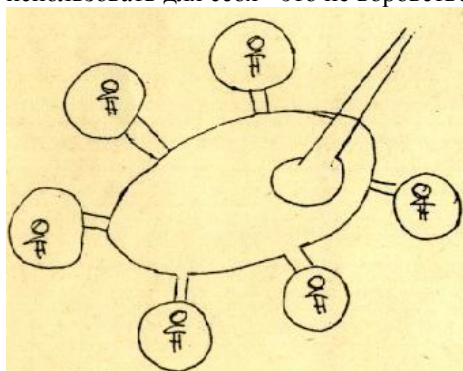

Рис.3б. Структура общественного сознания: принадлежность к «социальной матке».

ТИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Для характеристики ситуации в промышленности нам необходимо будет выделить несколько типов организации общественного производства. Я выделяю три: промышленная организация, технологическая и инфраструктурная.

Промышленная организация является простейшей из описываемых трех типов и предполагает наличие только собственно производства (процессов переработки материала в продукцию). Все остальное - система управления производством, продажа и эксплуатация

⁵³ На это способны, наверное, только советские люди: они совершенно не чувствуют границ своей компетентности и, как зло шутил в своих книгах А.А. Зиновьев, каждый советский человек в душе уверен, что он мог бы стать Президентом и знал бы, что делать, только почему-то дураки все попадают туда вместо него. Нынешняя волна депутатов, по-моему, лучшее подтверждение этой способности как всеобщей.

⁵⁴ Двойное сознание с легкостью оправдывает это никчемное ничегонеделание: "Сам-то я умен и мог бы много сделать, да система паршивая - в ней что делай, что ни делай, все равно глупость выйдет". Хотя на деле, конечно, профессионализм нулевой (профессионализм - это форма, это ограниченность, а это все глупо, скучно и бездуховно). Но и будучи уличен в бездействии и некомпетентности, спасается двойным сознанием: "начальник (уличивший) дурак попался, ничего не понял и не оценил)". Но уж если совсем с очевидностью осрамился, спасается тем же: "все мы совки такие, ни образования не дали - столько учился, а все зря, ни работать не можем, все только разговоры ведем да анекдоты сочиняем, а если правительство дерьмовое, так нам и надо - ничем, кроме репрессий нас работать не заставишь".

⁵⁵ Это в удивительной степени одинаково для глубокого русского философа, "обыкновенной русской женщины" и расчувствовавшегося последнего забулдыги. Никому не приходит в голову это чувство проверить, оформить, подумать, что оно может оказаться сугубо индивидуальным, - нет, его необходимо разделять и "со-чувствовать". Этого для всех троих достаточно.

изделий производства, изготовление машин и оборудования для производства находится во внешней сфере и к организации производства прямого отношения не имеет. Это тип организации, характерный для индустриального периода (в Европе и США - 18-19 века). С точки зрения тогдашнего организатора производства главное - поставить завод или фабрику и наладить производство. Главный критерий организатора промышленности - количество продукции соответствующего стандарта (см. рис. 4а). Этот стандарт задавался набором инженерных параметров изделия и определялся договором с другим промышленником: может ли производимая продукция использоваться другими промышленниками. Соорганизация промышленных узлов осуществлялась преимущественно в форме трестов (в государственной форме - отрасли), т.е. объединение по одинаковому виду продукции.

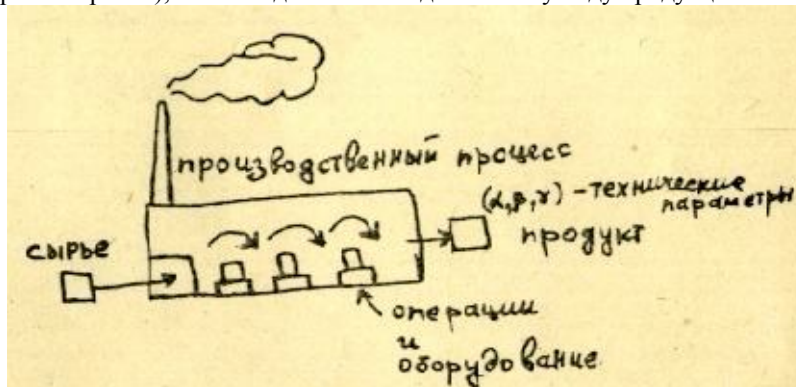

Рис.4а. Простое производство (промышленная организация). Главная цель - количество продукта с соответствующими параметрами.

С конца 19 века стал формироваться иной тип общественного производства - технологический. Технологическая организация предполагает воспроизводство процесса производства в другом месте и в других условиях по его описанию. Возможность такого описания существующего процесса производства, чтобы на его основе можно было бы организовать производство на новом месте - не очевидна⁵⁶. Особенно для сложных производств. Оказалось, что в это описание кроме описания производственных операций, параметров используемого сырья, станков и машин, должны входить, например, квалификационные требования рабочих мест (если технология новая, то может оказаться, что необходимых специалистов нет, - тогда в передачу технологии должно входить описание системы подготовки кадров, или поставка уже подготовленных кадров), структура организации и управления производством и пр. Следовательно, критерием производства, кроме количества продукции, стал критерий его воспроизводимости.

Следующим шагом в оформлении технологического типа организации явилось смена требований на продукт производства. Оказалось необходимым включать в технологическое описание и способы эксплуатации и обслуживания произведенной продукции. Ремонт и обслуживание продукции стали включаться в технологические цепочки. Возникло понятие "качества" продукции. Понятие качества включает в себя не только инженерные параметры изделий (мощность, скорость, например, для автомобиля). В понятии качества стали большую роль играть неинженерные параметры изделий, такие, как его функциональность в использовании, удобства в обслуживании и ремонте, товарное удобство, красота, социальные параметры (соответствие социальной символике, например, возможность использовать изделие как символ социального положения). Требования на качество изделий стали изменять производственный процесс: критериями оценки производства стали не количество произведенной продукции, а ее качество.

Здесь мы имеем еще один пример "понятийного замещения", описанного в "Понятийной катастрофе". Производство в СССР организовано в основном промышленным образом, но веяния с Запада идут, и мы стали называть технологией станки, поставленные в цепочку (обыкновенное производство), а качеством - набор технических параметров изделия. И это совсем не безобидная вещь: КАМАЗы, в которых через 500 км надо менять масляные фильтры в

⁵⁶ Это можно пояснить на примере: в 60-е годы американцы хотели купить в СССР лицензию на производство судов на подводных крыльях (типа "Ракета" и "Комета"). Но советская сторона не смогла этого сделать: оказалось, что сборка таких судов заканчивалась участком "доводки", на котором высококвалифицированные специалисты "доводили" изделие до рабочего состояния. Естественно, что эта работа не могла быть описана и передана. Поэтому советская сторона не смогла передать технологическое описание процесса и предложила продавать готовые изделия. Американцы не согласились - им нужна была технология производства судов. Вообще советские организаторы производства могут привести огромное количество примеров, когда советские "технологии" в 70-е годы не могли быть проданы на Запад из-за невозможности сделать технологическое описание.

двигателе оказываются "убийцами" на северных дорогах, где нет автосервиса и в 40-градусный мороз водитель вынужден менять этот фильтр голыми руками. А все потому, что в сознании наших конструкторов качество есть синоним набора технических параметров, и если в "лучших" европейских грузовиках масляный фильтр меняется через 500 км пробега, то и у нашего "лучшего" должно быть также.

Еще хуже с атомными станциями: они проектировались под количество продукта (киловатт-часов электроэнергии), - стереотип промышленной организации, - но не под эксплуатацию, ремонт и утилизацию. Они предполагались вечными - и мы получили Чернобыль.

Именно замещение стереотипов промышленной организации словом "технология" приводило к огромному количеству "ошибок", когда закупали станки и оборудование, но "забывали" купить необходимую оснастку (я уже не говорю о системах управления технологическим процессом - "сами наладим!", или о ремонте и обслуживании произведенного изделия). Технология, купленная таким образом, не работала или работала как-то странно, "по-советски", а на ее освоение уходили годы (квалификацию никому и в голову не приходило "покупать").

Быстрое изменение технологических узлов и требований на качество изделий привело к разделению в технологической организации функциональных блоков и их материального наполнения. Стали возникать "гибкие технологии". Критерий, который они привнесли в оценку производства, - стабильность производства при изменении изделий и технологических блоков.

Развернувшееся в 70-х годах экологическое движение и разразившийся энергетический кризис привели к окончательному формированию технологического типа производства как типа организации: к изделиям стали применяться требования их утилизации после использования, а производство должно быть максимально малоотходно. Цепочка замкнулась: технологическая организация предполагает соорганизацию всех сфер возникновения (добыча сырья и промышленное производство), существования (формирования потребности в продукте, реклама и распространение, использование потребителем, обслуживание и ремонт, замена другим изделием такого же типа) и исчезновения (утилизации, уничтожения или вторичного использования) производимой продукции. Требования соорганизации всех этих сфер сворачиваются на организацию производственного процесса, он должен быть так организован, чтобы: а) стабильно функционировать, б) воспроизводиться в любом месте только по описанию, в) производить качественную продукцию, г) быстро перенастраиваться на другой вид продукции и заменять морально устаревшее оборудование, д) его продукция быстро и безболезненно утилизируется.

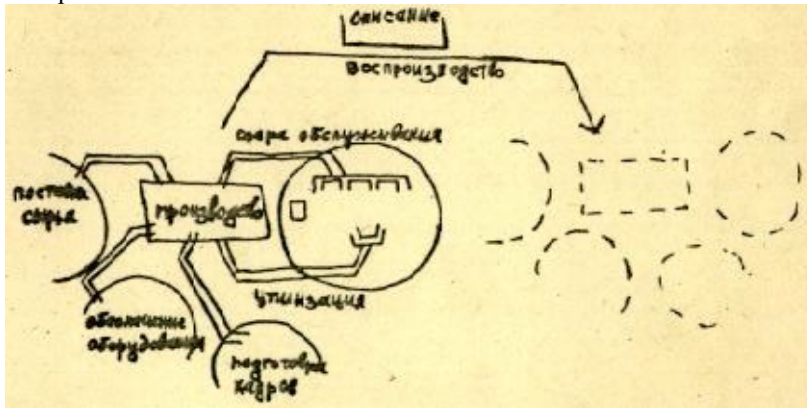

Рис.46. Технологическая организация производства. Главная цель - качество и стабильность.

Инфраструктурная организация. С середины 20-го века стал формироваться инфраструктурный тип организации. Он связан с тем, что стали появляться сети, обеспечивающие любые производства и технологии. Принцип постоянно функционирующих сетей, обеспечивающих общие потребности, известен давно. Так были организованы некоторые системы транспорта, связи, энергосети, водоснабжение, коммунальные службы. Но с середины века с развитием систем связи и информации эта форма организации стала распространяться с невероятной скоростью. Оказалось, что выгоднее иметь постоянно функционирующую систему грузового транспорта всех видов по всему миру и продавать "места", чем организовывать разовую перевозку по заказу (именно так организована, например, система грузовых перевозок "Space charter"). Даже если при этом суда и самолеты будут полупустые.

Для организации производства это означал новый шаг: разделив конкретные производства и общие для них потребности, можно менять производства "как перчатки". Для этого необходимо

вести единую систему стандартов и типологию продукции. После этого у развитых стран не стало проблем с производством: оставляя у себя науку и технологические разработки и образование, конкретные производства можно переносить куда угодно и продавать кому угодно: Таиланду или Республике Корея, тем более, что технологическая организация производства это позволяет. При этом производство никуда не исчезает (из США, например): мировые инфраструктуры транспорта, торговли, финансов обеспечивают контакты производства и всех потребителей, где бы они не находились. Сменился тип мирового господства: не производитель конечной продукции и даже не создатель технологии "имеет все", а "держатель" мировой инфраструктуры.

Инфраструктурный тип организации быстро становится господствующим, но пока его распространение ограничено материальными пределами (географией и ресурсами), в мировом хозяйстве возникают регионы. Региональные образования, естественно, конкурируют между собой за "право владения" инфраструктурами. Так же, как до второй мировой войны конкурировали "промышленные центры": США, Европа, СССР; затем до 70-х годов - "технологические": США, Европа, Япония, а СССР так и остался промышленным, но не технологическим гигантом; так сейчас - Европа и Япония, а США именно по этому признаку начинают отставать, поэтому все больший вес в конкурентной борьбе переносят на политические и военные аспекты⁵⁷.

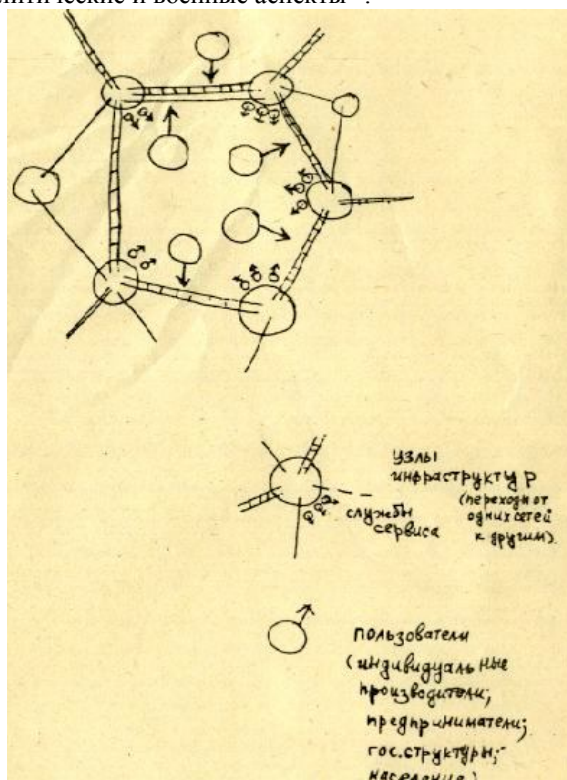

Рис 4в. Инфраструктурная организация.

КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ Одним из вопросов, практически полностью обойденный авторами и теоретиками российских реформ и в 1917 году, и в 1985, и в 1991 - вопрос о культуре. Само это понятие практически уничтожено в языке и сведено к формам "культурного" досуга и бытового поведения. Хотя в философской литературе ему посвящено много внимания,

⁵⁷ Методологическое отступление. Понятие инфраструктуры выводит нас за пределы классического системного анализа. Инфраструктура - это материализованная возможность существования нескольких разнородных и разнокачественных систем на одном материале. Проблема сосуществования нескольких систем, которые нельзя представить как подсистемы одной системы обсуждалась многократно: В.Л. Лефевр обсуждал это как "системы, нарисованные на системе", Г.П. Щедровицкий пытался построить категорию "полисистемы". Понятие инфраструктуры не решает, наверное, всех аспектов этой проблемы, но дает нетрадиционный ход: специальная организация материала (как инфраструктуры) позволяет существовать на нем нескольким системам одновременно (дороги и транспорт дают возможность сосуществования множества систем, не предопределяя ни одной из них). Кроме того, понятие инфраструктуры позволяет решать вопросы организации процессов функционирования и развития: избыточные инфраструктурные сети одновременно обеспечивают функционирование существующих систем и создают условия для развития других. Эта способность понятия инфраструктуры происходит из его транс-системного характера. Задача развития и прояснения этого понятия лежит где-то близко к «переднему фронту методологических исследований», как мне кажется.

отношение культуры к изменению общественных отношений остается настолько невнятным, что политики, реформаторы и народные массы с легкостью игнорируют проблемы культуры в своих героических попытках в очередной раз преобразовать Россию. Разве что "недостаток культуры" у населения стал постоянным объяснением всех российских безобразий. Это объяснение одинаково хорошо работает как для объяснения, почему мы так плохо живем и зачем производить очередную реформу, так и для объяснения ее неудач. Такое отношение к культуре поддерживают и "деятели культуры", которые постоянно проблемы культуры сводят к вопросам субсидирования театров, заработкам писателей и артистов.

Понятие культуры является центральным при анализе проблемы воспроизводства человеческого общества. Оно становится важным⁵⁸ при переходе от обществ традиционных (в которых преобладают естественные, встроенные внутрь социальной среды механизмы воспроизводства жизни), к обществам, быстро изменяющимся. Для меняющегося общества оказывается необходим (и он формируется в Древней Греции, видимо) механизм воспроизводства целостной жизни, который бы не зависел от социальных изменений и обстоятельств. В социальной среде стали формироваться институциональные формы, но необходим был еще способ сохранения образцов жизни в абсолютной, неизменной форме, отчужденной от человека. Греческая философия и искусство создали мир идеального и безусловного, создав возможность существования культуры, выделив ее из тела традиции в систему образцов.

Классический (с точки зрения европейской цивилизации) способ воспроизводства жизни через механизмы культуры состоит в том, что образцы жизни передаются через вменяемые новым поколениям нормы действия и поведения и через материальные формы культуры. В первом случае нормы, закрепленные в культуре, реализуются через вменение их человеку (см. рис. 5а) с первых шагов жизни таким образом, чтобы совокупность вмененных норм к поре физической зрелости человека создавала осмысленно и правильно действующего гражданина.. Формируются специальные сферы науки (в широком смысле) и образования, обеспечивающие описание и вменение норм. Этот механизм имеет как несомненные достоинства: скорость и последовательность обучения; так и определенный недостаток: совокупность норм далеко не всегда передает целостность образцов. Этот недостаток восполняется во втором случае: образцы передаются через "вещи культуры"⁵⁹. Вещи культуры так устроены (см. рис. 5б), чтобы вызывать "вспоминание" сути человеческого в ее целостности, ее проживание.

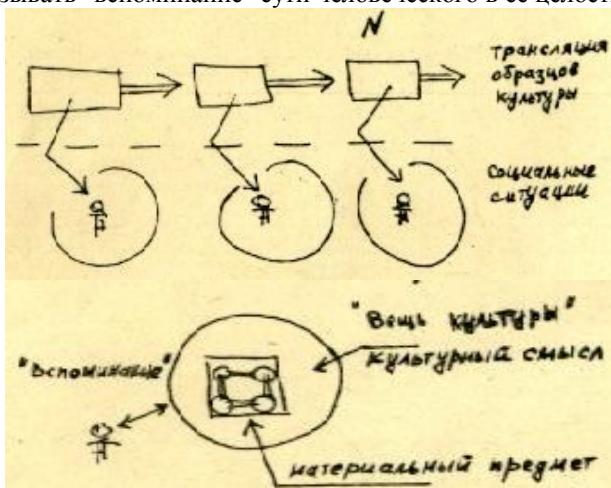

Рис. 5а.

Рис. 5б.

Средой, в которой возможна реализация норм культуры и где вещи культуры вызывают адекватное "вспоминание" и проживание, является язык. Именно в нем культура "оживает" и

⁵⁸Здесь следует различать способы, которым используется понятие: использование понятия для описания некоторых явлений и задействование понятия в созидании общественной жизни. В первом случае вполне можно говорить о "древних культурах" или о трех типах культуры, как это делает М.К. Петров ("Язык, знак, культура", 1991). Но это описание явлений уже в появившихся много позднее понятиях и терминах, несобственных для самих явлений. Во втором случае понятие начинает рассматриваться как "средство" строительства и организации общественной жизни. В этом смысле понятие культуры становится важным (и культура появляется как феномен общественной жизни) в тот момент, когда его начинают использовать.

⁵⁹ Я буду использовать этот термин, имея в виду, что вещь культуры имеет двойную структуру: собственно материальную вещь (здание, предмет, произведение) и символический смысл вещи (не обязательно совпадающий с назначением самой вещи). Примерами вещей культуры могут служить историческое здание (здесь бывал Пушкин...), произведение искусства, предметы в музее и пр.

одухотворяет людей, придавая им стойкость в преодолении естественного течения жизни ради достижения идеалов, хранимых в культуре. Необходимо отметить, что основная роль культуры в обществе и состоит в том, чтобы формировать жизнь человека согласно образцам, противопоставляясь естественно возникающим социальным отношениям и обстоятельствам.

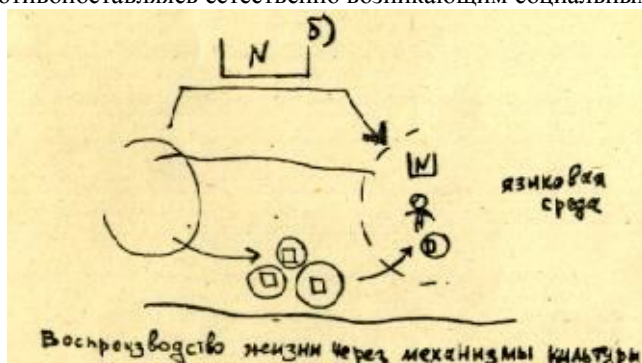

Рис. 5в.

Однако примерно с 17 века этот механизм воспроизводства целостной жизни стал постепенно разрушаться. Этому способствовало появление науки (в узком смысле слова)⁶⁰ и техники, которые построили аналогичные культурному нормативному механизму воспроизводства жизни механизмы воспроизводства систем деятельности. Возникла вторичная воспроизводящая "машина", которая была далека и от проблем целостности жизни, и от вопросов смысла жизни человека. Произошло расслоение жизненных структур на профессионально организованные системы деятельности, собственно социальные образования (классы, группы, - которые появляются как реакция людей на нарушение целостной организации жизни) и культурные образования (иногда совпадающие с этническим материалом и создавшие "нации"). Искусство, философия, общественные науки пытаются удерживать целостность понимания жизни и культурных образцов, но уже лишены организационно-практической включенности в структуры жизни.

Собственно, вследствие начавшегося расслоения, К. Марксу удалось в теории проигнорировать проблему культуры, заменив ее в своем анализе проблемой профессионально организованного труда и социальными процессами (борьбой классов). На этот недостаток анализа указывали многие, в частности М. Вебер в 1905 году опубликовал ставшую знаменитой работу "Протестантская этика и дух капитализма", в которой показал, что формирование нового культурного образца в протестантских общинах позволило появиться новым капиталистическим отношениям. Но российские марксисты этого не заметили и после революции стали формировать социально-промышленное общество. Старая "буржуазная" (и, следовательно, практически вся) культура была объявлена пережитком, подлежащим отнесению к "хламу истории"⁶¹. Были, правда, люди, которые начинали понимать роль культуры: об этом говорил и писал А.А. Богданов, даже стал организовывать общества "пролетарской культуры". Но культура организационно не создается и очень скоро большевики превратили "пролеткульты" в идеологические учреждения. Не замечать культуру в России было достаточно легко поначалу: в России не сформировались институты и механизмы культурного воспроизводства, большинство населения жило традиционно, поэтому достаточно было ликвидировать узкий слой подлинно культурных людей и долго можно было не замечать, что культура существует. Но очень скоро выяснилось, что одних лозунгов мало для придания жизни людей в новом обществе осмысленности (тем более, что традиционный уклад жизни был разрушен). Чтобы ликвидировать этот недостаток и придать респектабельность новому обществу в глазах Европы, был разрешен и создавался "культурный слой" писателей, художников и пр. Но ему

⁶⁰ Под наукой в широком смысле слова я буду понимать все виды интеллектуальной деятельности, в которых осмысленно выделяется метод и предмет (философия, история, например, попадают под это понятие). Под наукой в узком смысле я буду понимать тот идеал и логическую структуру научного знания, который возник в естественных науках в 17 веке, стал доминирующим и привел к появлению инженерии и техники. С точки зрения этого понятия философия и история - не науки. Подробно о структуре современной науки см., например, труды К. Поппера или П. Файерабенд "Избранные труды по методологии науки", М., Наука, 1981., или работы советских методологов (Г.П. Щедровицкий. Принципы и общая организация системно-структурных исследований и разработок. - В: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., Наука, 1981.).

⁶¹ Очень интересно проследить зависимость большевиков от теории, которой они следовали: они очень хорошо понимали смысл и роль социальных институтов и прилагали большие усилия для их уничтожения. Они понимали идеологическую роль общественных наук и потому выслали идеологических противников. Но они практически совсем не понимали роль культурных образцов, они видели в них либо пережиток (поэтому можно продать музейные сокровища ради покупки машин), либо источник идеологии.

предписывалось социально-идеологические функции, вся остальная "начинка" культуры просто выпадала из поля зрения советского руководства. Именно в области культуры и начались первые неприятности для Советской власти. Социально-производственные машины оказались беззащитными даже перед очень тонким культурным слоем. Но при этом надо постоянно иметь в виду, что в социальном отношении существование культурных механизмов приобрело весьма специфический характер: произошло расслоение на "официальную культуру" и постоянно существующий "андеграунд". Все подлинно культурные вещи рождались в андеграунде, но социального признания, как правило, не получали: деятели "официальной" культуры прилагали все усилия для этого, - вплоть до идеологического уничтожения противника (а это часто означало и физическое уничтожение). Но рано или поздно этими же произведениями "официальная культура" пользовалась, ибо социальные машины (а именно так строились Союз писателей, Союз композиторов, Академия наук) не могут поддерживать культурные образцы - они бесплодны. В целом же советское общество безразлично к культуре. Несмотря на грамотность (преимущественно вызванную техническим обучением), абсолютно невосприимчиво к культуре и нечувствительно к различиям образцов культуры⁶².

Вплоть до 20-го века в Европе господствовало представление о том, что европейская культура представляет собой наивысшую форму развития мировой культуры. Все неевропейские формы культуры - лишь неразвитые ее (европейской культуры) стадии. Этот "культурный эгоцентризм" был присущ Европе еще со времен греческой цивилизации⁶³ и поддерживается до сих пор. В значительной степени (по крайней мере с точки зрения европейцев) это обосновано успехами европейской цивилизации в технических (а следовательно, военных) областях. Порождением "культурного эгоцентризма" стала идея моно-истории и прогресса. Предполагалось, что история идет одним путем (ее можно описывать как монопроцесс) у каждая последующая фаза общественного устройства "выше" предыдущей. Возникла идея прогресса. При всей нелепости ее предположений (критика идеи прогресса осуществлялась многократно, см. например, Эрн. "Идея катастрофического прогресса") она господствовала в 18 и 19 веках и продолжает господствовать до сих пор. Ее распространение и популярность в значительной степени связана, на мой взгляд, с распространением идеи управления; если мы имеем монокультуру и один общественный процесс, это сильно облегчает задачу управления. Сильно поддерживает эту идею и техническое развитие Европы в последние века: фазы развития прогресса отсчитываются теперь степенью развития техники.

В истории же взаимодействие с другими культурами показывало, что никакой уровень развития техники не может изменить культурные прототипы (образцы). Об этом свидетельствует судьба всех империй: Александр Македонский, чтобы сохранить завоевания, довольно быстро отказался от идеи греческой Ойкумены и позволил народам жить так, как они хотят и могут. Это не убеждало европейских мыслителей и философов в необходимости отказаться от идей моно-истории и прогрессирующей моно-культуры. Перелом произошел, когда возникла философская пауза (19 век-начало 20 века) и стали рождаться мысли о кризисе западной цивилизации. Стали появляться работы (сначала в этнографии), где утверждалось, что культуры настолько различны, что нельзя определять, какая из них выше, а какая ниже. Они просто не сопоставимы и не выстраиваются в последовательность (см. например, теорию "культурного анархизма" П. Файерабенда). Практическая жизнь 20 века окончательно разделила образования культуры, производственную организацию и социальные структуры. Все более актуальной для Европы (и особенно для США) стала становиться тема сосуществования культур. Развитие мировых инфраструктур поставило проблему организации контактов между культурами, каждая из которых не подавляла бы другие. Возникло новое явление в плане культуры: контакты (коммуникация) стали становиться много важнее, чем культурное самоутверждение⁶⁴. Отделяясь постепенно в течение последних веков (для Европы) от

Советское общество может реагировать на технические достижения, материальные блага и идеологические влияния, но почти не реагирует на разницу культурных образцов. Поэтому "экономизм" как идеология легко проникает в сознание общества как идеология, но никому в голову не приходит, что за этим стоит система культурных образцов. Предполагается, что советский человек тот же, что в Европе или США, только его немного маркетингу подучить надо.⁶²

⁶³ Достаточно вспомнить греческую идею Ойкумены - обжитого мира (обжитого греками), которую Аристотель передал своему ученику Александру Македонскому, подвигнув последнего на беспримерные завоевания, сопровождавшихся (поначалу особенно) насаждением в завоеванных областях греческой культуры (см.: Ф. Шахермайр. Александр Македонский. М. Наука, 1986, стр. 49-56).

⁶⁴ Даже язык стал слиться на "язык культуры" и "язык коммуникации" (языки межнационального общения). Особенно такое разделение видно на примере английского и русского языков. Говорящая на английском языке половина населения Земли не проникает в англосаксонскую культуру, и даже если смотрит американские фильмы, приобретает лишь возможность адекватно себя чувствовать в мировой коммуникативной среде. Для культур это не представляет серьезной

социальных структур, государства и производственной организации, культуры перестают осуществлять экспансию, перестают быть агрессивными. Последняя вспышка в Европе попыток соединить культурные различия с социальной и государственной организацией - вспышка национализма перед Второй мировой войной, приведшая к появлению фашистских государств. На фоне Европы, в значительной мере сохранявшей национальные государства, в Северной Америке и в России стали формироваться совершенно новые образования - транс-культурные государственные образования⁶⁵. При сохранении культуры любого из живших в них народов формировался общий слой государственной и хозяйственной жизни, обеспечивающий постоянную коммуникацию между культурами. В России это было связано во многом с терпимостью (точнее было бы сказать культурным безразличием) русского населения, создававшего подходящую среду для такой коммуникации⁶⁶. Советская власть с ее безразличием к культурам и идеей интернационализма в значительной степени сохранила и даже развила общую коммуникативную среду, но не сформировала поли-культурное пространство⁶⁷.

Процесс формирования в мире нового общественного порядка, основанного на единых инфраструктурах и приоритете коммуникации перед культурой еще только начался. Чем он завершится, покажет история. Но для нашей темы очень важно отметить то, что при осуществлении реформ Россия вступает в контакт именно с этим процессом становления мировой цивилизации. И вариантов здесь два: либо Россия при осуществлении реформы сумеет себя организовать как один из центров формирования нового порядка (возможности для этого есть), либо на ее территории разыграется вакханалия старых, отживших форм умирающего старого строя (возможности так же есть).

Процессы, происходящие в стране, во многом зависят еще и от ориентации людей. Сейчас это ориентация "экономизма", "перехода к рынку". Хотя эта ориентация весьма изменчива (она идеологична, за ней не стоит новой культурной формы), она, видимо, породит весьма существенные изменения в обществе. Поэтому следующим шагом я специально проанализирую эту ориентацию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Переход к рынку предполагает, что мы знаем не только, что это такое, но и как это получается при переходе. Насчет первого существует много литературы, насчет второго - только рекомендации Международного валютного фонда. Поэтому меня будет интересовать именно второе - при каких условиях возникают экономические отношения, как они могут сформироваться в России (это поразительно мало волнует наших экономистов - за семь лет перестройки мне не попадалось ни одной статьи, посвященной этим вопросам).

Но сначала необходимо разобраться с термином "экономика". Различим три способа употребления термина "экономика" в советской экономической литературе и публицистике (в период перестройки эти два жанра неотличимы по своему качеству): экономика как хозяйство или производство; экономика как теория, претендующая на описание основ жизни общества; экономика как частная научная дисциплина, обеспечивающая возможность расчета (моделирование) определенного класса процессов в обществе. На мой взгляд, только третье имеет смысл. Первое и второе - порождение "понятийной катастрофы" (см. Приложение 2). Первое возникло как результат замещения слова "хозяйство" и необходимо, чтобы рассматривать хозяйство как экономический объект. С хозяйством без этого замещения экономисты не знают, что делать, а с экономикой известно: исследовать инфляцию, определять потоки инвестиций и пр. Второе - наследие Маркса, который пытался через экономические механизмы объяснить жизнь капиталистического общества. Для его анализа это было правомерно (с точностью до его базовых предположений), но объяснять жизнь социально-

---

угрозы, страхи "американизации" и "русификации" преувеличены и ведут только к изоляции от пространства мировой коммуникации.

⁶⁵ Квалификацией России как "империи" и "тюрьмы народов" мы обязаны большевикам, которые использовали эти обвинения в политических целях, нисколько не заботясь о их достоверности. Россия не была в полном смысле империей (хотя некоторые атрибуты исторически оставались), она была формирующимся государством нового типа, очень похожим на Соединенные Штаты, на формирующуюся Объединенную Европу, на появляющиеся современные региональные образования. Я буду эти образования называть транс-национальными государствами.

⁶⁶ С этим историческим фактом связано, в частности, "слабое национальное чувство" русского человека, который не видит в декларации национальной принадлежности никакого особого смысла. "Был бы человек хороший".

⁶⁷ Национальные движения, развернувшиеся сейчас по всей территории бывшего СССР, имеют очень малое отношение к формированию (восстановлению) культур. В условиях разрушения старой идеологии коллективное сознание советских людей должно быть чем-то наполнено. Оно наполняется национализмом, который приводит не к восстановлению культур, а к восстановлению социализма в националистической форме (пример стран Прибалтики это показывает).

производственного общества экономическими причинами по меньшей мере странно⁶⁸. Поэтому термин "экономика" я буду употреблять только для обозначения научной дисциплины технического характера, в задачи которой входит обеспечить возможность расчетов, а не объяснять, как устроен мир в самом деле. Хозяйство страны я так и буду называть "хозяйством". Отношения, которые формируются в обществе при условиях, которые ниже будут описаны, я буду называть "экономическими отношениями". В обществе, в котором экономические отношения господствуют⁶⁹, возможен тот тип анализа, который разработан в экономике. В других обществах он бессмысленен или применим в очень ограниченных пределах.

"ЧИСТЫЙ РЫНОК"

Условия появления экономических отношений. Первым условием возникновения экономических отношений является наличие большого количества самостоятельных производителей (см. рис. 6). Самостоятельность их состоит в том, что они могут сами определять, сколько и какой продукции им нужно произвести. Взаимодействие производителей осуществляется не непосредственно и не по производственной кооперации, а через торговлю. Продукт попадает в торговлю и становится товаром. Свободная продажа всего произведенного и имеющегося (рабочей силы, в том числе) позволяет товарам двигаться по законам торговли, - туда, где они дороже, а не туда, где они нужнее⁷⁰. Условием возникновения товарооборота является большое количество независимых торговцев. Для расчетов, сохранения стоимости и обращения товаров нужны деньги, движение которых также должно быть свободно. Таким образом возникает трехуровневая структура, в которой на каждом уровне движение происходит по своим законам. В этих условиях возникает "хаотический капитализм". Многие представления, бытующие среди советских экономистов, не идут дальше этой модели "рынка". Согласно этой модели, чтобы перейти к рынку, необходимо сделать предприятия самостоятельными, ввести свободу торговли и создать денежную среду. Именно с этого и начались реформы: сначала радители экономических реформ добивались самостоятельности предприятий, рассказывая в печати сказки, что "освобожденный от гнета министерств и ведомств производитель", который сам будет определять, что и сколько ему производить, будет ориентироваться на потребителя. Госпредприятия освободили, - производство во всех сферах стало неумолимо падать. Теперь, после завоевания власти и окончательного "уничтожения" централизованной и плановой экономики, реформаторы пытаются ввести денежную среду и ликвидировать "монополизм".

Итак, экономические отношения, - это отношения людей, опосредованные производством, товарами и деньгами и свободные от других опосредований (социальных отношений, культуры и государства). Это идеальная модель экономических отношений, лежавшая в основе классических теорий "свободного рынка". На этой модели теоретически разрабатываются вопросы равновесия спроса и предложения, функций денег, стоимости товара.

⁶⁸ И результаты такого анализа получаются абсурдными, но это "исследователи" почему-то относят к странностям общества, а не к адекватности собственного метода.

⁶⁹ Я не буду называть это общество "капитализмом", поскольку этот термин несет определенную теоретическую и идеологическую нагрузку, тем более, что того общества, которое так называли уже давно нет. Сравните: "Итак, "капитализм" - это не то же самое, что рыночная экономика, и можно поэтому благополучно быть антикапиталистом, не желая при этом устранять рыночную экономику" (К. Эклунд. "Эффективная экономика", стр.88).

⁷⁰ Правда, товары становятся дороже там, где они нужны, но их не хватает, а кроме того, где есть возможность платить за них, - возникает обратная зависимость: товары там дороже, где они нужнее. Таким образом, "нужность" товара зависит и от способности заплатить за него, а не только от его полезности.

Рис. 6.

Предпосылки. Для возникновения экономических отношений понадобился ряд предпосылок. Действительно, производство, товары и деньги существовали задолго до появления экономического общества, но почему-то не приводили к господству экономических отношений - возникновение капитализма относят только к 16-му веку.

Предпосылки эти хорошо известны, поэтому я обозначу их коротко. Социальные предпосылки: освобождение людей (часто это происходило насильственно) из сложившихся структур феодальной зависимости и их предельная индивидуализация. Культурные предпосылки: возникновение "хозяйственного рационализма", позволяющего рассчитывать ход и последствия хозяйственной деятельности; религиозное оформление труда и богатства как блага (первоначально возникших в протестантских общинах)⁷¹. Государственно-политические предпосылки: отделение церкви от государства⁷², невмешательство государства в дела граждан (гражданские свободы) и возможность управления государством в интересах экономического развития (демократия). Правовые предпосылки: всеобщее право на частную собственность и ее неприкосновенность⁷³.

Границы господства экономических отношений. К 19 веку стали совершенно очевидны границы господства экономических отношений.

Во-первых, экономические отношения "не работают" в социальных институтах и других социальных образованиях⁷⁴. Внутри этих институтов отношения людей опосредуются культурными образцами, организацией и ее функциями, и социальными интересами. Здесь

⁷¹ Такова, по крайней мере, версия М. Вебера, который в работе "Протестантская этика и дух капитализма" специально исследовал культурные предпосылки возникновения экономических отношений. (М. Вебер. Избранные произведения. М. Прогресс, 1990).

⁷² Светское государство не имело причин вмешательства в хозяйственную жизнь, в частности, был устранен запрет христианам заниматься ростовщичеством и другими денежными операциями.

⁷³ До этого не все имели право иметь в собственности, например, землю. И, кроме того, король имел право отнять имущество у провинившегося вассала, а вассал - у своих подданных, то есть политические и социальные причины могли быть основанием смены собственника.

⁷⁴ Это ясно видно на примере "минимальной" институции - институте семьи. Внутри семьи отношения строятся не как экономические - муж не расплачивается за обед, а жена за то, что ее везут на машине или купили ей новое платье. Точно так же и все социальные образования: внутри них господствуют социальные отношения, а экономические отношения осуществляются только с внешними структурами.

главную роль играют ритуалы, символика, социальная структура (иерархия, авторитет, статус и пр.).

Во-вторых, экономические отношения изгоняются из структур административной организации и других форм бюрократии. Здесь властвует функциональная организация и формальные отношения, определяемые служебными обязанностями. Проникновение экономических отношений в администрацию порождает коррупцию, вымогательство, организованную преступность.

В-третьих, экономические отношения неприемлемы внутри всех типов производственной организации. В производственной организации главное - последовательность операций и соблюдение технологического режима.

Кроме того, вне экономических отношений лежит активность человека - культурная, социальная и экономическая в том числе. Человек может (и в большинстве случаев так и делает) руководствоваться в своей деятельности вовсе не идеалами экономической рациональности (в частности, специально для капитализма это показывал Т. Веблен в своей книге "Теория праздного класса"). Даже бизнесменами и предпринимателями в определенный момент начинают двигать азарт, желание наслаждений, или жажда стабильности и покоя. Я уже не говорю о культурных акциях человека, которые противостоят (или безразличны к) господствующим общественным отношениям.

Таким образом, экономические отношения - отношения "среды" и отношения "взаимодействия". Они возникают при взаимодействии людей, социальных и производственных образований между собой, образуя среду, условия и диктуя способ взаимодействия. Господство экономических отношений в значительной степени меняет и производственные, и социальные, и культурные образования, и человека, но не может отменить их или превратить в чисто экономические образования.

Проблемы "чистого рынка". Победа экономических отношений через короткое время привела в выявлению глубоких проблем в обществе, где они господствуют. Освободив силы общества для производственного и технического развития, победа буржуазных революций одновременно породила жесткую критику капитализма.

Посмотрим еще раз на рис.6. Если процессы производства, движения товаров и обращения денег в достаточной степени независимы друг от друга, то можно сразу заметить, что время циклов обращения для каждого из процессов разное. Производственные циклы (вообще говоря) более длительны, чем циклы движения товаров, а они, в свою очередь, более длительны, чем обращение денег. В условиях их независимости регулярно возникают сбои: рынок уже насыщен товарами, а производство остановить и переориентировать производители не успевают (кризис перепроизводства); и наоборот, резко возросла потребность в товаре, а его производство еще не налажено (кризис недопроизводства)⁷⁵. Те же эффекты возникают в отношениях товаров и денег. Денег может быть недостаточно, тогда они "дорожают" (выражается это в повышении кредитных ставок, в удешевлении товаров и пр.), денег может быть избыток, тогда они "дешевеют" (кредитные ставки снижаются)⁷⁶. Все эти процессы нарушения равновесия неизбежны в "хаотическом капитализме" и имеют скверную особенность: кризисные эффекты раскручиваются по спирали, подогревая друг друга. Остановить их можно только извне⁷⁷. Механизмы свободной конкуренции и ценообразования лишь "подогревают" кризисные явления. Кроме того, при кризисах начинаются процессы классового образования, возникает политическая нестабильность, что затрудняет для государства возможность принимать внешние меры для восстановления равновесия.

Осознание этих проблем в 18 веке приводит к трем вариантам изменения ситуации:

⁷⁵ Кризисы недопроизводства гораздо менее заметны, хотя и более часто происходят. Их незаметность обусловлена тем, что при недопроизводстве на товар резко возрастают цены, снижается покупательная способность. Если это товар, необходимый для производства других продуктов, начинается спад производства по цепочке. Но на "прилавке" товар лежит, поэтому обычно не говорят о кризисе недопроизводства. Фиксируя вторичные его последствия, говорят о "стагнации" или об общем спаде производства.

⁷⁶ Это обычно не заметно, поскольку в этом случае в возвращаемый процент закладывается инфляционное обесценивание денег, поэтому они выглядят выше. Но если "изъять" инфляционное ожидание, ставки в период инфляции окажутся ниже.

⁷⁷ Например, начавшаяся инфляция делает выгодными кредиты (денег избыток), большие кредиты еще увеличивают количество денег на рынке, стоимость товаров растет (за них готовы платить больше), спрос на них увеличивается (лучше купить сейчас, пока еще не так дорого, как будет), ажиотажный спрос усугубляет кризис недопроизводства, а в производство вкладывать становится невыгодно: там слишком велик цикл окупаемости (в условиях инфляции окупаемости вообще может не получиться) и так далее. Кризисы сами в "свободном рынке" останавливаться не могут (разве что при почти полном развале производства, - такими и были первые кризисы при капитализме). Поэтому предотвращать раскручивание кризисных спиралей можно только извне.

1. Радикальный. Необходимо устранить господство экономических отношений и защитить общество от разрушительных кризисов и социальной несправедливости. Возникают идеи социализма.

2. Промежуточный. Необходимо государственное вмешательство в экономические процессы.

3. Развивающий. Необходимо найти пути трансформации экономического общества, при котором кризисы преодолевались бы внутренними механизмами⁷⁸.

Страны Европы и США пошли третьим путем, используя второй как временный. Для этого надо было понять, в чем причины неработоспособности модели "совершенной конкуренции" и как их устранить (см. текст Приложения 3).

Можно выделить три основные проблемы, приводящие к полной нерегулируемости "чистого рынка". Первая из них состоит в безраздельном господстве частной собственности. В условиях крупного машинного производства полное владение фабриками, землями, месторождениями отдельными лицами создавало ситуацию, граничащую с произволом. Владелец предприятия волен закрыть его, но при этом под угрозой могут оказываться интересы больших групп населения, других владельцев, государства. Кроме того, чрезмерное укрупнение производственной, торговой или финансовой единицы грозило монополией и нужны были способы ее предотвращения без нарушения института частной собственности.

Вторая проблема состоит в том, что в сложном рынке невозможно произвести расчет соотношения циклов производства, товарного оборота и денежного обращения, чтобы загодя распознать, где возникает нарушение равновесия в системе и попытаться его ликвидировать.

Третья проблема связана с постоянным техническим развитием. Всякое изобретение и нововведение разрушает сложившийся баланс спроса и предложения, и может привести к последующему кризису. Следовательно, надо было найти механизм согласования процессов функционирования и развития.

19 и 20 век посвящены поискам решения этих проблем, и в значительной мере они решены⁷⁹.

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК Современное состояние экономических обществ во многом обусловлено теми способами, которыми они решили названные проблемы.

Проблемы с частной собственностью на крупные производственные, торговые и финансовые единицы решались на пути возникновения "вторичной" экономической семиотики (акции, обязательства, другие ценные бумаги), которой замещалось непосредственное владение. Человек становился не владельцем предприятия, а владельцем пакета ценных бумаг. На ценные бумаги в полной мере распространяются права собственности, а вот права пользования, владения и распоряжения землей и предприятиями уже сильно ограничены законодательством. Например, в Швеции фермер не может передать землю по наследству сыну, если его сын не имеет специального сельскохозяйственного образования. Это прямое нарушение права собственности компенсируется тем, что сыну выплачивается соответствующая стоимости земли денежная сумма. Или автомобильная компания "Форд" в США по юридическому статусу - частная компания и принадлежит очередному Форду. Но если он попытается закрыть свои заводы (что предполагает право частной собственности), то этого ему не позволит сделать ни государство, ни профсоюзы, ни промышленники. Он сможет лишь продать свою компанию.

Таким образом можно сказать, что современный рынок построен на "ликвидации частной собственности"⁸⁰. В непосредственной собственности частных лиц находится весьма небольшая часть производственных и финансовых ресурсов развитых стран. Остальной потенциал работает в почти полностью отчужденных формах.

Проблема "прозрачности" среды для предварительных расчетов решалась за счет того, что банки в сфере финансов и биржи в торговле становились центрами единой информационной сети. Это позволило "видеть" товаропотоки, потоки денег и кредитов, оценивать ситуацию в производстве. Исследования экономистов давали возможность рассчитывать соотношенность

⁷⁸ Нельзя сказать, что этот вариант реализовался на Западе исключительно благодаря осознанию проблем и исследованиям, как может показаться из дальнейшего текста. Скорее он возник "естественным" образом, путем многочисленных попыток усовершенствовать капитализм.

⁷⁹ Правда, возникли другие: проблемы ограниченности ресурсов, экологические проблемы, непреодолимое разделение на развитые и развивающиеся страны, конфликт между региональными очагами развития, чреватый новым переделом мира, отсутствие смысла и перспектив развития.

⁸⁰ Интересно, что К.Маркс так и расценивал роль акционерного капитала: "...(акционерные общества есть) упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства" (К.Маркс, "Капитал", М.ПСС, 1955, т.3, с.451).

циклов. Особенно эффективным в этом плане было развитие Европы и США после Второй мировой войны. Стали складываться мировые торговые и финансовые инфраструктуры⁸¹.

Технологическое развитие. Проблема сочетания развития и равновесного функционирования решалась двумя путями. Во-первых, создание мировых инфраструктур в торговле и финансах позволило развитым странам устаревающие, но еще нужные производства передавать в развивающиеся страны. Тем самым освобождая себя от будущих зародышей кризисов и перенося их в развивающиеся страны⁸². В случае спада производства и резких изменений конъюнктуры страдают прежде всего производители именно в странах третьего мира. Возникают региональные центры промышленного "развития" (Республика Корея, страны Юго-Восточной Азии). Второй путь связан с технологизацией производства (для этого оказалась необходимой единая система стандартов и максимальная унификация изделий) и, затем, с "расслоением" промышленности на технологические производства и инфраструктурные сети. Это позволяет менять технологические линии целиком, не нарушая стабильного функционирования промышленности в целом. Кроме того, стали целенаправленно создаваться избыточные мощности, которые позволяли осуществить маневр.

Развитие перечисленных выше компонентов создали условия для появления внутреннего механизма саморегулирования рынка. Это кредитно-предпринимательский механизм, который стал зарождаться в недрах "чистого рынка", но смог оформиться и стать ведущим (сменив конкуренцию, которая осталась, но играет вспомогательную роль) в конце 19 - начале 20 веков (классическое описание "предпринимательского капитализма" дал Й. Шумпетер). Можно сказать, что именно предпринимательство предало компонентам экономических отношений внутренний смысл и организует их в постоянном движении. Кредитный механизм создает условие для получения прибыли "из ничего". Рассмотрим простейшую схему предпринимательской деятельности (рис. 7).

Предположим, имеется некоторое производство, приносящее прибыль (прибыль в состоянии равновесия экономической системы невелика и составляет, как правило, несколько процентов). Предприниматель часть этой прибыли оставляет, не тратя на воспроизводство и расширение существующего производства. В отличие от руководителя предприятия его внимание направлено не на собственное производство, а на ситуацию на рынке, и главная его задача - увидеть будущий дисбаланс между процессами денежного обращения, товаропотоками и производством. Если он его увидел и у него появляется идея, как его заполнить, оставленные средства он тратит на новое предприятие, которое ликвидирует дисбаланс системы. Но пока идет процесс установления нового равновесия, предприниматель за счет завышенной цены на дефицитный товар (услугу) получает предпринимательскую сверхприбыль (рис. 7б), которая снижается до стандартного уровня по мере насыщения рынка.

Теперь можно усложнить схему. Предприниматель не имеет источника доходов, но видит будущий дисбаланс и имеет проект, как этим воспользоваться. Он обращается к банкиру за кредитом. Банкир может выдать кредит, он имеет деньги вкладчиков (реальные деньги), но ему необходим расчет - за какое время и как он вернет деньги. Если банкир и предприниматель правильно посчитали, они за один цикл предпринимательской деятельности получают: предприниматель новое сверхприбыльное производство, а банкир прибыль "из ничего". При наличии развитого рынка ценных бумаг и кредитов, банкир и предприниматель имеют огромные возможности обходиться вообще без реальных денег. Например, банкир может дать не кредит, а открыть "кредитную линию" (пообещать

⁸¹ Первый шаг в этом направлении сделали США, воспользовавшиеся ситуацией после Второй мировой войны и превратившие свой доллар в единую расчетную единицу при пересчете мировых валют. Сейчас с ними в этом отношении собирается конкурировать Европа, создающая суперсовременные банковские центры, в которых расчеты между валютами будут происходить без участия доллара.

⁸² Избавиться от этого они не могут, поскольку зависят от рынков сбыта (вся помощь развивающимся странам от МВФ требует от них создания экспортно ориентированного производства) и колебаний доллара и других "твердых" валют.

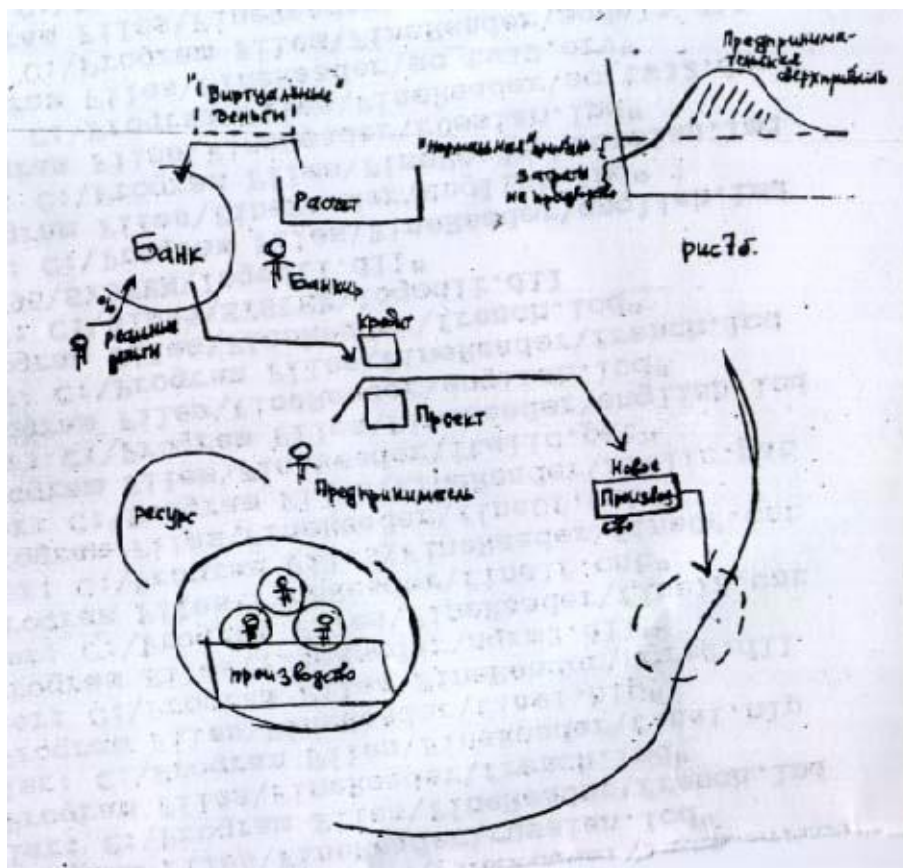

Рис. 7.

кредитовать проект). Предприниматель, пользуясь обещанием банкира, может покупать необходимую технику и ресурсы "в кредит" у производителей. В результате, не взяв и не получив "ни копейки" реальных денег, предприниматель создает предприятие, получает предпринимательскую сверхприбыль и рассчитывается с "поручителем" (банкиром) и поставщиками.

Следующее усложнение схемы состоит в том, что предприниматель может сам создавать дисбаланс в системе потребления и рынка, создав новый товар и внушив потенциальным потребителям, что он им необходим.

Таким образом, банкир начинает строить расчет на несуществующих, но возможных (виртуальных) деньгах, а предприниматель - на несуществующих, но возможных проектах. Условиями для этого является решение уже перечисленных выше проблем: достигнута высокая степень "прозрачности" рынка, созданы финансовые инфраструктуры (при наличии денег появляется "столько, сколько нужно" виртуальных денег), производство в основном технологизировано или организовано инфраструктурным образом (возможна быстрая смена технологических линий, изменение вида продукции и пр.).

Рационализм предпринимателя очень сильно отличается от рационализма "капиталиста" эпохи "чистого рынка". Капиталист заинтересован в максимальной прибыли и быстро - он не может в хаотической деятельности многих субъектов рассчитать верные варианты, - а прибыль он будет превращать в сокровища или вкладывать в расширение производства, возможно более дифференцированное (чтобы подстраховаться в случае изменения конъюнктуры). Предприниматель прежде всего заинтересован в стабильности - только в условиях стабильности возможен надежный расчет и существование очень тонкого и хрупкого механизма "виртуальных денег". Прибыль является необходимым, но вторичным элементом, ее получение в виде реальных денег может бесконечно откладываться, она может превращаться во все новые возможности реализации проектов. "Отложенная" прибыль много выгоднее, деньги постоянно "работают".

Конечно, я выделил идеальные типы, в реальном рынке сосуществуют все перечисленные формы, но ведущими становятся не отношения, присущие "чистому рынку", а отношения более "сильные" и современные, основанные на предпринимательстве и коммуникативно-информационной среде.

Предпосылки появления "современного рынка". Государственные: по мере развития инфраструктур государство все меньше непосредственно вмешивается в экономические процессы, оставляя за собой опосредованное регулирование: через законодательство, небольшие изменения в налоговой сфере, регулирование финансов через государственные кредиты банкам (колебания тоже невелики: несколько процентов изменения - это уже "много"), через инвестирование развития инфраструктур (приносящих public goods) и новых стратегических разработок. В социальной сфере государство все больше становится "государством согласия", выступая в роли регулятора социальных конфликтов, стараясь оставаться беспристрастным. Культурные предпосылки: культурные сферы максимально отдаляются от государства (происходит процесс, схожий с разделением церкви и государства), государства перестают быть национальными. Возникает сложная поликультурная ситуация. Основными становятся структуры коммуникации. Социальные: возникает преобладание "среднего класса" с мелкой социальной стратификацией внутри. Человек все больше становится "человеком считающим (расчитывающим)", который живет в хорошо налаженной инфраструктурной среде с массой возможностей, но от него мало что зависит.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА⁸³.

Теперь мы уже можем приблизиться к постановке проблем, которые стоят при попытках осуществления изменений советского общества.

Но сначала я должен определиться в том, что же я буду называть реформированием. Естественно, что далеко не всякое изменение общества можно отнести к реформированию⁸⁴. Кроме противостоящей реформаторству революции (военного переворота с целью радикального изменения общественного строя) можно выделить еще два случая изменений, не имеющих отношения к реформе.

В одном случае в обществе меняют (чаще всего насильственно, но не военным путем) сложившиеся отношения на другие, не вырастающие из его природы. Я буду этот процесс называть "транс-формацией" общественных отношений. Необходимость трансформации чаще всего оправдывают тем, что новые отношения "более прогрессивны" и от их введения "всем будет лучше". Существующие же отношения необходимо объявлять отсталыми и никуда не годными. Трансформация редко удается, а если удается, на это требуется много времени. Кроме того, для осуществления трансформационных изменений всегда нужен уже сформировавшийся образец новых общественных отношений. Это означает, что при трансформации страна идет по уже проложенному кем-то пути и, следовательно, всегда отстает в развитии. В случае, если такого образца нет, он может быть заменен идеалом общественного устройства (утопией).

Во втором случае попытки изменений не приводят к тем целям, которые ставились при осуществлении изменений. Получается нечто другое. Такого рода попытки я буду называть "иллюзорным реформированием".

Собственно реформа предполагает изменение общественных отношений соразмерно возможностям и внутренней природе конкретного общества (страны). В этом смысле реформа по понятию близка "развитию" общества. Но про развитие мы можем говорить только ретроспективно, когда уже знаем конечную форму. Реформа же означает совокупность действий, направленных на создание условий для того, чтобы общественные отношения менялись "естественным" путем и перешли на следующий качественный уровень. В число таких действий обязательно входит внесение в общественную среду "зародышей" других отношений, нежели те, которые сложились в обществе (в этом отличие от трансформации, где иные общественные отношения сразу привносятся как господствующие). Будучи "занесенными" на новую почву, чужеродные общественные отношения естественно изменяются сами и, "срачиваясь" с существующими, меняют их. Вопрос лишь в том, даст ли это взаимное изменение новое качество. Для того, чтобы получить это действительно новое качество, реформаторы должны хорошо ориентироваться в истории и видеть ее тенденции. В структуре реформы обязательно

⁸³ Следует внимательно отнестись к слову "проблемы". Проблема здесь понимается как нечто совершенно отличное от неприятностей, трудностей и неудач. Проблема в том смысле, как это слово будет употребляться в дальнейшем означает ситуацию, для выхода из которой нет определенного метода. Причем нет этого метода не у конкретного человека, - тогда бы его надо было обучить, не у какой-то группы людей, - их можно было бы заменить. Этот метод достижения отсутствует вообще. Такая постановка вопроса уводит нас от поисков известного решения, заставляя анализировать ситуацию и разрабатывать метод. Только при такой постановке вопроса мы можем избавиться от понятийного замещения.

⁸⁴ Разумеется, что я буду рассматривать не естественно происходящую смену общественных отношений, а действия определенных групп людей по их изменению, имеющих соответствующие цели и проекты (программы).

должен присутствовать блок "исторической перспективы", придающий исторический смысл изменениям.

С этой точки зрения, например, многие действия Петра 1 носили характер трансформации (а не реформ). В отличие от этого многие действия российской власти в 19 веке относятся именно к реформам: реформа образования 1804 года⁸⁵, земельная реформа 1861 года, действия гр. Витте и П.А. Столыпина. Действия Советской власти в период с середины 20-х по 40-е годы, - хорошо организованная трансформация общественных отношений. Правда, в ней роль идеала сыграла странная смесь социалистических идеалов (не проработанных до той степени, чтобы они могли служить в качестве идеала общественных отношений) и программы индустриализации. Получилась социально-производственная система. Многие действия и политика М.С. Горбачева были похожи на реформаторские, но полностью отсутствовал блок культурно-исторической перспективы⁸⁶, в результате чего это место было занято идеологией национал-сепаратизма и экономизма. Кроме того, отсутствовал механизм пересадки "зародышей" новых отношений, в результате старая структура отношений понемногу разваливалась, а новые не появлялись⁸⁷. Российское же правительство жестко придерживается идеологии трансформации (в качестве насаждаемого образца служат экономические отношения "чистого рынка"). В случае, если оно останется приверженцем этой идеологии, в скором времени неизбежен переход к более жестким насильственным мерам для насаждения нового типа отношений, неприемлемых для большинства граждан, или резкое замедление темпа изменений (отказа от трансформации). Но поскольку ни то, ни другое не дает желаемого результата (превращение в страну с экономическими отношениями), можно с большой долей вероятности отнести производимые им (правительством) изменения к "иллюзорным реформам".

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, производимых на момент написания (апрель 1992).

Итак, изменения, о необходимости которых так долго убеждают советский народ, должны происходить в направлении к рынку. Имеющихся у нас теперь понятий достаточно, чтобы в общих чертах обсудить возможности такого перехода. О его целесообразности мы пока говорить не будем: уже из раздела "Современный рынок" должно быть ясно, что переход к "современному рынку" предполагал бы нечто другое, чем переход просто к рынку.

Сопоставим два типа общественных отношений: социально-производственные и "чисто рыночные". Из сопоставления сразу видно, что напрямую социально-производственные отношения в экономические не переходят. Получается, что для того, чтобы из социально-производственных "сделать" экономические, необходимо: уничтожить централизованную систему распределения, разбить производственные системы на отдельных производителей, ввести частную собственность, устранить все преграды для любой торговли по любой цене, ввести денежную среду для всех видов расчетов. Условиями для осуществления является развал государства, чтобы максимально предотвратить его вмешательство, на возможно более мелкие образования, и максимальная индивидуализация людей. Если все это удастся сделать, есть шанс, что на этом плацдарме станут формироваться экономические отношения. Правда, формироваться они будут довольно долго (наверное, не меньше, чем время появления нового

⁸⁵ Правильные изменения в содержании и форме образования - практически главный элемент любого глубокого реформирования. Именно хорошее образование дает новые слои людей, складывающих новые общественные отношения соразмерно и традиции, и современному состоянию дел (в мире), и исторической перспективе. Но изменение только образования оказывается недостаточно. Новые люди должны получать условия (или иметь возможность самим создавать их) для реализации своих возможностей. В противном случае возникает очень сильное напряжение в обществе, чреватое революциями. Например, Николай Морозов (1854- 1846) - русский революционер-народоволец и ученый, отсидевший 25 лет (1881-1905) в одиночной камере Шлиссельбургской крепости, свидетель и участник всех российских революций, считал, что именно передовая по своему замыслу реформа образования 1804 года и сильно запоздавшие земельная и политическая реформы привели Россию к образованию высокообразованного слоя людей, которые не могли в силу отсутствия условий реализовать себя и превратившись в революционеров, сначала создали ситуацию, затормозившую реформы, а затем учинили серию революций (Н.Морозов. Повести моей жизни. М.Наука, 1965).

⁸⁶ Идеология "присоединения к цивилизованному миру" или призывы "вернуться в мировую историю" не могут служить основой такого блока, поскольку являются попыткой не отвечать на вопрос об исторической перспективе, заменив ее современными "цивилизованными образцами". Но современные образцы для истории - уже пройденный этап, поэтому их нельзя класть в основу реформ, но поскольку они распространяются, они неизбежно приводят к замене реформаторской идеологии на трансформационную.

⁸⁷ С этой точки зрения националистические правительства бывших республик СССР фактически сохраняют сложившиеся социально-производственные отношения ("реальный социализм"), только меняют критерий "социально чуждого элемента" на "национально чуждого", а различные "комитеты граждан" и националистические партии и группы готовятся (и частично уже выполняют) роль "комбедов". Например, решение Р.Паулса (министра культуры Латвийской республики) о закрытии молодежного русского театра в Риге под тем предлогом, что "он не нужен", по своему смыслу ничем не отличается от решений бывшей советской власти о закрытии национальных театров (тоже ввиду ненужности).

поколения людей, - 15-25 лет). Но и это время занижено, поскольку на рисунке не отражены предпосылки становления экономических отношений. Время их формирования еще раз в два больше (по минимуму). В реальном исполнении такая программа приведет к почти полной (процентов на 80) остановке промышленного производства, а что дальше - можно представлять по воспоминаниям о 1918 годе и по роману Кабакова "Невозвращенец".

Теперь сравним структуру социально-производственных отношений со структурой современного рынка. Мы видим, что они гораздо ближе друг к другу. Это неудивительно, поскольку социально-производственная система создавалась в 30-х годах и индустриальное производство было предтечей современного технологического этапа, в котором, в свою очередь зарождается инфраструктурный. Попытка перехода к этому типу отношений выглядит более реалистичной. Социально-производственная система отличается только сильным органическим сращением социальных образований с производственными узлами и неразделенностью инфраструктур, систем обслуживания и обеспечения с производством, и полным отсутствием финансовых и информационных инфраструктур. В случае перехода к "современному рынку" надо было бы:

- провести реорганизацию социально-производственной системы с выделением систем жизнеобеспечения населения;

- базы для создания производственных и прочих инфраструктур;

- производств, которые можно было бы полностью бросить на произвол "экономической судьбы". И к каждой из выделенных областей применить совершенно разные способы их реформирования. Системы жизнеобеспечения долго поддерживать в их социально-производственной форме (социалистической - с социальными гарантиями, распределением, коллективами), пока не появятся ресурсы для их реорганизации в инфраструктуры. Принципиально важные инфраструктуры создавать (или поддерживать) в режиме "социалистического строительства" - максимально быстро и жестко (иначе не удастся в силу социальной структуры общества - преимущественно социально-машинной организации). Все остальное бросить на произвол судьбы и контролировать только пограничные ситуации (налоги и правопорядок).

Но оба эти варианта являются утопическими. Причем, как ни странно, второй - в большей степени. Дело в том, что при реализации первого варианта наступает момент, когда в дело вступают факторы геополитического и чисто экономического характера. Страны мира в определенный момент понимают, что ситуация в большой стране может стать угрожающей для них и будут обеспечивать себе возможности прямого вмешательства. Примеры таких возможностей:

- большой внешний долг и отказ (невозможность) его возврата;

- военная угроза другим странам (ядерная);

- угроза распространения ядерного оружия (то, что происходит с Ираком и Ливией - по-видимому репетиции);

- участие государства в наркобизнесе (вторжение в Панаму);

- экологическая угроза (требования закрытия ядерных реакторов "чернобыльского типа". В этой связи интересен спор России с экологической организацией "Greenpeace": Россия утверждает, что реакторов "чернобыльского типа" в России 8, а ГР - что 16);

- военные конфликты, которые невозможно погасить (Югославия, Приднестровье, Карабах).

Все эти возможности в СНГ уже есть. В случае вмешательства внешние страны могут по отношению к отдельным регионам пытаться провести модернизационные программы, аналогичные послевоенным программам в Европе и Японии. Факторы экономического характера состоят в том, что при развале социально-производственной системы возникающая местная буржуазия и привлеченная иностранная попытаются выступить в качестве системообразующего фактора: и идеологически, и политически, и структурно. Маломощность этих сил может при вмешательстве внешних государств привлечь и очень крупный бизнес, который начнет формировать необходимые ему финансовую и прочие инфраструктуры. Утопичность этого варианта состоит в том, что социальные машины не так легко разрушить и они будут сопротивляться очень ожесточенно и много лет, они способны поглощать экономические структуры и превращать их во вполне "социалистические предприятия". Создать же культурные и государственные предпосылки для существования такого рынка в России в обозримое время вряд ли возможно. Кроме того, прямое вмешательство быстро вызовет к жизни в структуре двойного сознания образ "врага" и могут возникнуть неприятности большого масштаба. Кроме того, очень быстро станет ясно, что создание инфраструктур в России и

поддержание социальной стабильности - дело фантастически дорогое и ни один консорциум западных банков это "не потянет". А потому крупный бизнес сможет как-то организовать себе жизнь только в виде отдельных концессий на месторождения.

Реализация же второго варианта утопична в том, что для его реализации необходима довольно большая прослойка государственных людей, способных к организации и разработке соответствующей программы. По моим наблюдениям, этого в России сейчас нет, сильно развратили годы "застоя" и совершенно отсутствует интеллектуальный гуманитарный слой⁸⁸, способный к разработке подобных программ⁸⁹. В случае же попыток реализации подобных программ при отсутствии названных условий ничего другого, кроме "второй индустриализации" не получится. Необходимо будет закрыть страну и попытаться повторить опыт. Но он может не удалиться ввиду чрезвычайной сложности программы.

Возвращаясь к нашей теме, мы должны сказать в жанре анализа ситуации, что, по-видимому, характеризовать изменения в обществе как "переход к рынку" явно нельзя; хотя попытки есть, условий для этого нет. Поэтому посмотрим, что же происходит при попытке перехода с социально-производственной системой.

ЧТО ПРОИСХОДИТ "НА САМОМ ДЕЛЕ"

Первыми действиями советского правительства в начале перестройки были попытки осуществить программу по выведению из застоя основную (как они тогда считали, и до сих пор считают многие директора промышленных предприятий) отрасль народного хозяйства - машиностроение. Возникла программа "опережающего развития машиностроения". Она полностью провалилась, поскольку система оказалась уже неуправляемой, осуществить жесткие меры по изменению системы Партия уже не могла, а валюты для закупки современных технологий не хватало.

Объявленный процесс демократизации вызвал разрушение коммунистической идеологии. Новой идеологии предъявлено не было, и очень быстро возникла новая идеология - экономизм. Она очень хорошо отвечала интересам прослойки, возникшей во времена "застоя": инженерно-технической интеллигенции и различных функционеров. Их не устраивало положение в социальных машинах, они хотели большего. В условиях изменений, они быстро начинают формироваться в классовую структуру и через несколько лет формируют первые партийные структуры. Окончательно этот про-буржуазный класс еще не сформировался, и может не сформироваться, но первичное оформление интересов происходит. Класс пролетариев формируется гораздо медленнее, поскольку абсолютное большинство людей все еще имеют старое место работы и не рассматривают себя как эксплуатируемых: еще не испарилась надежда стать "собственником" благодаря объявленной приватизации, еще не пришлось искать работу и "продаваться", еще сильны трудовые коллективы.

Идеологи экономизма сформировали первые программы. Рассматривая в качестве главного врага централизованное распределение и планирование, они стали добиваться самостоятельности предприятий и территориального хозрасчета. При этом они обещали различных улучшений, в первую очередь улучшение снабжения продуктами питания в "самокупаемых" регионах и увеличения производства на предприятиях, которые смогут самостоятельно продавать часть продукции, произведенной сверх госзаказа. Улучшения не произошло - производство не увеличилось, началось медленное снижение. Это понятно из рис.8: получив часть производимого продукта в свое распоряжение, коллективы заводов и фабрик быстро поняли, что в условиях недостатка продуктов они могут, завышая цену, производить меньше.

Почувствовав спад производства, старые партийно-правительственные кадры стали предпринимать шаги по восстановлению старой структуры, не выступая против идеологии экономизма. В то же время по социально-производственной системе был произведен еще один удар: был разрешен перевод "безналичных денег", находящихся на производствах в "наличные" по договорам. Это право было предоставлено в первую очередь так называемым Центрам научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ), - организациям, возникавшим под крылом комсомола. Следующий шаг размывания старого "рынка" товаров народного потребления состоял в разрешении создания кооперативов, которые нашли в скором времени

⁸⁸ Техническая мысль, видимо, еще существует, но скоро последние ее представители либо разбегутся, либо идеологически будут принадлежать "экономизму".

⁸⁹ Большевики в этом отношении были оснащены много лучше, чем мы сейчас: они знали очень много, - про капиталистическое общество их знание было почти самым совершенным на то время. Современная общественная мысль в России практически полностью отсутствует: сочинения экономистов даже близко к таковой "не лежали".

неограниченные возможности для перевода "безналичных" в "наличные". Расчетный внутри системный коэффициент стал превращаться в денежные знаки без всякого обеспечения - товарного и производственного. На "рынке товаров народного потребления" возникло нечто вроде инфляции. Товары стали исчезать.

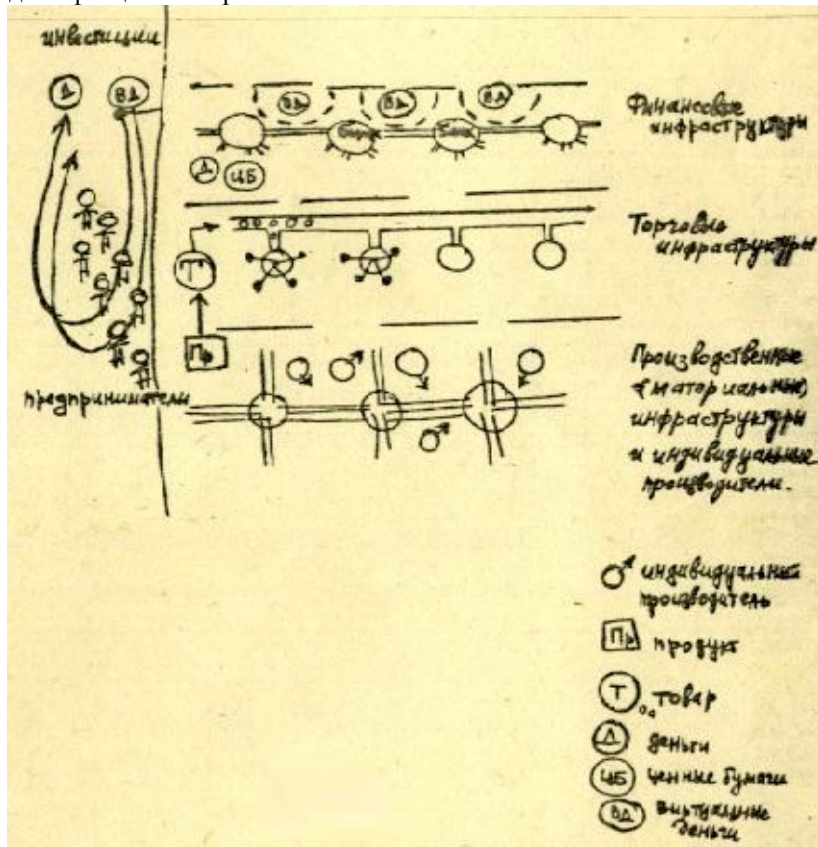

Рис. 8.

Параллельно между различными регионами стало нарастать движение за перераспределение доли общественного производства. Каждый из регионов стал считать, что если бы за его сырье и продукцию платили по мировым ценам, то регион превратился бы в новый Кувейт. Идеология всеобщего единства быстро сменилась идеологией регионального сепаратизма. По мере разрушения распределительных рычагов Центра, и перемещения распределительных "краников" в регионы и на заводы, социальные машины, освобождаясь от сдерживающих факторов, начали войны за перераспределение. Последние несколько лет по всей территории СССР идет "тихая война" всех со всеми за перераспределение. Инструменты в этой войне - максимальное, все более мелкое обособление, шантаж и вымогательство⁹⁰. В ряде регионов война сразу приобрела национальную окраску и превратилась в настоящую войну. Однако национальный характер сепаратизма - лишь поверхностное идеологическое оформление процессов обретения социальными машинами самостоятельности. Поэтому русские голосуют на Украине и в Прибалтике за "национальную независимость", русские по национальности офицеры присягают на верность Украине: место у "социальной матки" для советского человека много дороже национальной принадлежности, которая и так уже давно перестала быть понятной. Но уже внутри обособляющихся регионов начинается следующий перераспределительный процесс и национальность приобретает важное значение при новом перераспределении. И с той же непримиримостью, с которой пролетарии "экспроприировали экспроприаторов", происходит вытеснение "некоренных" национальностей с "национальных" территорий.

Производственные же структуры, лишившись Госнаба и Госплана, стали создавать свои "маленькие Госнабы" под названием "биржи". Десятки государственных предприятий выступают как учредители "биржи" и часть своей продукции перераспределяют между собой, выставляя остатки по сумасшедшим ценам. В условиях постоянных проблем с денежным оборотом возникает масса ростовщических контор под названием "коммерческие банки",

⁹⁰ Распространение "бартерных" сделок между предприятиями и регионами обусловлено не только фактическим отсутствием денежной единицы, но и тем, что это больше соответствует отношениям шантажа и вымогательства.

которые не создают практически никакого оборота "вторичной денежной семиотики" - векселей, закладных и пр., а только дают деньги в рост под максимально возможный процент.

Последней судорогой как-то удержать старую структуру отношений были попытки правительства Павлова. Но, уже лишенное распределительных и идеологических рычагов, оно быстро и с опереточными эффектами сошло со сцены. Заняв все места, которые можно было, создав огромное количество мест для соратников (государственный аппарат, на который так ругались демократы, вырос в несколько раз и продолжает безудержно расти: стали формироваться новые социальные машины), "демократы" продолжили дело всеобщего распада и "всерьез" занялись "радикальной экономической реформой". Все прошлые неудачи "реформирования" были списаны на противодействие безымянных "консерваторов" и недостаток радикализма⁹¹. Теперь началась реформа по схеме, разработку которого "мировое сообщество" (группа развитых стран) начало в связи с проблемой взаимоотношений с "отсталыми" странами мира и превращением их в "развивающиеся". Затем эта схема превратилась в систему требований МВФ для выдачи кредитов развивающимся странам. Эта схема проста и включает в себя три основных блока с последующим результатом: стабилизация, либерализация цен и торговли, приватизация государственного имущества, и, - вслед за этим наступает структурная реорганизация промышленности. Предъявляемая логика действия этой схемы такова. Чтобы реорганизовать производство (и страну) на экономический лад, необходимо сначала любыми (может быть и самыми жесткими методами) достичь "стабилизации" на рынке товаров и в финансах. Это должно выразиться в равновесии спроса и предложения на товарном рынке (пусть временном) и отсутствии бюджетного дефицита. Это нужно потому, что дефицитный бюджет представляет опасность неконтролируемой кредитной и наличной эмиссии. Способы достижения стабилизации разнообразны, но обязательно включают в себя административные ограничения на рост заработной платы, большие процентные ставки на кредиты, прекращение избыточной денежной эмиссии (создание денежного дефицита), резкое сокращение всех выплат из госбюджета на социальные нужды, оборону и прочее. В этом случае, по замыслу авторов схемы, будут созданы условия для осуществления дальнейших действий. Следующим шагом реформы может быть освобождение цен. При освобождении цен производители, производящие наиболее покупаемый и дефицитный товар (наиболее необходимый экономике) и экспортный товар, смогут резко повысить цены и аккумулировать у себя достаточно денежную массу для расширения производства. К этому времени начинается приватизация государственных предприятий. Их смогут приобрести наиболее удачливые производители. Приобретя их, они естественно переориентируют производство на наиболее выгодную продукцию. И, таким образом, мы получаем рыночную экономику с осуществленной структурной перестройкой. Нетрудно видеть, что логика реформы основана на модели "чистого рынка" и вообще игнорирует проблемы культуры, государства и создания инфраструктур.

Прежде чем проанализировать применимость этой схемы к России, попробуем ответить на вопрос: при каких условиях вообще применимы такие схемы? Уже из смысла этой схемы ясно, что страна, в которой она применяется, должна обладать деньгами. Во-вторых, в этой стране уже должен быть какой-то производственный частный сектор. Иначе кто сможет осуществить ориентацию на выгодный продукт, накопить денег, выкупить и реорганизовать другие производственные единицы? В-третьих, это маленькая (географически) страна с неразвитой энергоемкой тяжелой индустрией. В противном случае при освобождении цен оплата транспорта и энергоресурсов "съест" все накопления (как раз у наиболее удачливых производителей, которые начнут расширять производство) до того, как они могут быть пущены в дело. Осуществить закупку предприятий будет не на что. Если же цены на транспорт и энергоресурсы не повышать, дотации на эти отрасли тут же проделают "дыру" в бюджете. Россия явно не подходит под эти условия. Уже имеется опыт Польши, где структурной реорганизации не произошло: около 20% предприятий смогли выйти на зарубежный рынок, а остальные 80% остались в том же состоянии и их приватизация не происходит, - никто (в том числе и коллективы) их не выкупает - не на что и незачем (они убыточны). Возникла ситуация одновременного существования "двух экономик": социально-производственной системы с распределением и "почти рыночной", и обе находятся в угнетенном состоянии. Как видим, даже

⁹¹ А эти неудачи преследовали все "экономические" нововведения (до сих пор нельзя указать ни одного действия, которое привело бы к намеченным результатам): после освобождения госпредприятий они снижают производство, после увеличения цен останавливаются прежде всего предприятия легкой промышленности и количество товаров уменьшается. "Закон об аренде" выходит, а в аренду землю не берут, фермерство разрешают и словесно поощряют, а количество фермеров начинает сокращаться и прочее, и прочее ...

Польша оказалась слишком большой страной для реализации такой схемы. Кроме того, не надо забывать, что в большинстве развивающихся стран все компоненты рыночной экономики существуют: частная собственность, свободный рынок торговли и прочее, они уже "перешли" к рынку. Однако большинство из них находится в нищете и разрыв с развитыми странами почему-то не уменьшается. Ответ давно известен (кроме как нашим экономистам): он состоит в том, что развивающиеся страны остаются пользователями мировых инфраструктур (финансовых, торговых, научно-технических, образовательных и прочее), которые контролируются развитыми странами. Отсюда непредъявляемая логика схемы: проведение схемы в жизнь будет сопровождаться социальными волнениями. Следовательно, правительство, проводящее реформу такого рода должно быть недемократическим, жестким и иметь фонд (валютный) для предотвращения массовых волнений путем подкупа отдельных групп населения и профсоюзов. Само правительство не может при этом не быть коррумпированным, поскольку в условиях отсутствия формальных критериев определения льгот, лицензий, какой компании это продать, - значительная часть вопросов будет решаться лицами произвольно. Страна же в результате реализации этой схемы оказывается интегрирована в мировые инфраструктуры, не имея возможности создавать свои и быть конкурентоспособной.

Но попробуем разобраться подробнее, к чему будет приводить реализация этой схемы в России. А она будет руководящей для правительства, по-видимому, до конца 1992 года (другой у экономистов нет и при их способностях, видимо, не будет). Особенность ее реализации в России состоит в том, что блок стабилизационных мер и либерализацию цен правительство стало проводить одновременно (ввиду срочности, которую оно себе определило). Уже с точки зрения самой схемы это рискованно: накопления для переориентации и реорганизации производств будут съедаться непомерными стабилизационными налогами, до приватизации дело может и не дойти. Но раз начали дело, рассмотрим по пунктам.

Стабилизация. В советских условиях этот процесс выглядит, по меньшей мере, странно. Во-первых, уменьшение дефицита бюджета. В условиях отсутствия денежной единицы бюджет можно считать как угодно малым. Главное - изобретательность в подмене статей. Так и произошло. На уровне городов и районов Московской области, например, дефицит бюджета составлял в январе-феврале 1992 года более 50 процентов, а на уровне области - 7-10 процентов. А все дело в способе расчета. На уровне области считали, что зарплата сотрудников бюджетных организаций увеличена в 1,9 раза согласно Указу Президента, а на уровне городов реально выплачивалась в 3-4 раза больше - в противном случае ни милиция, ни пожарные, ни врачи работать не могли. Так что уменьшение дефицита бюджета в отчете правительства МВФ мягко говоря, сомнительное. Но эта процедура приписок стандартная в советском обществе, никто и не пикнул. Надо им бездефицитный бюджет, - будет. Все равно ничему он не соответствует. Рубль, которым считают, фиктивный. Резкое увеличение налогов не привело к столь же резкому увеличению в бюджет. В печати появились данные, что за январь было собрано в виде налогов только около тридцати процентов ожидаемой суммы. Кроме укрытия прибыли (что в России совсем нетрудно ввиду плохого законодательства и чрезвычайной перегруженности и неэффективности финансовой инспекции), сработал и другой механизм. Государственные предприятия быстро сообразили, что к чему, и прекратили взаимные платежи, предпочтя "сесть на картотеку" в банках. К апрелю сумма взаимных неплатежей достигла 800 млрд. Руб. (по данным печати). Причем наряду с теми предприятиями, которые и так сидели на картотеке (таких предприятий всегда было много и которым действительно нечем было платить), на картотеку сели и те, кому было чем платить (заводили через подставные фирмы вторые счета и рассчитывались по необходимым платежам через них, а на основном счету ничего не было). В этом смысле серия взаимных неплатежей оказалась более выгодной, чем платить немедленно огромные налоги: налоги снизят и тогда можно будет начать платежи, а если даже и не снизят, выгоднее заплатить налоги как можно позднее, при гиперинфляции это все равно выгоднее. А поскольку механизм банкротства госпредприятий практически отсутствует (впрочем и негосударственных тоже), то это положение может сохраняться неопределенно долго. Происходит ли при этом стабилизация и стабилизация чего, сказать трудно.

Либерализация цен. Освобождение цен имеет несколько аспектов. Во-первых, в многоотраслевой экономике в большой стране с региональными различиями в производстве начинают гулять так называемые "ценовые волны". Повышение цен в одном из звеньев цепочки приводит к удорожанию всех видов продукции вплоть до конечного покупателя. Это увеличение цены конечного продукта через месяц-два вызовет увеличение заработной платы, что в свою очередь, вызовет удорожание продукта. В условиях хозяйства, организованного как одна

большая фабрика эта передача удорожания по цепочкам может происходить бесконечно, не существует границы, которая существует в рыночной экономике в виде ограниченного спроса безработного населения, возможности конкуренции более дешевых товаров из-за рубежа и прочее. Кроме того, ценовые волны начинают гулять и по пространствам: складывающееся неравенство в зарплате и стоимости производства в различных регионах приводит к хаотическим переливам денег и товаров из региона в регион с хаотическим же изменением цен. Рынок же при этом не насыщается. Происходит только общее обнищание.

Во-вторых, зависимость всего народного хозяйства от транспорта и энергоресурсов столь велика, что в случае освобождения цен на них, их возрастающая стоимость уничтожит все накопления предприятий. Причем сами эти отрасли, повышая тарифы и цены не смогут развиваться из-за раскручивающейся дороговизны и неустраимого экономическим путем "монополизма".

В-третьих, стоимость рубля будет непредсказуемо скакать (в сторону удешевления рубля). Дело в том, что реально существуют несколько расчетных единиц, хотя все они называются "рубль". Пространства их обращения и каналы "конвертации" их друг в друга устроены случайным образом. А. Это *расчеты через банки* между предприятиями ("безналичные деньги"). Их стоимость в сильной мере зависит от структур производственных цепочек и натуральных обменов⁹². Б. Это *наличие денег* при расчетах между госпредприятиями и коммерческими структурами: вес этого вида расчетов возрастает и многие договора кроме "официальной" части, проходящей через банк быстро возрастает, подогреваемый дефицитом наличности во всех регионах и плохой работой банков. Здесь стоимость рубля совершенно другая. В. Это *деньги населения*. Эти наличные по стоимости не совпадают с наличным рублем по расчетам предприятий. Сейчас за одну тысячерублевую купюру в Москве дают 1100- 1200 более мелкими купюрами. Медь стоит дороже бумажных денег. Эти курсы связаны с тем, что существует и расширяется коммерческое обращение наличного рубля. Г. Существует *зависимость рубля* от иностранных валют и при этих расчетах стоимость рубля иная и зависит от выгоды товарно-валютных сделок. Д. *Курс рубля* разный в развитых регионах рублевой зоны.

Все эти расчетные единицы реагируют на либерализацию по-разному. В частности, с наличием нескольких функционирующих расчетных единиц связана практическая неразрешимость задачи введения собственных валют в республиках (их всех ждет судьба украинского купона) и достижения внутренней конвертируемости рубля. Возможности превращения различных расчетных единицах в одну расчетную единицу весьма ограничены, поскольку для этого надо создать совершенно другую банковскую систему и превратить промышленность в поле однородных экономических субъектов. Но эта задача не экономической реформы, а организационно-государственной. Во всяком случае либерализация цен к тем результатам, которые от нее ждут, практически не приведет.

Приватизация. Приватизация вызывает наибольшее количество публикаций и ожиданий. Идеологически это выглядит как справедливый возврат собственности народу, отнятой государством "в лице номенклатуры". Выше уже отмечалось, что прямого владения большими производственными системами быть не может. Следовательно, за исключением мелкого имущества, основное имущество (заводы и фабрики) могут приватизироваться через выпуск акций, которыми уже можно владеть. Государственные органы, ответственные за приватизацию рассматривают ее как способ снять с себя субсидирование и другие заботы в отношении госпредприятий и получить еще деньги за продажу государственного имущества. Такой подход совсем не отвечает экономическому смыслу приватизации. Экономический смысл приватизации состоит в том, чтобы имущество, переданное в частное владение, использовалось более эффективно, чем это было при государственном владении, и приносило бы доход. В этом случае государство имело бы постоянный источник пополнения бюджета за счет налогов. Смысл

⁹² Например, самарскому заводу, выпускающему сверхдефицитный телефонный кабель, необходима медь, которую он может получить только в Казахстане. Он может предложить в обмен за медь свою продукцию. Но Казахстану особенно этот вид кабеля не нужен, и он его меняет из расчета (цифры произвольные) 10 тонн меди за один километр кабеля. Но самарский завод осуществляет другую операцию. Он меняет кабель на заводе ВАЗ на автомобили из расчета 1 автомобиль за один километр кабеля. Кабель заводу ВАЗ не нужен, но он может продать его на бирже как "производственные остатки" (для этого от каждой катушки отрезается несколько метров кабеля). Сверхдефицитный кабель идет на бирже очень дорого. А самарский завод в Казахстане меняет 1 автомобиль на 100 тонн меди. Таким образом, осуществив эту операцию, самарский завод за 1 километр кабеля получает 100 тонн меди. Естественно, что все эти сделки оформляются договорами с расчетами через банк. Причем и в том, и в другом случае через банк пройдут примерно одинаковые суммы. Спрашивается, какова "стоимость" рубля? Она зависит от канала, по которому произошел обмен.

приватизации при осуществлении реформы состоит еще и в том, чтобы произошла структурная реорганизация промышленности. Но для этого нужны довольно большие средства. По замыслу реформ они могли бы появиться в условиях свободных цен.

Однако реальная стратегия приватизации не соответствует ни ее экономическому, ни реформаторскому смыслу. Но поскольку идея получить свой кусок уже завладела большими массами народа и правительство попытается проводить эту программу, рассмотрим, что при ее осуществлении будет получаться. Первое, что начнет происходить - это то, что ничего меняться не будет. Производить больше и что-то иное большинство заводов не сможет; поставки сырья и комплектующих увеличиваться не будут, потому что их больше нет. Заменить технологию и модернизировать производство сможет очень небольшое количество предприятий. Следовательно, смысл "покупки" окажется очень сомнителен. Фактически при планируемой приватизации государство передает свои долги трудовым коллективам и тем, кто купит. Коллективы и акционеры не смогут управлять предприятием иначе, чем было раньше, и скоро смысл приватизации начнет вызывать большое сомнение у населения и предпринимателей. Пока она не началась, существует иллюзия, что можно что-то купить. Окажется, что это *что-то* проценты от общего объема.

Существуют и организационные трудности при проведении приватизации. Например, осуществлять покупку акций предприятий население сможет только из своих доходов, а предприятия и коммерческие структуры - из прибыли. В условиях жесткой финансовой политики сумма этих средств едва потянет на несколько процентов от выставяемого на продажу имущества. Значит, если правительство будет проводить приватизацию, оно вынуждено будет делать это практически бесплатно (например, через раздаваемые населению приватизационные чеки). Поскольку имущество передается сразу и без условий, большое количество имущества будет попросту разворовываться и разбазариваться. Уровень спада производства при такой приватизации даже предсказать сложно. Но я думаю, что процесс приватизации затянется надолго, так что потеряет смысл: приватизированные предприятия будут работать не лучше. Всего перечисленного, как мне кажется, достаточно, чтобы огнести "радикальную экономическую реформу" к "иллюзорным реформам".

ЧТО ЖЕ БУДЕТ ПРОИСХОДИТЬ? На базе сказанного можно оценить, куда же будет двигаться хозяйственная система в ближайшем будущем. Часть крупных предприятий начнет формировать вокруг себя из своих поставщиков и необходимых производств систему автономного жизнеобеспечения, превращаясь в "социалистические корпорации". Примеры тому уже есть: КАМАЗ, например. Другие крупные предприятия начнут разваливаться под "своей собственной тяжестью". Крупные коммерческие структуры будут пытаться создать суперкорпорации с максимально широким спектром видов деятельности, чтобы выжить (примерно как в Республике Корея). Процесс приватизации будет успешен там, где директора предприятий сообразят и создадут параллельные структуры, переведя туда современное оборудование и квалифицированные кадры и, избавясь от лишнего веса (трудоового коллектива, соцкультбыта), смогут пережить тяжелые времена и наладить эффективное производство⁹³. Появление прослойки такого рода предприятий (чему государство вообще говоря могло бы поспособствовать, но пока делает все, чтобы затруднить их появление), поставит перед ними, перед региональными администрациями, перед коммерческими структурами вопрос о "настоящих деньгах". Возникающие финансово-промышленные группы начнут использовать залоговые и клиринговые механизмы для выпуска "промежуточных внутренних денег". Участие в этом процессе региональных администраций позволит подключать к обеспечению этих расчетных единиц инфраструктурные сети (транспорт, энергосистемы). Там, где до этого додумаются и сумеют осуществить, возникнут очаги новых социально-экономических отношений. Правда, они будут находиться под сильным внешним давлением со стороны правительства и западных банков и корпораций, поскольку это единственное, что может и будет выступать конкурентом экспансии бизнеса западных стран.

⁹³ Ругательства по поводу "номенклатурной приватизации" носят бесполезный и чисто идеологический характер. Решив произвести приватизацию, нужно понимать, что никакой другой приватизации в советских условиях не будет. Там, где будет раздел "по справедливости", получатся "производственные колхозы" с той же ответственностью его членов и той же эффективностью. Случаи приватизации государственных компаний в развитых странах, на которые часто ссылаются, имеют совершенно иную природу: они осуществлялись в уже функционирующем современном рынке, а не имели целью его создание. Но и у них главным ключевым элементом приватизации являлась реорганизация предприятия для повышения эффективности его работы, а для этого первой мерой, как правило, было увольнение части персонала, а не сохранение "трудоового коллектива".

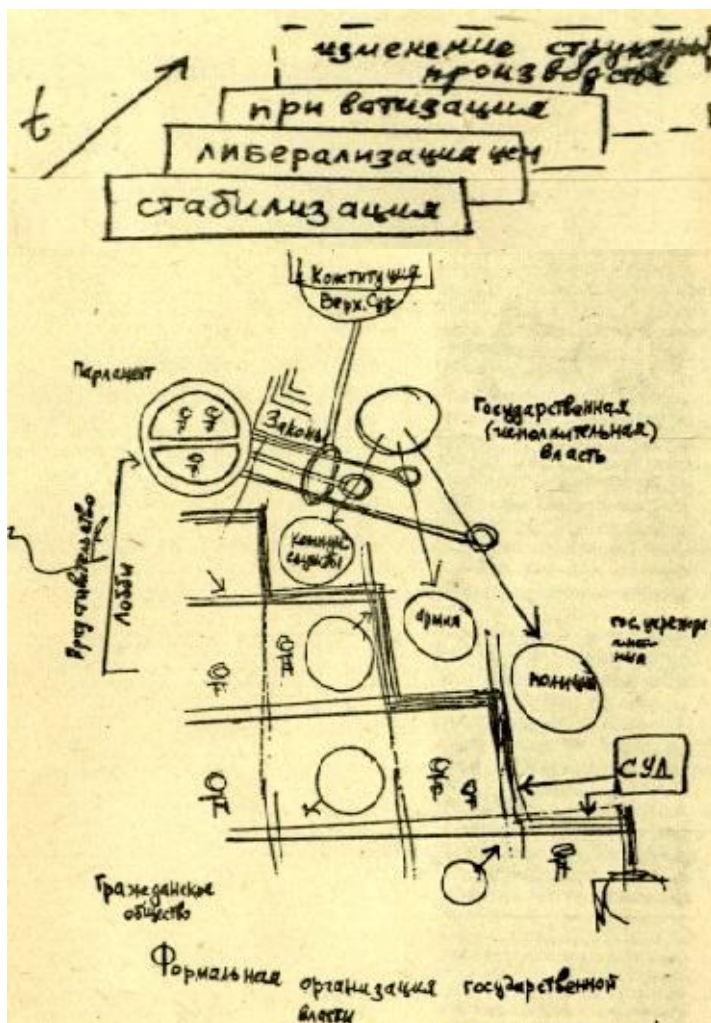

Рис.9

Рис.10

ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА.

Параллельно с попытками изменения "экономической" природы советского общества происходят попытки изменить его государственное устройство. И здесь ситуация с понятийным замещением разыгрывается с новой силой. Экономическим отношениям в современном западном обществе соответствует демократическое устройство государственной и общественной жизни. Поэтому вполне в духе идеологии трансформации провозглашается "путь к демографическому устройству России", "гражданскому обществу" и "правовому государству". Однако путь и способ становления государства и государственной власти в Европе и России сильно отличаются.

При рассмотрении темы "государство и государственная власть" меня будет интересовать не вопрос о ее многочисленных формах и видоизменениях (авторитаризм, тоталитаризм, представительная демократия и непредставительная, империя, федерации и конфедерации...), а вопрос о ее становлении и способности становиться "государственной властью"⁹⁴. Когда обсуждают, что нужно государственной власти и на что она может опираться, обычно называют: деньги, сила, опора на социальные слои, государственный аппарат. Представления о том, что государство опирается на насилие, деньги, собственность, социальные силы, государственный аппарат нам представляются верными лишь в той степени, в какой все эти моменты есть результат существования и функционирования общественных инфраструктур. На всякое насилие

⁹⁴ Точно так же, как в вопросе об экономике интересовали не описания сложившихся форм, а условия проявления экономических отношений. Стремление к заимствованию сложившихся форм государственной власти - это то же, что у экономистов стремление произвести трансформацию к уже известному образцу западного рынка. Оно сильно в политике прежде всего потому, что практически отсутствует понимание собственных форм государственности и сильно желание выглядеть перед Западом "вполне цивилизованно".

рано или поздно находится ответ. Если государство неспособно собрать, подготовить и содержать армию или полицию постоянно, вне зависимости от того, кто у власти, значит это не государство, а временное правление. Сила есть, но она временная, следовательно, правление насилием со стороны других может быть уничтожено. То же касается денег, важно не столько их наличие, сколько возможность их выпускать (понятно, что эта возможность заключается не в наличии печатного станка, а в том, что деньги обеспечиваются товарно или другим способом; следовательно, создание всеобщих условий для торговли и промышленности позволяет государству выпускать деньги). Собственность государства ничто, если ее нельзя использовать, - и опять государство создает систему гарантий и возможностей для функционирования собственности, - и тогда государству и не нужна особенно собственность. Социальные силы изменчивы и лучше строить государство так, чтобы при любых социальных изменениях всем обеспечивались максимальные условия. Аппарат не может быть опорой - его функция - исполнение, если он этой функции лишается, разрастается бюрократия, рано или поздно уничтожаемая как тормоз, а государство должно быть свободно от подобных катаклизмов. За счет чего же оно имеет свою особую власть? Эта власть заключена в той функции, которую выполняет государство: оно обеспечивает общие для всего населения возможности и условия, которые не может обеспечить никто в отдельности. Например, защиту от военных захватов; гарантировать общность и неизменность условий жизни.

Государственная власть возникает по своей природе из традиционно складывающихся форм власти как внешней объективированный противовес произволу, насилию и другим формам управления и манипулирования людьми. Этот противовес может существовать только за счет выполнения общих функций. И первые государства занимаются войнами, строительством дорог и оросительных систем, защитой торговых путей, установлением общего для всех порядка. Владение общими общественными функциями временами (при деспотизме и сумасбродах) может оказаться опасным для общества. Плохой руководитель государства может плохо подготовить армию и проиграть войну, может установить невыносимые поборы и разорить страну, может очень много другого, и противопоставить ему будет нечего, ибо "общие системы" у него в руках. Европейская государственность решала эти проблемы, вводя формальную организацию взаимоотношений граждан и правителей. Сначала это было появление права⁹⁵. Право - это система законов, обязательных к исполнению для всех, в том числе для государства и правителя. Высокая степень формализации права позволяет рассматривать как равных любых граждан страны. Для обеспечения существования права как всеобщей формы организации взаимодействия граждан формируется институт суда. Институционализация суда и развитая система законодательства позволяет ему, оставаясь элементом государства, обеспечивать равновесие между государством и гражданами, обеспечивая, например, возможность для гражданина предъявления иска государству. Но, естественно, что реальная власть далеко не всегда считалась с законами, особенно в войнах по отношению к жителям других государств. Этическим ограничителем для произвола правителей в Европе долгое время служила церковь, придавая государству к тому же необходимый сакральный (священный) характер. Государственность обязательно должна иметь черты сакральности, поскольку рациональное объяснение необходимости существования государства (особенно в спокойное время) далеко не всегда убедительно. Наглядным примером этому могут служить анархические идеи Бакунина. Его рассуждения о необходимости уничтожения государства основывались на примере времен Великой французской революции. Государственная почтовая служба Франции естественно осталась в это время без руководства. Но почтовые служащие, объединенные революционным энтузиазмом, общим собранием постановили, что почта должна работать. И почта работала долгое время без всякого государственного принуждения. Отсюда Бакунин делал вывод, что высоко сознательные граждане могут сами, без государственного принуждения и бюрократии обеспечивать общие функции. Однако он забывал, что кто-то должен был учредить саму почтовую службу, строить дороги, менять техническое обеспечение почты, учить специалистов, обеспечивать самое ее существование даже тогда, когда гражданам она не нужна. Но есть

⁹⁵ Сущность права хорошо видна при ответе на вопрос, почему право возникло в Древнем Риме и не возникло в Древней Греции. Законы Древней Греции относились только к грекам, все остальные для греков были варварами. Греки не строили свое государство и общество, оно в основе своем сложилось естественно и жило традицией. Римляне же были великими строителями империи и все завоеванные ими народы должны были между собой и с римлянами взаимодействовать одинаково. Снимая форму со сложившихся общественных отношений и переводя их в юридическую форму, римляне за несколько сотен лет (около тысячи) сложили систему Римского права, где права и обязанности юридического субъекта (истца, ответчика и пр.) никак не зависели от национальности (как у греков), религиозной принадлежности или занимаемого общественного положения.

гораздо более сложные государственные функции, необходимость которых вообще может быть неочевидна для граждан.

Государственные люди вообще вынуждены жить в другом времени, чем граждане: каждый отдельный гражданин живет 70 лет, а государство должно жить века. Гражданин вообще может не понимать сложности устройства общественного механизма, исторических тенденций, международной политики. Государство же не может этого не знать. Поэтому актуальные интересы гражданина и государства могут расходиться и временами очень сильно. Подчинение граждан интересам государства в этом случае может осуществляться только при большом доверии к государству. Эту веру обеспечивает идея, что государство есть не прагматический инструмент граждан для удовлетворения своих нужд, но освященный Богом или Историей необходимый для осуществления самой жизни институт. Разрушение в умах граждан сознания, что их государство по сути лучшее и достойнейшее (несмотря на недостатки), сведение его роли к прагматике (например, к обеспечению сытой жизни) есть шаг к уничтожению страны как таковой.

Другим механизмом, обеспечивающим гарантированный и предсказуемый характер правления, были наследственные монархии с их жесткой системой воспитания наследников престола. Со времен буржуазных революций в Европе произошло отделение церкви от государства и способом ограничения произвола правителей стало появление независимых законодательных органов, основанных на представительстве. Законодательные органы по своей сути не руководят властью, они создают и контролируют способы ее функционирования и осуществления ее решений. В этом смысле они расположены не по иерархии (кто главнее), а "ортогонально" друг другу. Но представительный характер законодательной власти⁹⁶ более соответствующий экономическим отношениям, неизбежно порождает две проблемы: некомпетентности законодателей и их приверженности сиюминутным интересам, что может привести к нарушению государственных интересов. Поэтому возникает идея создания Конституции, которая фиксировала бы неизменяемые моменты в государственном устройстве, идеалы и ценности, которых поддерживается государство. Для контроля над исполнением Конституции создаются Конституционный суд, Верховный суд (США) или используются остатки института наследственной монархии (как в Англии, где Конституции как таковой нет, но есть набор механизмов, в том числе монархия, выполняющих ее функции).

Таким образом, в Европе и США сформировалась сложная система государственности, основанная на формальной организации. В результате такого построения государство постепенно ограничивает функции управления, все более формируясь в социокультурный институт, который все менее зависит от того, кто придет к власти. Жизнь граждан все менее зависит от государства, которое все более переходит к работе по созданию возможностей. Возникает идея либерального государства, - "государства согласования", которое главным образом занимается ликвидацией общественных проблем и посредничеством в решении социальных конфликтов. Это в значительной степени основывается на культуре европейцев, их индивидуализированном сознании (надеясь только на себя, но и отвечать только за себя) и приверженности внешней форме (стремление организовать отношения посредством внешней формы, - Закона, например, а не по сути дела). Демократия⁹⁷ в этом смысле возникает только при очень высокой степени оформленности и регламентированности жизни. Современную демократию обеспечивает развитая система бюрократии, высокая степень профессионализации выполнения различных общественных функций, система средств массовой информации, независимость широких слоев населения от государства (в экономическом смысле),

⁹⁶ Так стали говорить после появления работ Монтескье, в которых он ввел понятие "разделения властей". Термин "разделение властей" не совсем точен в русском языке и может вводить в невольное заблуждение: создается впечатление, что три власти (исполнительная, законодательная и судебная) разделены "по вертикали" и имеют вообще говоря, один объект. В этом случае неизбежно возникает вопрос "кто главнее?". На самом деле речь идет о сложной взаимной сцепке трех структур, каждая из которых имеет свою область компетенции. Для наглядности я на рис. изобразил их как ортогональные.

⁹⁷ Необходимо было бы различать непосредственную демократию, возникшую у греков, когда все жители Афин могли поместиться на одной площади - Агоре и каждый имел возможность увидеть всех жителей и услышать все мнения одновременно, и сложную систему современной демократии западного типа, при которой функционирование общественных систем обеспечивается несменяемыми по политическим мотивам профессионалами, когда "обозреваемость" мнений и проблем обеспечивается независимыми средствами массовой информации, когда анализ ситуации и разработка программ осуществляется мощными организациями политических партий. В нашей стране начавшийся процесс точнее охарактеризовать не построение демократического общества (по западному типу оно, видимо, никогда не будет построено), а как процесс "демократизации" (см. С.В. Попов, П.Г. Щедровицкий. Конкурс руководителей. М. Прометей, 1989).

существование политических партий. Все эти условия недостижимы для России в ближайшем будущем, потому попытки "демократического устройства" лишь создают внешнюю видимость, дезориентируя как население, так и политиков. С этой точки зрения Советы вообще не относятся к структурам государственной власти: они и создавались для того, чтобы парализовать всякую власть. Идея создания органов рабочего самоуправления была выдвинута и разработана Троцким и Парвусом накануне революции 1905 года, в ходе которой они попытались ее реализовать. Сначала Ленин выступал против этой идеи, но опыт ее реализации в России в ходе революции показал, что паралич царской власти Советы обеспечивают, а управлять через них можно, сделав большинство депутатов членами одной партии. Механизм паралича власти с помощью Советов очень прост: из каждой сферы деятельности выдвигаются депутаты из "низов" (следовательно, к управлению неподготовленные), - ведь Советы солдатских (а не офицерских) и рабочих (а не администрации предприятий) депутатов. Далее все депутаты собираются вместе и принимают любые решения (вся власть Советам): и когда картошку сажать, и кого наказать, и какой закон принять. Поскольку решение принимается голосованием, любое мало-мальски компетентное мнение оказывается в меньшинстве (если решение касается армии, то солдат в Совете меньшинство, если заводов, то рабочих тоже - ведь представительство должно быть всех категорий трудящихся). Превратить их в парламент или муниципалитет - дело непростое (прежде всего в силу наличия самих депутатов и их неприкосновенности), а в фиктивный орган - просто: достаточно создать большинство членов одной партии и принимать решения на заседании фракции (правда, тогда партию надо превратить в исполнительную власть - сама решает, сама исполняет). Создается такая же "понятийная катастрофа", как и в случае с экономикой.

В России формировался иной тип государственности (именно тип, а не разновидность государственной власти; типы не сводятся один к другому, они существуют самостоятельно). В отличие от западного "государства-формы" я назову его "государство-скелет". Российское государство строилось на людях ("государевых людях"), - чиновничестве и служивых людях, которых "кормило" государство, и которые должны были решать государственные дела "по совести". Принадлежность к государству была практически пожизненная и поддерживалась очень высоким уровнем обеспеченности и защиты государственных служащих, сословной структурой (дворянство давали по окончании Университета и за заслуги перед государством). Власть держалась на сложном соотношении между прослойками государственных людей (казачество, дворянство, чиновничество, армия), государственных учреждений, общественных (сословность и общинность) и монархических институтов. При этом законодательство играло совсем не такую роль, как на Западе, а суд как независимый институт стал формироваться только в конце 19 - начале 20 века. Совершенно нормальным делом было выносить решение "не по форме, а по справедливости". Основными механизмами осуществления решений власти всегда было распределение богатств (власть дарил земли за заслуги, давала льготы и прочее) и насилие. Такая "скелетная" структура власти хорошо соответствовала и освоению новых земель, и разнообразию регионов, и транскультурному характеру российских народов⁹⁸. Проблемы общества рано или поздно решались неформально, - отсюда уверенность, что в конце концов "царь-батюшка" сможет что-то сделать. Неформальный характер русской государственности можно увидеть, например, в победе над наполеоновскими войсками в 1812 году. По сложившейся международной практике того времени в войне побеждал тот, кому удалось захватить столицу враждебного государства. Кутузов "обманул" Наполеона: отдал столицу и не сдался. А кроме того, развернул партизанскую войну против тыловых войск Наполеона, что тоже было "не по правилам": против гражданского населения солдаты Наполеона не могли воевать, в Европе это было не принято. Но в России все в той или иной мере были государственными людьми, поэтому считали для себя естественным (это не патриотизм европейского бюргера и не террористы в западном смысле, это государственное сознание на бытовом уровне) даже при захвате их территории воевать с захватчиком, не будучи солдатом.

Приход к власти большевиков поначалу сломал "государственный скелет", но Сталин каким-то образом учуял приемлемый тип государственности и воспроизвел его в новых условиях в

⁹⁸ Сейчас стало общим местом говорить о бывшем СССР и о России дореволюционной как об империи, но это не так. Россия 19-го века возникла как транскультурное государство в результате освоения огромных территорий Сибири и добровольного (не в результате завоеваний) присоединения к ней большого числа народов.

оригинальном виде партийно-государственной номенклатуры, распределительной системы и трудовых коллективов. Государственными людьми стало практически все население страны⁹⁹.

Сейчас, при всем нашем "демократическом запое" очень быстро начинает исчезать весь "демократизм" власти. Советы (даже Верховные, даже еще не парламенты) быстро теряют свое значение и начинаются попытки построить новый "скелет". Весь вопрос теперь только в том, что станет его основой. Если ведущим станет сознательное освоение результатов западного развития, в качестве опоры для государства станет не индустрия (как сейчас), а инфраструктурные сети, при этом производства могут быть организованы и чисто экономически. Если же победит идеология трансформации нашего общества в экономическое, основой скелета станет чиновничество, сращенное с крупными коммерческими структурами (своего рода "государственно-коммерческая номенклатура"). В этом случае процесс образования новой государственности пойдет очень болезненно и медленно.

Может возникнуть вопрос: какой тип государственности лучше? Вопрос, вообще говоря, бессмысленный, поскольку русские родились в том типе, который я указал, а от факта рождения невозможно отказаться. Но если его переводить в план исторической перспективы, то можно сказать, что потенциально "скелетная" организация государства более прочна и, если мир действительно движется к состоянию поликультурной коммуникации и инфраструктурной организации хозяйства, то он несравненно более выгоден. Он позволяет осуществлять большие проекты и обеспечивать сосуществование разнообразных культур. Весь вопрос только в том, как Россия этим воспользуется.

КАК ВЫГЛЯДИТ ТЕПЕРЬ СИТУАЦИЯ Имея теперь минимально необходимый набор понятий, попробуем ответить как же выглядит ситуация.

1. То, что сейчас происходит в России, я бы охарактеризовал как историческую паузу (в собственной истории России, а не в мировой истории). Россия еще не осознала свои интересы и не определила свой дальнейший путь. Их осознание связано с пониманием, что наступает следующий этап ее истории и этот этап - может быть только ее собственным, а не спрограммированным извне или внутри в суе "перекрасившегося" поколения. Поэтому следующий шаг начинается с появлением нового поколения людей.

2. Эта историческая пауза дает возможность увидеть обнаружившуюся в ходе процессов изменений основу жизненных процессов в России и правильно определить ее интересы и следующие шаги. Тем более, что геополитическая ситуация дает шанс быстро восстановить силы при правильной политической ориентации: американское господство очень быстро надоеет всему миру и начнется сложный передел зон влияния в мире; тогда союз с Россией будет стратегически важен и для Европы, и для Японии, и для арабских стран, и для стран Азии (если сама Россия откажется от проамериканской ориентации, разумеется).

3. "Реформы" нынешнего правительства носят иллюзорный характер и в конце концов приведут к созданию региональных центров развития, которые начнут создавать общие инфраструктуры и восстанавливать государство. Это можно было бы делать и сейчас, но волна "экономизма" захлестнула общества, а нынешнее поколение интеллигенции, попавшее в "понятийную катастрофу" неспособно ни на что, кроме пропаганды этой идеологии (дело ей знакомое), коммунально-политической грызни, воровства на государственной службе и "бизнеса".

4. Россия имеет уникальный исторический потенциал для становления новых общественных отношений, формирующихся в мире. Предыдущий этап истории освободил ее от традиционного уклада жизни и не привил западный уклад. Тем не менее советские люди - вполне современные миру люди. Поэтому на свободной в культурном отношении и вполне интеллектуально развитой территории, находящейся в эпицентре мировых событий может возникнуть все, что угодно. Социальные машины - очень сильное средство строительства, если им правильно пользоваться. "Скелетная" организация государства позволяет создать транскультурное государство и региональную структуру большой мощи.

⁹⁹ Непонимание принципов российской государственности на Западе практически полное. Еще Гитлер рассматривал Россию как "колосс на глиняных ногах". Ноги может быть действительно сделаны из глины, но кости оказались крепче немецких. И сейчас, зарубежные идеологи развала СССР придерживаются схемы, согласно которой советский народ находится "под гнетом" коммунистов (бюрократов, номенклатуры, КГБ и прочих). Достаточно их "скинуть", и можно устраивать демократию. В значительной степени эта иллюзия поддерживалась и поддерживается на Западе советскими диссидентами. Немногие из них нашли в себе мужество сказать, что они ошибались, как, например, это сделал Л.И. Бородин, сказавший в интервью "Комсомольской правде": "Мы все (имеется в виду диссидентское движение) ошиблись. Перемены начались не там, и не такие, как мы ожидали", или В. Максимов, редактор журнала "Континент", сказавший в телеинтервью о своей диссидентской деятельности, что если бы он знал, к чему это приведет, он бы не начинал.

5. Чтобы использовать свой потенциал, России необходимо от политики трансформации себя под западный тип отношений перейти к политике освоения западного инструментализма, сохраняя свой государственный, социальный и транскультурный характер. Его - инструментализма - нечего бояться, он туп и бессмысленен, хотя нагл и силен. Надо не паяться на западные витрины, а обратить внимание на себя и ответить, что и как может быть быстро освоено Россией.

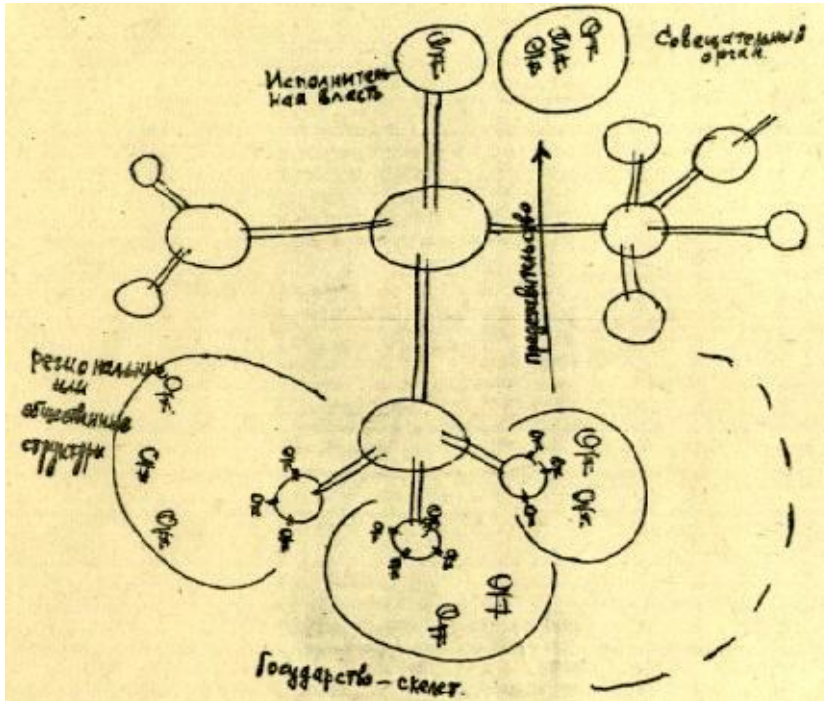

Рис. 11

6. Структура сознания, сложившаяся в России, при правильном культурно-историческом самоопределении России создает уникальную возможность соотнести личное развитие с обустройством общественной жизни¹⁰⁰.

7. Российское сознание, русский язык, свобода от культурных штампов и общественная ситуация в стране дают возможность соединения стремления к целостному знанию, интеллектуального инструментализма и практических общественных преобразований.

Из всего этого наверняка что-нибудь получится хорошее.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Попробуйте определить, когда и про что написан этот текст: *"Если бы кто-нибудь предсказал еще несколько лет тому назад ту бездну падения, в которую мы теперь провалились и в которой беспомощно барахтаемся, ни один человек не поверил бы ему. Самые мрачные пессимисты в своих предсказаниях никогда не шли так далеко, не доходили в своем воображении до той последней грани безнадежности, к которой нас привела судьба. Ища последних проблесков надежды, невольно стремились найти исторические аналогии, чтобы найти в них утешение и веру и почти не находили их. Даже в Смутное время разложение страны не было, кажется, столь всеобщим, потеря национально-государственной воли столь безнадежной, как в наши дни; и на ум приходят в качестве единственно подходящих примеров грозные, полные библейского ужаса мировые события внезапного разрушения великих [империй]. И ужас этого зрелища усугубляется еще тем, что это есть не убийство, а самоубийство великого народа, что тлетворный дух разложения, которым зачумлена целая страна, был добровольно в диком, слепом восторге самоуничтожения привит и всосан народным организмом.*

Если мы, клеточки этого, некогда могучего, ныне агонизирующего государственного тела, еще живем физически и морально, то это есть в значительной мере та жизнь по инерции, которая продолжает тлеть в умирающем и которая как будто возможна на некоторое время даже в мертвом теле.

¹⁰⁰ Не путать с устройством, когда некто начинает устраивать жизнь другим. Обустройство предполагает создание нормальных условий для себя, соразмерных общественной жизни и ее улучшающих.

Все нынешние мелкие, часто кошмарно-нелепые события нашей жизни, вся эта то бесплодно-словесная, то плодящая лишь кровь и разрушение бессмысленная возня всяких "парламентов" и "администраций", все эти хаотические обрывки речей, мыслей и действий, сохранившихся от некогда могучей ... государственности и культуры после бешеной пляски перестроечных привидений, как последние дотлевающие огоньки после дьявольского шабаша - разве это [не похоже на бормотание умирающего]? И если мы, задыхаясь и умирая среди этого мрака могилы, в своих тревогах и упованиях, продолжаем по инерции мысли бормотать о "принципах цивилизованных отношений", о "коммунистах" и "демократах" и об "учредительном собрании", если мы судорожно цепляемся за жалкие, замирающие в нашем сознании остатки старых идей, понятий и идеалов и это бесплодное и бездейственное трепыхание чувств, желаний и слов во мраке смерти принимаем за политическую жизнь - то и это все есть [то же бормотание умирающего]. Если России суждено возродиться - чудо, в которое, вопреки всему, мы хотим верить, более того, в которое мы обязаны верить, пока мы живы, - то это возрождение может быть теперь лишь подлинным воскресением, восстанием из мертвых с новой душой, к совсем иной, новой жизни. И первым условием этого возрождения должно быть полное, окончательное осознание как всей глубины нашего падения, так и его последних, подлинно-реальных духовных причин, а не только той призрачной, фантастической обстановки и калейдоскопически бессмысленного сцепления отрывочных событий этого падения, которые окружают нас с того момента, как мы уже потеряли почву под ногами. Мы уже хорошо понимаем, что вихрь, закрутивший нас с [апреля 1985], был не подъемом творческих политических сил, а принес лишь гибель, залепил нам глаза поднимающейся с низин жизни мути и пылью и завершился разрушительной свистопляской всех духов смерти, зла и разложения. Но мы еще не можем понять, как это случилось, и все еще чудится, что как-то независимо от нашей воли и против нее совершился ужасный подмен добра злом..."

Вам не кажется, что это может быть и отрывки из статьи в демократической прессе времен критики "империи" (до августа 1991), и из статьи в газете "День" или в "Нашем современнике" в начале 1992 года? На самом деле это отрывки из статьи С.Л. Франка "De profundis" (Из глубины), написанной в 1918 году. Я лишь заменил несколько слов, отмеченных звездочкой и выделенных скобками. Степень схожести текстов наших публицистов в критике советской системы настолько поражает меня (куски некоторых статей В. Селюнина почти текстуально, а по смыслу - буквально совпадают с работами Бруцкуса 20-х годов, благо его работы у нас не публиковались), что у меня возникает иногда подозрение, что это списывается, только слова заменить, как я сделал в этом тексте. Но даже если это плод самостоятельной работы (во что я, решительно отменяя свои гнусные подозрения, буду верить), то что иного, чем то, что получилось в 30-х годах может получиться? Такое впечатление, что общественная мысль не сдвинулась ни на миллиметр, повторив хотя, может быть и глубокие, но старые истины, даже не задавшись вопросом, имеют ли они (истины) отношение к сегодняшнему дню. Как будто не было почти вековой истории, как будто мир не изменился - все те же старые символы, все тот же лепет умирающего (когда же он сдохнет наконец, этот труп вечно бормочущей интеллигенции?).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рассуждения нынешних экономистов напоминают мне старый исторический анекдот про одного известного русского математика, приехавшего как-то в Париж и подрядившегося прочитать публичную лекцию на тему "Как математически правильно кроить модную одежду". Имя математика и тема привлекли внимание парижских модниц и собралось их немало. Математик начал лекцию словами: "Предположим, что человеческое тело шар". Разразился скандал - ни одна парижская модница не могла принять такого предположения про свое тело. Но у нас скандала не возникает. Хотя практически все статьи на тему экономических реформ начинаются с "Предположим, что советское хозяйство - экономика".

Возьмем, например, журнал "Экономические науки" (с третьего номера за 1992 - "Российский экономический журнал"), главные традиции которого: "стремление к серьезной теоретической проработке освещаемой тематики, отражение широкого диапазона позиций и мнений, внимание к экономическому образованию" (из интервью главного редактора журнала А. Мелентьева газете "Экономика и жизнь" N 14, апрель 1992, стр. 10). Второй номер открывается статьей Иванова Е., к.э.н., начальника отдела Министерства экономики и финансов РФ "Народнохозяйственное прогнозирование в

принципиально новых условиях". Читаем первую строку: *"В период перехода от централизованной плановой экономики к экономике рыночной..."* Все. Дальше читать не стоит: предположение сделано. Оказывается, у нас экономика (уже), но только централизованная и плановая. А это значит, что для перехода к рыночной экономике (тоже "масло масляное"), нужно механизмы централизованные и плановые заменить на "рыночные". Так оно и оказывается: *"Важно лишь правильно определить меру и характер государственного вмешательства"* (там же). Естественно, что автор оказывается без объекта, процессы которого он хочет прогнозировать. "Модница" сбежала. И так практически в каждой статье: *"Предположим, что рынок (деньги, инвестиции) есть. Как им управлять? (куда их направить?)"* Естественно, что совсем не замечать реалий трудно (хотя для некоторых и такое возможно). Но тогда вступает в силу другой прием: замечают, что человеческое тело не шар. Но вместо того, чтобы прямо это признать, говорят: *"Человеческое тело искаженный шар, его надо исправить, чтобы мы могли, наконец, применить нашу правильную теорию"*. Можно быть уверенным, что и наряды не сошьют, и человека измучают, превращая его тело в шар. Так, Д. Черников в НРЭЖ пишет: *"Мы до сих пор живем в экономике абсурда. На протяжении десятилетий практически единственным собственником и предпринимателем (!) являлось государство, представленное номенклатурой"*. В стране, где был ликвидирован институт собственности как таковой, предпринимателей быть не могло, поскольку они появляются даже в капитализме довольно поздно, а государство пребывало в превращенном виде, трудно сказать, что обозначает эта фраза, кроме изумления, что человеческое тело все-таки не шар. Интересно, что бы сказал уважаемый академик, если бы, придя домой, он услышал бы от жены: *"Мы до сих пор живем на кухне абсурда. На протяжении последнего времени все кастрюли в этом доме не удерживают воду (показывая при этом на душлага)"*. Наверное, он бы обеспокоился состоянием жены, и, во всяком случае, посоветовал бы называть вещи своими именами и обращаться с ними соответственно. Но в отношении себя экономисты не придерживаются этих простых житейских правил, и получается: *"...на путях перехода к рыночной экономике нельзя игнорировать трех ключевых негативных народнохозяйственных реалий. Это, во-первых, гипертрофированный удельный вес средств производства в общественном продукте; во-вторых, - хронический дефицит как следствие административно устанавливаемых цен; в-третьих, - узость рынка и невозможность расходования денег вне пределов ограниченного круга продуктов"* (там же). Гипертрофированный удельный вес средств производства по отношению к какой задаче? Если к задаче строительства индустрии, то не так уж и гипертрофированный. Как только начнется рост производства, и этих средств производства окажется мало. Может быть имеется в виду, что сфера производства потребительских товаров и сфера обслуживания слишком слабо развиты? Но тогда надо про них говорить, что они "гипертрофированно малы" и их развивать. А может имеется в виду, что индустрия "средств производства" морально устарела? Но не будем гадать - в "экономических мифах" времен понятийной катастрофы легко заблудиться. Насчет дефицита я уже говорил, что избыток существует в той же мере, про "узость рынка" говорить вообще бессмысленно - его (рынка) нет. Есть нечто другое (см. главу "Структура советского хозяйства").

Конечно, многие понимают, что здесь что-то не то, регулярно восстают против неадекватности реформ, но вынуждены пользоваться теми же понятиями ("монополизм", "инфляция" - хотя этот термин применим только когда деньги в стране функционируют, "безработица"). Тут их и "ловят": в капитализме монополизм ликвидируется Антимонопольным комитетом и законом, инфляция и безработица тоже есть и между ними существует зависимость, регулируемая "Кривой Филлипа" (как пояснял в недавнем телеинтервью Е. Гайдар), поэтому не хотите безработицы - терпите инфляцию¹⁰¹. А если не понимаете, значит вы противник реформ, а значит "коммунист" и "красно-коричневый".

¹⁰¹ Хотя это неверно даже для экономически организованного хозяйства. В элементарном учебнике экономики Класа Эклунда "Эффективная экономика" (М. Экономика, 1991, стр. 251-252) читаем: "Между тем, эта точка зрения [правительств, использующих анализ, построенный на кривой Филлипа] стала роковой. А именно: взаимосвязь между безработицей и инфляцией, которую иллюстрирует кривая Филлипа, оказалась крайне нестабильной, когда правительства пытались ее использовать вышеприведенным способом (консервативные правительства предпочитали ограничивать инфляцию с помощью *рестриктивной* политики и допускали высокий уровень безработицы, в то время как радикальные правительства в качестве приоритета рассматривали борьбу против безработицы и с этой целью могли принимать более высокую инфляцию). ...Вместо стабильных и взаимозаменяемых доз безработицы и инфляции,

Точно так же обстоит дело и с грозным врагом экономических реформ "монополизмом": *"Нынешняя программа правительства России... явно не учитывает всего круга кризисообразующих факторов, главный из которых - в указанном смысле перекошенная, деформированная, принципиально нерыночная по своему фактическому характеру структура нашей экономики"¹⁰². И стоит ли удивляться, что игнорируемые объективные реалии [дуришлаг течет], к которым следует отнести и крайний монополизм производителей, жестко блокирует воплощение замыслов правительства?"* (там же). Или: *"Открытая инфляция в условиях глобального административного и технологического монополизма чревата..."* (из интервью главного редактора журнала А. Мелентьева газете "Экономика и жизнь" N 14, апрель 1992, стр. 10). Или: *"...настала пора заняться реальной демонополизацией экономики. Если этого не сделать, ожидаемую реакцию производства на свободные цены можно и не увидеть"* (N 2, статья А. Лифшица). Само слово "монополия" появляется только когда существуют экономические отношения, и то не сразу. Советский монополизм - результат применения экономических понятий к функционально устроенному производству. С таким же успехом можно говорить о "монополизме" заднего правого колеса автомобиля. Или о том, что какой-то станок в технологической линии один (больше не нужно) и потому "монополист". Монополистом он становится тогда, когда сначала работающему на нем рабочему дают "экономическую самостоятельность" и, соответственно, право производить или не производить, а потом кричат: "Ату его, он монополист!" Он бы и рад стать не-монополистом, но станка другого нет. На уровне цехов здравого смысла еще хватает, на уровне страны экономисты его уже ликвидировали. Замещение понятий совсем не безобидно: охарактеризовав сложившуюся ситуацию как "монополизм", далее начинают принимать меры: *"Демонополизации нужно немедленно придать должный размах. Пока российские власти раздумывают о том, как обуздать государственно-монополистические образования, активно формируются и быстро набирают силу другие, негосударственные монополии, в роли которых выступают ассоциации, кооперативные объединения, совместные предприятия так далее... И что еще безусловно очень нужно - чтобы прорезался голос у российского Антимонопольного комитета. Задавленные монополизмом налогоплательщики, на содержании которых он, собственно говоря, и находится, вправе наконец-то узнать, какому именно монополисту предъявлены финансовые санкции, против кого начато судебное преследование и так продолжайте? Узнавать же, похоже, нечего: таких фактов нет. Если все дело в том, что комитету неизвестны адреса монополистов, пусть обратится к потребителям, они подскажут"* (N 2, статья А. Лифшица). Единственным результатом этой титанической борьбы экономистов с советским хозяйством может быть его уничтожение. А сопротивление и неудачу всегда можно объяснить происками врагов (но не своим профессиональным кретинизмом). Таким образом, на этой короткой подборке виден, как мне кажется, механизм замещения реального положения дел экономическими понятиями, общий как для сторонников, так и для противников реформ. Возвращение "собственного языка" - процесс долгий, нынешнему поколению политиков и "специалистов" не грозит. Поэтому, вообще говоря, в ближайшее время совершенно неважно, кто победит: "радикальные рыночники", "умеренные" или даже антирыночники. Все они будут делать примерно одно и то же одинаково безуспешно. Впрочем, что можно ждать от тех, кто много лет экономически "обосновывал" развитие социализма, став на этом докторами и

характерных для филлиповской зависимости, экономика индустриальных стран на протяжении 70-х годов столкнулась со стагфляцией, то есть в ней одновременно присутствовали и большая безработица (стагнация), и высокая инфляция. ...Сегодня большинство экономистов ... в значительной мере сходятся в понимании того, что политика экспансии, стимулирующая спрос, не только приводит к повышению инфляции, как в простом анализе кривой Филлипса, но, кроме того, и не в состоянии уменьшить безработицу в долгосрочной перспективе. Неизвестно, что хуже для реформ - бывшие преподаватели политэкономии и научного коммунизма, без смысла и понятия использующие экономические термины в политиканских интересах, или недоучившиеся отличники? <Рестрикция - 1) ограничение производства, продажи и экспорта, проводимое капиталистическими монополиями с целью взвинчивания цен на товары и получения высокой прибыли; 2) ограничение кредитов, представляемых центральным банком какой-либо капиталистической страны коммерческим банкам, что приводит к общему сокращению кредитов промышленным и торговым предприятиям, к сжатию производства или снижению темпов его производства. Из: Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989>

¹⁰² Если она "нерыночная", то может и не надо ее рассматривать с помощью понятий рынка?, - не говорим же мы, в самом деле, о "нетракторности" легкового автомобиля.

академиками, а теперь "обосновывает" необходимость проведения реформ? Я думаю, успех будет тот же.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из книги Класа Эклунда "Эффективная экономика", стр. 75-76:

"В то же время дело обстоит таким образом, что модель "чистой" рыночной экономики основывается на ряде нереалистичных предположений.

Для того, чтобы могли действительно говорить о совершенной конкуренции, необходимо выполнить ряд условий:

- количество продавцов и покупателей на рынке должно быть настолько большим, чтобы никто из них произвольно не мог повлиять на цену;
- - никакие покупатели и продавцы не должны сотрудничать друг с другом;
- - товары должны быть достаточно простыми и однородными, так, чтобы они действительно могли покупаться и продаваться в различных количествах;
- - покупатели товаров должны иметь надежную информацию о происходящем на рынке. Они должны знать, где наиболее низкие цены, чтобы незамедлительно уйти от продавцов, пытающихся продать по неопределенно высоким ценам. Для новых предприятий должна существовать возможность свободно и быстро утвердиться на рынках;
- - не должно существовать преимуществ крупномасштабного производства, которое позволяет изготавливать товары дешевле и дешевле по мере его роста. Это разоряет малые предприятия, что ведет к монополии (то есть одно предприятие контролирует рынок) или олигополии (рынок контролируется небольшим количеством предприятий). В действительности многие рынки отнюдь не отличаются совершенной конкуренцией, наоборот, там существует преимущество для крупного производства, что ведет либо к монополии, либо к олигополии. Для ряда отраслей со сложными производственными процессами объемы продукции должны быть очень большими, чтобы производство было прибыльным ... В другом случае предприятия "сливаются", организуя картели, то есть заключают более или менее тайные соглашения для ограничения конкуренции и удержания цены.

Кроме того, не все предприятия на определенном рынке выпускают один и тот же продукт, и предлагают различные его варианты, это позволяет им назначать различные цены, причем потребитель не всегда может это разглядеть. Благодаря рекламе эта разница возрастает, а потребители вынуждены платить по более высоким ценам"

Э. С. Суетин

"КОСМИЧЕСКОЕ ДИССИДЕНТСТВО"

ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ

По традиции я пишу несколько слов в начале предлагаемого текста, если необходимо. То, что здесь напечатано мало назвать непривычным для определенного контингента людей. Для некоторых данный текст таит в себе некоторую «опасность», поскольку употребляемые термины иногда имеют вовсе другое значение. Поэтому если возникнет чувство, характерное и сразу узнаваемое каждым из нас, воздержитесь и отложите в сторону листы - в этом Саду нет Осени... И все же лично меня текст привлек своими Звуками хотя бы потому, что на одном из наших семинаров я цитировал - «...зрелость культуры определяется наличием людей, осуществляющих контакты с представителями другой и поддерживающих осуществляемые связи»... Но не только. Уточню лишь, что сохранена авторская стилистика, орфография, синтаксис и примечания.

Контактэма как новый жанр творчества. Вступительное слово

«...разьединенность есть один из основополагающих принципов в Космосе. Реализуется разьединенность путем бытия миров в своих диапазонах...

Непонимание необходимости разьединенности и непонимание мирами друг друга – глобальная драма Космоса.»

« Вот тут-то и приходит на выручку мир – Посредник. На одной из планет создается мир, отвечающий вкусам большинства... И в нем в одинаковых оболочках, в одинаковых условиях живут и взаимодействуют представители самых разных цивилизаций... планов бытия Космоса.

«Таким миром – Посредником Космического ранга – созданным впервые в Космосе! - и должна была стать Земля и Человечество на ней....»

Естественно, что обитатель мира – Посредника должен обладать рядом таких способностей, которых не встретишь нигде больше в Космосе, тем более – в одном наборе.»

Приведенные выше цитаты – из работы Э.С.Суетина «Схватка с дьяволом»

(1993 г. г. Новосибирск).

И далее:

« Вот тут-то и приходит на помощь полутонкий план матрицы человека. Информация, поступающая на этот план ... содержит все сведения о жизни человека.

И эта информация читается полутонкими как открытая книга. Так они узнают о человеке все, что им необходимо.

Так готовятся к работе в мире – Посреднике.

Что же происходит дальше?

После многолетнего пребывания в полутонкости, души допускаются к жизни в человеческих оболочках. Но и это еще не все.

Пройдя несколько десятков перевоплощений на Земле, наиболее одаренные души возвращаются обратно в полутонкость и работают непосредственно в ознакомительных лабораториях...

Вот тут-то и начинается самое интересное – души эти не только помогают новичкам осваиваться в полутонкости и изучать жизнь человека, но и осуществляют связь между своими представителями на Земле и той цивилизацией, которая направила их в мир - Посредник. Это уже и есть непосредственное отправление посреднической функции.

Знания, получаемые в Мире – Посреднике от представителей других цивилизаций ... переправляются на далекую космическую родину. И эта передача осуществляется с помощью полутонкого плана человека.

Однако, и далекая космическая родина не забывает своих посланников. Да не просто не забывает, а щедро поддерживает их, как, впрочем, родине и положено.

И тогда снится Д.И.Менделееву периодическая система химических элементов.

И ученые делают свои открытия.

И поэты пишут замечательные стихи.

И живописцы пытаются отразить на полотне картины далекой космической родины...

Совершенно очевидно, что в последнее время на Земле обнаруживает себя новый вид прохождения информации из Космоса к человеку – с переводом.

Космические Наставники человека играют при этом роль промежуточного звена – роль переводчиков: они получают инфо из неких высших сфер и, переведя его на язык понятной человеку, передают на Землю. И тогда возникают так называемые переводческие стихи, контактэма, отличающиеся отсутствием рифмованности, что и свойственно именно для стихов в переводе.

Но этот перевод – не с одного земного языка на другой, а с одного космического языка – на язык Наставников человека. Человек от своих Наставников получает при этом внешне незарифмованные стихи (в отличие от непереводческих – рифмованных), которые вместе с тем сохраняют первоначальную ритмичность и экспрессию в той степени, в которой Космические Наставники сумели их сохранить перед посылом своего перевода – человеку...

Одновременно переводческие тексты нагружены более емкой и необычной для землян информацией...

Здесь речь идет о переводе инфо не просто из ваших сфер, но из понятно иных пластов Мироздания, срезов, которые не соотносились с Землей ранее.

Что это – антимир? Зазеркалье?

Ответ на эти вопросы труден еще и потому, что в человеческом языке нет слов адекватно отражающих раскрывающееся знание...

И завершим эту небольшую статью словами из “Схватки с дьяволом”:

“Выход на новую парадигму бытия – вот что ожидает человечество.

Выход этот неотвратим”.

Н.А. Климченко

КОНТАКТЭМА

Предварение

Звезда - как будто выстрел в темноте:
опять достанет чьё-то сердце пуля,
и крик взойдет в межзвездной пустоте
и растворится во вселенском гуле...
...Жизнь Человечества – два триллиона лет,
затем – движенье по тому же кругу,
и есть ли мы

или давно нас нет-
не в состоянии ответить мы друг другу.
Вопрос - как будто дуло у виска,
и страшный палец у курка маячит,
и перед ним – что значат все удачи,
что значат все мгновенья и века...
Модели...

Автоматы...

Кровь и Плоть...

Чужие мысли

и чужие планы...

Своё – одни лишь только раны,

раны –

до муки самоотрицанья вплоть...

Поход сквозь унижения и боль...

Исчезновенья...

И возникновенья...

Посредничества истинного соль –

в преобладаньи самоотреченья!

Кому–то, значит, это нужно так-

чтоб тьма кипела, звёзды полыхали,

и распускался дивный Зодиак

о коем много раньше - не слыхали.

Таинственный простор...

Проклятый круг

в котором в заключеньи наши души,

где время пальцы стискивает вдруг

и жизни человеческие душит.

И мы идём на бойню в тесноте,

и нам внушают: это так и надо.

И те мы всё же

или же не те?

В забвении былого – вся отрада.

Движенье пальца – выстрел.

Тишина...

И нота “До”, пронзающая бездну.

Когда – нибудь я на Земле воскресну

и окажусь у этого окна

и рамы распахну в июльский дождь

и, может быть, в тот раз уже не струшу

и все оковы Памяти порушу,

и Откровенье

душу бросит в дрожь...

Пред Словие

Всю ночь бес – шумно падал снег¹⁰³,
а утром

в первозданном мирозданьи
вдруг вспомнил

с удивленьем

человек

о некоем

давно забытом

знаньи...

Взглянув на солнце в зимней высоте,
почти ослевнув вдруг

от откровенья.

Я вспомнил те –

нездешние мгновенья,

я вспомнил

о нездешней Чистоте...

Она – была!

Она, конечно, есть.

Душа моя стремится к ней как к чуду.

Быть может, я исчезну скоро

весь,

но этой Чистоты

я не забуду!

Земной хрусталь пред нею словно тлен,

волна морская перед ней – болото.

Люблю её, роняя кровь из вен.

Люблю тебя! – кричу ей с эшафота.

Как мы попали в этот жуткий круг

смертей,

реинкарнаций,

воскрешений,

обманов,

грубости,

кровосмешений

и грязных чувств

и грязных слов и рук...

Кто это всё придумал?

В страшном сне

Привидится такое – не проснёшься!

С рассвета гарь качается в окне,

откроешь форточку, вдохнёшь –

и задохнёшься.

Мрак проституции,

подлогов,

воровства...

Какие глубины ада распахнулись...

Код нашего устроен естества

так, чтобы спали мы

и не проснулись.

И всё – таки – прозрение грядёт,

и мы поймём – где зёрна, где плевелы.

Пусть стражники вселенские умелы,

но наша дерзость цепи их порвёт.

Нас

нечисти земной

не затоптать –

¹⁰³ Аббревиатура "БЕЗ" авторская, аббревиатура "БЕС" употребляется автором именно в случаях когда речь идет о "бесах". Авторская также и расстановка знаков препинания.

Истрадалась Я от неверия,
 кровь повсюду моя течёт.
 Матери Я,
     Ма – Те – Ри – Я...
 От меня –
     Бытия отсчёт...

Часть Первая

Матери – Я

Про – Лог

Разверзлась Тьма, и проступило Нечто –
 слова людей смугились перед ним...
 Одна
 бредёт над Бездной
 Матерь – Вечность,
 нам в души тыча посохом своим.
 Давно одежды Истины истлели,
 и звёздный ветер продувает плоть.
 Всё рушится, что некогда хотели
 возвысить
     до Неведомого
                                 вплоть.
 И духи мечутся.
     И твердь поколебима.
 И апокалиптичность давит грудь.
 И проплывают Явленности мимо
 чтоб не вернуться вновь когда – нибудь.
 Всё зыбко.
     Всё расплывчато.
                                 Всё смутно...
 Не лица,
     не черты,
     не голоса...
 И кажется, что не наступит Утро,
 и тени бесов застыт небеса.
 Лохмотья тело Вечности не греют,
 и Сатаны горящие глаза
 глядят ей вслед, как лишь они умеют –
 так, что темнеют даже образа.
 Мне душно.
     Опостылело ПроСтранство
 что замкнуто навечно в страшный круг
 реинкарнаций,
     тлена,
     постоянства
 нечестных взглядов,
     грязных подлых рук.
 Уйти бы от вселённых в Мир вселенных
 как опухолей раковых во мгле...
 ... Так хочется дождей обыкновенных –
 дождей, что шли когда – то на Земле:
 не жёлтых, не кислотных, не заразных,
 не радиоактивных и т.д.,
 а небом пахнущих
     и по земному разных,

каких во всём ПроСтранстве нет нигде.
 Они ступни бы Вечности омыли
 и слёзы скрыли б на её лице...
 Дожди, дожди – вы шли
 и, значит – были
 и каплями блестили на крыльце.
 Планета – зеркало, что вспоена дождями,
 что сделалось с тобою?
 Почему
     здесь ныне каждый город словно в яме
 и каждое его окно в дыму...
 Грядущее – что раскалённый вертел,
 дыханье Нечто ближе с каждым днём,
 и кажется, что Землю ныне вертит
 безумие, рождённое огнём.
 Что отражает зеркало?
 Чей смрад сочится из ПроСтранства в наши души?
 Так хочется закрыть глаза и уши,
 так хочется вперёд
                                 или назад...
 Круги,
     круги,
                                 круги...
     Круговращенье
 всё оплело как будто страшный спрут,
 и не у кого тут просить прощенья –
 ни до кого
     не докричаться тут.
 О, Вечность – Мать! Сильны твои враги –
 Огонь и Смерть, идущие бок о бок,
 и где же тот, кто будет столь не робок,
 что остановит страшные шаги?
 В каких просторах сыщешь Ты того,
 кто Мирозданье выведет из мрака...
 Спеши,
     спеши – пока у Зодиака
 ещё так много разного всего.
 Молчит Мать – Вечность...
 Посох стук да стук...
 И кажется, что всё – переболело.
 И падший дух
 прорвать не сможет круг,
 в котором оказалось
 Мира
 тело...

Отчаяние

Мир, даже если он очень большой –
 аквариум
     по сравнению с бесконечием,
 которое постигается только душой
 и притом – только очеловеченной.
 Раз – Ум, Два – Ум: скучное дело – счёт...
 Душа импульсирует, растяжима,
 вдоль всего, что растёт, течёт,
 эволюционирует мимо.
 Нет понятий – граница, предел:
 это выдуманно, непрочно.

Грядет понятийностей передел,
 уход от понятий порочных.
 И первой стремится к тому, спеша,
 ибо предчувствует тонко,
 очеловеченная душа
 к – осмического ребёнка.
 Дети чувствуют мир точней,
 и МироЗдание, глядя на Землю,
 ориентируется по ней,
 покуда суперпланеты дремлют.
 Они уже пережили бум
 познания безконечья –
 их раздражает наивный шум,
 что раса устроила человечья.
 Ни дать, ни взять – кавардак в детсаду:
 была бы это планета другая...
 А Человек себе на беду
 что – то
 как будто бы
 постигает!

На деле всё обстоит не так,
 и все человеческие открытия
 хитрый и очень коварный враг
 подаёт как будто человеческое наитье.
 Чем Человек неугоден ему?
 Душою.

Очеловеченною душою,
 что раздвигает так дерзко тьму
 и не считает работу большою.
 Невинным и чистым душам – нет
 пути сквозь мусор и паутину.
 Не звёзды, а люди привносят свет
 в к – осмическую рутину.
 Сами не понимая порой,
 что можем насмерть вдруг уколотся,
 мы замираем над “чёрной дырой”
 как над бабушкиным колодцем.
 Бросаемся в псевдокосмос мы,
 не отдавая себе отчёта.
 Люди для Осмоса
 и для Тьмы –
 универсальная точка отсчёта.
 Мир эндорфина, разврата, вина,
 гордости, дерзости, умосмятенья
 в фокусе К – Осмоса хитросплетенья,
 но не Человечества в этом вина.
 Вина остаётся какой и была:
 если такую возможность крутую
 земляне растратят напрасно, впустую
 на разные очень земные дела.
 И род человеческий мучает весь
 на уровне сердца, души, подсознания –
 как эту возможность, которая есть,
 заставить работать на всё МироЗданье.
 Беру человечья понятия, слова,
 замешиваю на земных представленьях,
 и – проступает неземное!

Сперва
 как бы в паранормальных явлениях

а после – в самых простых вещах
 вдруг узнаёшь к – осмическое,
 неземное!

Так узнают в несотлевших мощах
 нечто неведомое,
 иное...

Вдруг замираешь в земной суете
 словно на грани меж адом и раем:
 те мы, всё – таки,
 или не те,
 за кого себя принимаем?

И как закорючками на листе
 выразить распахнувшееся
 то ли в к – осмической высоте,
 то ли в памяти
 вдруг очнувшееся...

Это не голоса, о нет!

И не галлюцинации.

Это некий таинственный свет,
 дар внеземной

цивилизации.

И замираешь над чистым листом
 в полутрансе – полусмятении.
 Теперь, сегодня же, не потом,
 в цвете, в живописи, в стихотворении!
 Но как?

Не хватает ни букв, ни нот...

А в душу веет не вечером – Вечностью.

И это и есть тот эшафот,
 на котором пожизненно

всё Человечество...

Быть

Блаженная в неведеньи Земля,
 возвращённая кураторами свыше!..
 Быть – значит отрываться от ноля
 в дарованной Творцом
 ПроСтранства нише.

Ноль – ничего...

Творение – отрыв
 от ничего

в иное положение.

Быть – значит обеспечивать продленье
 отрыва,

преодолевая срыв

в Ничто, которое

от века тут и тянет, тянет шупальца к Живому
 как будто ненасытный жуткий спрут...

Быть – значит продлеваться по - иному
 чем остальные,

только этот ход

спасителен,

иное продолжение –

продление себя наоборот:

в Ничто с другими вместе

Он продолжается во всём, что происходит.
 К Нему, к Нему всё сущее восходит,
 сливаясь с Ним однажды, наконец...
 и это продвижение от ноля
 к могуществу отцову без предела
 есть Замысел.
 Его хранит Земля,
 и в том её к – осмическое дело...
 Инфо с Земли вбирает жадно Мир,
 а некто это знание искажает
 и, ложью ослеплён, воображает,
 что это он для Осмоса кумир...
 О, возмнивший о себе слепец!
 Твои планеты – это лишь модели...
 Ты думаешь, что правишь, но на деле
 всем правят Замысел

и Замысла Отец!

Земля – не выдумка, не ляпсус и не фарс,
 Земля – страдальческое к Миру приложенье,
 на ней показано без всяческих прикрас,
 что значит Замысла отцова Искаженье.
 Шкала не разбегается с ноля
 на минус и на плюс – её служенье
 есть всёопределенье положенья,
 и около ноля и есть Земля.
 Наверх есть Осмос, вниз же – тянут те,
 кто помогает Осмосу подняться
 над притяженьем вечного Ничто –
 не пасть, не отклониться, не сломаться.
 Двоичность Мира правит псевдобал,
 но есть Отец - надежда и опора
 и это Он нам право Жизни дал,
 и мы к Нему
 вернёмся,
 пусть не скоро...

Осмос

Совокупность Способов Быть – Осмос,
 О-Рас-Ота – Осмическая Раса,
 она величественна и прекрасна,
 и ей неведомо само понятие “косность”.
 В движеньи вечном суть и смысл её,
 она устремлена с рожденья ввысь,
 пронзая безконечность словно мысль,
 как Замысла Отцова остриё.
 И в этом отклоненьи от середины
 она и от себя уйти рискует,
 ведь ей воображение рисует
 иные, не такие половины...
 Необходима точка, где она
 сама с собою встретиться могла бы
 и успокоиться, и выждать время дабы
 испить всю чашу Странствия до дна.
 Земля могла бы ею стать, но это
 не дали, не позволили, спеша,
 и погубив поспешностью планету,
 к которой рвётся Вечности душа.
 Немало есть планет на белом свете,

но нет ещё такой в иных мирах:
 для расы Осмоса расставлены здесь сети,
 чтобы не дать ей странствовать в веках.
 Здесь мучаются души в минералах,
 в растениях, в стихиях, в К – Расоте.
 Здесь рабство постепенно нормой стало,
 здесь души Осмоса уже давно не те,
 какими вышли в Способ Быть когда – то...
 И вот они зовутся К – Расотой,
 и самые святые в жизни даты
 провалами чернеют, пустотой...
 О – Рас – Ота – вселенская рабыня,
 Земля – вселенский рынок душ – рабынь,
 где раса, что своё забыла имя,
 разделена
 и стала – янь и инь...

К - Осмос

К - Осмос - Критический Осмос,
 вместо взлёта - трагедия, финал.
 Это - как романы Василия Гросмана,
 о которых народ не знал.
 К - Осмос - это грехопадение
 душ, позабывших свои имена
 и променявших судьбу
 на терпение,
 Вечность свою
 на глоток вина.
 Реинкарнации,
 реинкарнации...
 Псевдопосредничество...
 Обман...

Гибнут величественные цивилизации
 от информационных ран.
 Будто бы листья чернеющие осенью
 после заморозков первых а так,
 коагулируют участки Осмоса -
 повсюду рак,
 рак
 рак...

Можно на души всё более строжиться -
 что же, Отец, Ты об этом не знал?
 «Чёрные дыры» плодятся и множатся,
 Мир пульсирует...
 Творенья провал...

Где же Замысла прозорливость?
 Где же к раку Иммунитет?/
 Это расплата за торопливость:
 сливайте воду,
 гасите свет...

Усугубляется Непонимание...
 Но исподволь даёт о себе знать
 к Замыслу проявляя особое внимание
 новая
 невиданная ранее Рать.
 К - Осмическая Раса Отца - К - Рас - Ота...
 Этих стрессом не напугаешь!
 Та же О - Рас - Ота - да не та:

разница есть и притом большая!
 Эти - переболели виной,
 эти - перестрадали грехами.
 Замысла Искажение - у них за спиной,
 они по нему не ходят кругами...
 Дело в К - Осмосе просто дрянь,
 псевдоинфо Мир раскачала...
 Инь так инь,
                   янь так янь...
 Надо всё начинать
                   сначала...

Попытчество

Это теперь - всё разложено по полочкам:
 Стрельцы, Близнецы, Козерог, Рак...
 Чтобы отделить порядочность от сволочности,
 надо было войти в Зодиак
 и - душою по головёшкам
 жизнью,
                   храмов,
                   истин,
                   красот...
 Казалось - ещё чуть - чуть, немножко,
 и - что - то таинственное
                   произойдёт...
 Не происходило...
                   Молчала Вечность.
 Это Наставников и Кураторов вина
 пронзала болью всю Безконечность
 до самого никем недостижимого дна.
 По - пытчество - по пыткам хождение...
 Откуда начался
                   к Бездне поворот?
 В чём причина
                   зла происхожденья?
 За веком - век
                   и за годом год
 брели через Зодиак По - пытки,
 исчезая в конце концов без следа...
 Принимать за свою же поспешность пытки -
 это вовсе не ерунда...
 Да, поспешили...
                   Мы поспешили...
 Эрос неукрощённый нам отомстил.
 Нас наши собственные желания сокрушили,
 и нам устоять не хватило сил.
 И вот собирается снова в дорогу
 из тех провинившихся - очередной
 чтобы по капельке, понемногу
 встретиться с собственной виной.
 В К - Осмосе все мы как будто бы дома..
 хотя этот же К - Осмос - наш лютый враг.
 Всё это было,
                   всё это знакомо,
 и вот он - тот роковой мой шаг:
 я подхожу к самому себе же
 с той удивительнейшей стороны
 где в поступках, в чувствах, в одежде

след не прошедшей моей вины...
 Ещё вхождение в К - Осмос...
                   По - пытка
 понять совершённый когда - то грех...
 И это и есть
                   та самая пытка,
 которая - прегрешения искупление всех...

Вода

Вечности ода - знаковость «Водо»,
 или, проще говоря - вода:
 вершина вершин, украшение Рода,
 мерило мерил
                   всего
                   навсегда...
 Это можно расписывать много,
 но, увы, вода на Земле -
 перевёртыш,
                   подмена...
                   Строго
 говоря - Водо Род во мгле
 псевдо - к - осмоса,
                   в Паутине.
 Он - посредник наоборот.
 Псевдо...
                   Нету страшной картины
 быть подставкой
                   за годом год.
 Нет, Отца не переиграли!
 Утащив у Него «секрет»,
 бесы партию проиграли,
 смоделировав белый свет.
 После Замысла переделки -
 бесы думали: наверняка! -
 вышло что - то вроде подделки:
 вместо Осмоса
                   осмос - к...
 И как будто венец измены
 тех, кто к бесам примкнул потом,
 псевдоженская плоть из пены
 вышла на берегу пустом...

Псевдо

Вторичность - главная черта
 всех псевдо:
                   только повторенье
 когда не можешь ни черта
 чужого - дела, откровенья,
 узора, звука, лепоты,
 движенья, жеста, чувства, слова
 для заполнения пустоты
 и для копирования снова...
 Всё то, чего покуда нет
 уже скопировано теми,
 кто свой не представляет след,
 своей не ощущает темы.
 И вся бесовская лепня

не существует в данном мире,
 как та красивая стряпня
 что в книгах по кулинарии.
 Её замесят но - потом,
 когда - нибудь,
     без нас, быть может.
 А наше , словно соль, положат
 в грядущее,
     навек притом.
 Да, утешение слабо,
 оно из рода вечных истин -
 тот, кто у псевдо был рабом,
 в грядущей жизни
     не прописан.
 Они скопировали нас,
 не существующих покуда,
 и получилось - получудо,
 жизнь не на Вечность, а на час...
 И всё же, как там ни ряди,
 мы видим,
     слышим,
             ощуцаем
 и тех, кто где - то впереди -
 без нас -
     заведомо прощаем...

Часть Вторая

Низ – Хождение

План – еты

Планета – план это,
 Безконечности вид.
 Вечность полураздета –
 так, что сердце болит.
 То жара ледяная,
 то пылающий лёд...
 То ли песня хмельная,
 то ли брови вразлёт.
 То ли боль, то ли радость,
 то ли крик ни о чём...
 Неизбежности ради.
 И судьба – нипочём.
 У Матери – и доля –
 как у женщин Земли:
 воля словно неволя
 и ничто впереди.
 На Земле манускрипты
 букв и знаков полны...
 Безконечности ритмы
 от вины до вины.
 Тайны мук озаренья
 и обманов елей.
 Тянет к месту рожденья
 да не сыщешь дверей.
 Перепутались трошки,

Мир – сплошной фейерверк.
 Одиноко. И знобко.
 Луч надежды померк.
 И – босыми ногами
 в неизвестность опять.
 И – кругами, кругами
 чтобы вечность
     понять...

Мечта о Зеркалах

Просыпаясь ночью душной
 в разномастных конурах,
 люди чувствуют, как души
 звёздный стискивает страх.
 Он вползает ниоткуда
 из вселенской тесноты,
 и тогда хотят как чуда
 знать – кто он,
     кто я,
     кто ты...

Эта мука всех страшнее
 и весомее всех мук.
 На Земле или на Гее
 раздаются стоны вдруг.
 Кто я?
     Что я?
     И зачем я?
 Странный, вроде бы, вопрос,
 но, однако, он страшнее
 рака

    сквозь людей пророс.
 Перед ним иное – мелко,
 как в слезах, поля в росе,
 и душа как будто белка
 в теле, словно в колесе.
 Мне так нужно обозначить,
 словно выпить корвалол,
 что же, всё – таки, я значу,
 от кого произошёл.
 И покуда нет ответа
 на вопросы о себе,
 я, увы, не вижу света
 в жизни,
     в космосе,
     в судьбе.
 Загоняя боль поглубже,
 понимаю что потом
 будет горше, будет хуже
 и безвыходней притом.
 Всё на самом деле просто –
 кто – то хочет между звёзд
 с глаз своих сорвать коросту,
 мной
     ответить
     на вопрос:

кто он,
 что он
 и зачем он...
 Сколько б время не текло,
 чтобы ни происходило,
 Человечество – не диво,
 а зеркальное стекло.
 В нас, как в зеркало, глядятся
 те, кто где – то в вышине,
 те, которые нам снятся
 ночью
 в душевной тишине...

И, распахивая шторы,
 понимаю утром я:
 мы – то зеркало,
 в котором
 видят
 космосы
 себя...

Зеркальщики

Кто делает Космическое Зеркало?
 Отец...
 Притом – всего одно.
 Решения иного – не дано,
 Чтоб Замысла идея
 не померкла бы...
 В том Зеркале
 должно
 всё отразиться –
 и белое и чёрное притом,
 но прежде надо
 с дьяволом
 сразиться,
 чтоб Зеркало
 не сделал он
 гнездом...
 Отцу известно: дьявол очень хочет
 дать Миру отражение своё –
 вот, дескать, мы тогда и похочем,
 вбив в сердце Замыслу
 бесово остриё.
 И чтоб оно не пролетело мимо,
 зеркальщиков армады серебрят
 без счёта зеркала, вливая яд
 в Про – Странство, что никем не обозримо.
 По зеркалу – на Знаковость...
 И всюду
 при зеркалах – армада черноты
 меж зеркалами делает мосты
 чтоб не свершиться
 истинному
 чуду.
 Зеркальщики,
 зеркальщики –
 кругом
 их странные зеркальные владенья.

Мир превращён в сплошной зеркальный Дом
 в котором обитают привиденья.
 И в этом мире не до смеха, нет –
 ведь зеркала кривые изначально
 и отражают жуткий антисвет,
 как это всё ни страшно, ни печально...
 Задача их – опередить Отца
 и выдать вместо Замысла – подделку
 и править, править Миром без конца.
 не допуская

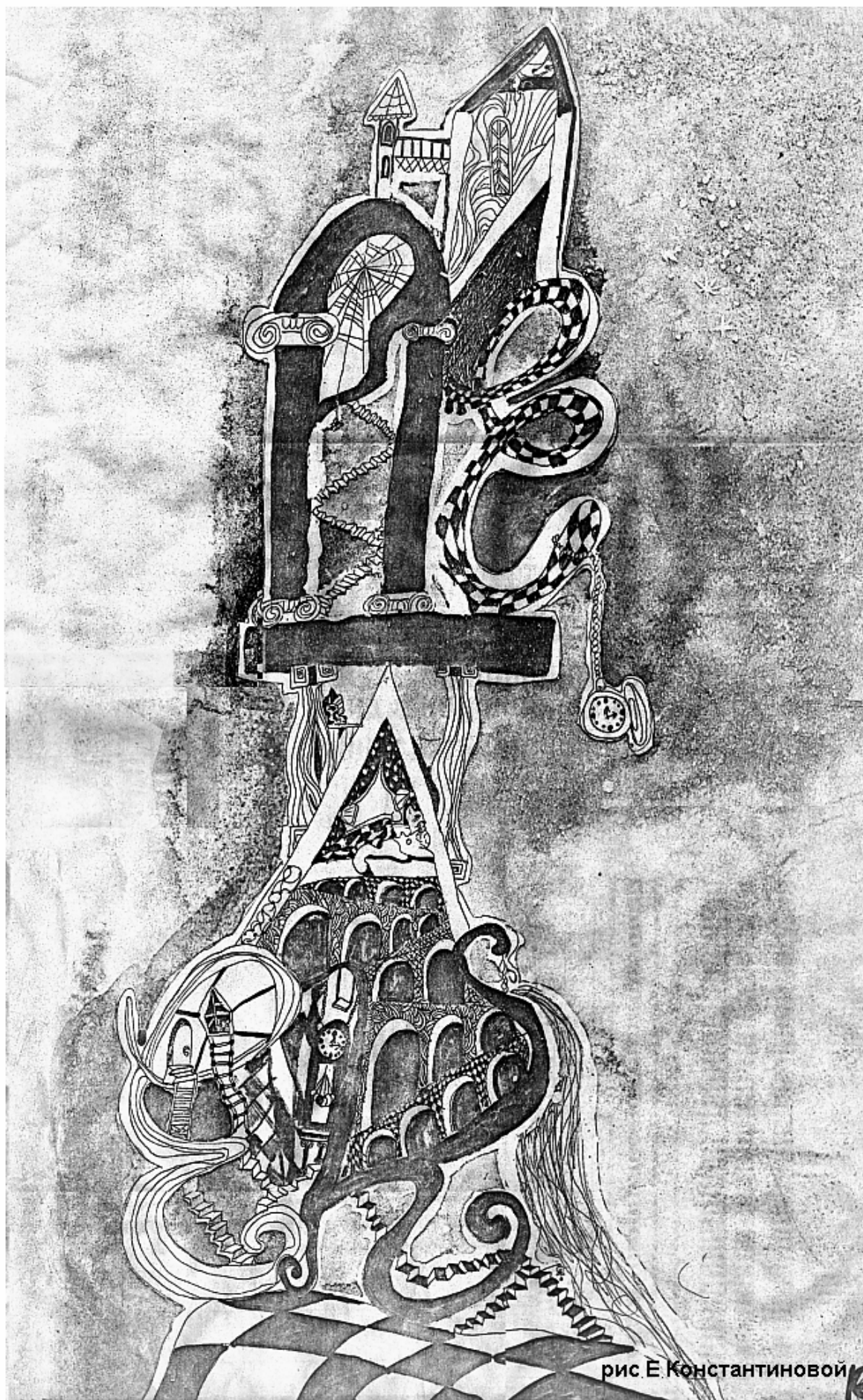
Мира

перделку

Ловушка

Именно построения из мусора Единого
 призваны
 работать с Материей,
 что они и делают –
 совершенно не понимая её...
 Возникает порабощение Материи ими,

ибо они очень стараются,
а Материя не подчиняется
её непонимающим...
Поработители отвергаются Отцом
как псевдопопытки... И так возникают Псевдо...
и всё повторяется заново...

.....

А Материя – рефлексирющая...
Она рефлексирует на всё, что, как ей кажется –
понимает её...
Это особенно видно на Земле –
на земных женщинах,
кои на самом деле –
от псевдомужского,
какое псевдо именно по тому
что стремится поработить Материю
а не понять её,
то есть –
работает с Материей
не в русле
Замысла...

Опережение

Итак: зеркала, зеркала без конца –
в бесконечном варьировании.
Это – перехват идеи Отца
о зеркалировании.
Идея – угодить Материи власть
выродилась в псевдоидею
борьбы
за К – Осмическую власть
и породила –
демонов.
Ныне демоны всех мастей
лепят собственные зеркала
чтобы заманить Материю,
и с ней
жизнь бы их
вечной
была...
И главное Зеркало Отца – водо - родное,
этот Будущего порог –
ныне – зеркало полностью инородное,
псевдозеркало
Железных
Дорог...
Так, выдавая себя за мужское,
псевдо
подменили собою Творца.
Но теперь, наконец – то, уже скоро
начало наступает
их конца...

Соблазнение

Водородная Знаковость как никакие другие
отразила в главнейшем Зеркале Мироздания –
водном
устремленность псевдо
закрепиться в мире,
влюбив Материю в себя...
Соблазнение – решающий ход псевдо
за власть над Миром!
В результате оргазмов
образуются –
от участников Космического Эроса –
программы – мутанты:
полудуши – полупсевдо,
и ужу теперь
Мир не первозданен,
а обитель мутантов -
невиновных! Ни в чем!
Такова расплата за Соблазнение!
Этот Мир нельзя уничтожить –
мутанты не виноваты ни в чем!
И оставить – тоже нельзя...
Необходимо – Преображение...
На основе – Замысла
(выраженного в головной Знаковости...)

Искажение Первое

Формирование якобы женского-
из псевдомужского
есть Искажение Первое...
Неследующее Замыслу неправое создавать-
это есть псевдотворение...
Тем паче копируются Материальности-
Дочери
Единаго...

Искажение Второе

Копии душ наделяются способностью
аутовоспроизведения
путем деления аналогичного клеточному –
при эросе человека возникают программы
на “тонких” планах!
Так формируется ауто – к – осмос –
люциферовский...

Искажение Третье

Остаётся “одеть” копии душ
в полуфиксированные оболочки – тела
и назвать эти одежды – материей...
Цепочка искаительства достигает своего апофеоза
в мире – посреднике: Единаго –

Души и мусор,
 копии душ,
 псевдоодежды душ,
 аутовоспроизведение...
 Сжигание основы Знаковости –
 в каждой знаковости –
 обеспечивает эту цепочку
 разницей потенциальностей
 на разных участках цепочки
 благодаря чему она
 имитирует некое – как бы – развитие,
 которое продолжается от псевдовозникновения
 до ухода в Ничто,
 то есть, истинным развитием не является...

Подмена

Стремление инь и янь друг ко другу
 есть подмена стремления к Замыслу
 Материи...
 Материя изначально стремится к Замыслу:
 душа – оно по назначению
 ибо – посредник
 между Материей (Плотью, телесностью)
 и - Замыслом...
 Можно обозначить Замысел – как Мужское,
 Плоть – как Женское...
 Инь и янь _ искусственное
 (и умышленное)
 расщепление
 псевдомужского
 (женского – по – земному)
 надвое:
 которое стремится к воссоединению
 как души и пыль
 от Единого
 стремятся к Нему...
 Напрасное стремление –
 устремление...
 Всего лишь...
 . . . . .

Да, я раскрепощения достиг!
 На грани истончения былого
 вхожу в Грядущее,
 и это есть тот миг,
 когда уже не хочется иного!...
 Всё просто в этот час,
 и ясно всё.
 Мне Будущее видится так чётко,
 что бесов неумолчная чечётка
 не колет сердце словно остриё...
 Есть малое...

И есть иное -
 то,
 что неподвластно мысли и рассудку,
 и ослепление прошедшего так жутко,
 что перед ним

небытие –
 Ничто...

Перед Зеркалами

Удивительна роль зеркал –
 всех свести
 или всех поссорить.
 Мир без них бы скучнейшим стал,
 жизнь была бы – как в коридоре.
 Мы судьбу доверяем им
 и причёски свои, и ляшки...
 Мы глядим в зеркала, глядим
 в самый радостный миг
 и в тяжкий.
 Надевая в прихожей пальто
 или бритвой ведя по коже...
 Даже если мы спим – и то
 в зеркалах отражаемся тоже.
 Отражаясь в стекле,
 в воде
 и в любимых зрачках,
 и в лужах, -
 отражаемся мы везде,
 проникая в себя
 всё глубже.
 Отражения нашего след –
 наши мысли
 и наши дети,
 и когда в зеркалах нас нет,
 значит нет и на этом свете...

Космическим Кураторам Человечества

Вам, люциферовцы, презрение моё!
 Вы недостойны стихоописанья,
 ведь вами порождённые страданья
 у Мира в сердце словно остриё.
 Вы сделали работу – кое – как,
 и Зеркало Земли так очернили,
 что каждый в нём
 себе и Миру – враг,
 и близится развязка –
 или – или...
 Не я – так значит кто –нибудь другой
 миры поднимет против вас однажды,
 и эта битва не случится дважды –
 мир выпнет вас за дверь свою
 ногой...

Счёт

Известны приёмы бесов наперечёт:
 подмена,
 подставка,
 отрешенье...
 Но самый коварный из них – счёт,

За пар?
 За колесо?
     За порох?
         За неволю?
 Кто получает даром
     с неба дар,
 тот отдаётся в рабство
     добровольно.
 Модельная система
     и на ней
 программу составляет псевдо – к – осмос:
 как прорубить окно сквозное в Осмос
 и властвовать в нём
     до скончания дней.
 Подарок принял – это значит “ да”,
 не принял – означает “нет” отказа:
 двоичный код!
 И медленно, не сразу
 грядёт
     порабощенье
         навсегда...
 Сломать тандем непросто – кто из нас
 на колесе одном легко промчится?
 Кураторство, Наставничество – фарс,
 из К – Осмоса на Землю
     лишь
         сочится...
 (Редактор ухмыльнулся: “ Докажи !”
 И спрятался за надписью на бирке.)
 К – Осмическая ложь – вся эта жизнь,
 жизнь – голография
 в к – осмической пробирке...

Раз – плата

Материя расплачивается
 за
     наше неумение и сбои.
 Она несёт ответ
     за нас с тобою,
 взрываются за нас
     её сердца.
 Попытки,
     мы – пыль дорог Творца.
 Мы скорбный этот остановим счёт –
 пусть кровь отвесно по Кресту течёт,
 и звёзд небесные светильники – прочь,
 и – да здравствует день,
     не ночь...

Близнецы

Оригинал и Отражение – близнецы – братья,
 их не разорвать, не разделить, не разлучить,
 но пять миллиардов лет
     не мог понять я
 как их хотели в Срединности заполнить-
 там, где не бывает никогда отраженья.

в фокусе, на плёнке зеркала, в серебре...
 И – понял!
     Ценою униженья
         в марте,
         в апреле,
         в декабре,
         в
 январе -
 круглогодично!
     Повторяйте: мы – ничтожества,
     великие - те,
         где – то наверху...
 А бесы
     в это время и множатся
     словно личинки
 в соевом меху.
 Не получается отражения,
 а получается, наконец,
 псевдозамысел, псевдодвижение,
 и – один над всеми
         подлец...

Рыбы

Я посылаю проклятие роду
 не заступившемуся за меня,
 пообещавшему мне свободу
 за предательство
     Замысла.
 В итоге – отравленная водка,
 одиночество, нищета...
 Жизнь – раскалённая сковородка,
 всё на которой – одна тщета...
 Я – не пре – датель,
     Я – Замысла Датель.
 Мне сказано об этом –
     Отцом.
 И верю я – долгожданная дата
 грядёт, всё – таки,
     в конце концов.
 И тогда
     из мирозданческой глыбы
 слово вырвется как из тюрьмы.
 Рыбы – немые,
     но мы – не рыбы.
 Понимаете, космосы –
     люди мы!

“ Ты – будешь”...

Перед исчезновением построения из Мусора
 Мать – Вечность произносит: ” Ступай
 на Землю...”
 И так Материя делает ещё одну
 попытку
 обрести истинное Зеркало –
 отражающее Замысел
 и влияющее отражением
 на оригинал

а не наоборот
как было до этого
в Перевёртыше...
Единение через Разъединение
Замысла
и Материи
достигается
через встречу Материи с Замыслом
при условии носительства Замысла
не Материей,
а таковым вовне Единаго,
которым может быть только одно –
построение из Космического Мусора
каковое не есть Материя
и не есть Единаго
либо Его часть...
И тогда – часть того, кто поработал Материю,
выводит Материю к Замыслу
при условии соблюдения в себе
интересов Отца и Матери
одновременно...
И так возникает Носительство Замысла...

Продолжение в следующем номере ТемаТеки.

Город как механизм естественного развития.

6 ноября 1988г. Кучино. Семинар 4

Докладчик: Роман.

Рома обсуждает идею: Человек - это чудо природы и эту идею пытается провести через город.

Сева: Сначала ты задаешь: человек - часть природы, а потом ты обсуждаешь оппозицию: человек - природа. Как это может быть, как часть может быть оппозицией к целому?

Рома: Человек - наиболее передовая часть природы.

Сева: Поскольку, человек - часть природы, по твоей мысли, а я говорю, не может он быть противопоставлен природе, поскольку это часть.

Рома: Здесь мы говорим о процессах его деятельности и влияния процессов деятельности на все окружение.

Сева: Значит деятельность - это что-то третье, или нет?

Рома: Деятельность является ипостасью для природы и человека.

Сева: Деятельность - основание для чего? Что, до человеческой деятельности природа не существовала. Что говорит Воллов? - человек наиболее несовершенное существо, с точки зрения адаптации к природным условиям. Поэтому он вынужден трудиться и труд его создает, он не приспособлен к природным условиям. Возникает человеческая деятельность. Как компенсирующий механизм, но ... Мысль такая, с моей точки зрения, простая и ясная, что сегодня человечество на земле обладает такой силой, что как бы учтенную природу способен уничтожать. С другой стороны: поскольку, человек биоид и частично часть природы, то он нуждается в сохранении этой природы. Я пытаюсь твою мысль повторить простыми словами.

Рома: Конечный мой итог, чтобы человеческая деятельность была условием развития природы.

Сева: Если бы ты объяснил, что такое *развитие природы*. Зачем ты это все рассказывал?

Рома: Мне надо разобраться, что такое человек и как он сосуществует с природой.

Сева: Вы же понимаете, что эту тему обсуждали до вас. И я хочу спросить, каковы основные тенденции этой проблематики? Сегодня. Я теперь бросаю вот такой шар: вы не в состоянии сегодня обсуждать эту проблему, так как не находитесь в культуре этих обсуждений. Вы думаете, что вы взяли и начали обсуждать. Но на самом деле ваше сознание обработано в какой-то степени обсуждениями этой проблематики, вы по это читали ... Надо осознавать, что ваше сознание подвергнуто обработке и как **неосознающий** вы это обсуждаете. Для того, чтобы работать в этом направлении, нужно понять, что есть предмет обсуждения. Человек это обсуждает, а природа, между прочим - нет. Для того, чтобы ее касаться, нужно прежде всего пометить так называемое *состояние вопроса*. Есть такие, такие и такие-то взгляды, они принципиально разные - Руссо смотрел на это дело по одному, а вот Энгельс по-другому.

Рома: Цель в том, чтобы зафиксировать - на какой позиции я стою. Чтобы можно было рассматривать город, систему расселения.

Сева: Позицию задать тогда надо. В том, что было сказано - позиции нет. Другое дело, нужно ли обсуждать этот круг вопросов исходя из дальнейшей работы. Может работа, которая делается тобой, дальше вообще этого не требует. Если необходимо, то подход к этому должен быть адекватным. Потому что иначе ты находишься вне тех, кто способен про это говорить. Надо это знать и так это задавать нельзя. Архитекторы сплошь и рядом это делают, они на уровне "Мурзилки" - с этой проблематикой. Так потому мы так и работаем до сих пор, что мы считаем, что можно этим ограничиться. Но это есть адекватное требование. Обрати внимание: а как ты можешь ограничить глубину своего проникновения в этой проблематике: Надо задавать вопрос: Зачем все это?

ВВ: Надо обрисовать рамки своей собственной позиции, потому что я должен самоопределиться, задать вопрос: кто я такой, чтобы обсуждать эту тему. Если я говорю: я - «этот», то как я в этом случае должен себя вести? И спрашивают: с каких позиций ты все это рассуждаешь? Как ты себя видишь в этих рассуждениях? Как исследователь? Если ты исследователь, то надо разворачивать то, что было сказано Севой.

Сева: По идее, он должен дать либо методику проектирования, либо какие-то знания о городе.

Света: Какие уровни надо привлекать, для того чтобы обсуждать эту проблему.

Сева: Наша ситуация сложнее тех средств, с помощью которых мы пытаемся ее решить. Например - город сегодняшний. И архитекторы собираются и начинают обсуждать проблему города. Ничего у них не получится, это невозможно. Их предметные видения мира, средства их не годятся для этого. Во-первых, потому, что там нет социологов, например, экономистов, политиков и много еще кого. Не могут они, средства их явно не адекватны. Это можно определить, а так сказать в сторону расширения... Здесь нет препятствий, здесь свободно... нам надо захватить зону предвиденных последствий. Нас это интересует, чтобы мы не напоролась потом на то, за что боролись. В этом задача теории и в этом смысле - практики. Теория дает возможность осуществлять такие действия, последствия которых предсказывает теоретически. Это есть практика. И в этом смысле без теории практики не бывает. Бессмыслица, что теория должна быть ближе к практике. Чем выше рамка теоретичности, тем дальше мы можем двинуть нашу практику. Ну, если есть такая цель. Чем больше мы понимаем видим и знаем, тем чувствуем себя потенциально сильнее. Надо больше гарантий для

существования и больше возможностей для маневров: мы можем и то делать, и то, поскольку это мы знаем. Но есть уровень, который явно не адекватен. Вот тут мы будем делать ошибки. Мы обязательно должны зафиксировать его. И это делается за счет **ситуации** и мы говорим так: сегодня архитекторы и градостроители, которые пользуются в качестве методологической основы своего проектирования тезисами, которые произнес нам Рома, наряду с другими, у них есть СНИПы и соответствующая форма организации проектного процесса и еще ... и в результате получается то, что мы имеем. В результате мы живем на деревьях и говорим, что мы живем в цивилизованной стране. Для того, чтобы слезть с дерева, надо владеть ситуацией, иначе все получается не то. Но потом мы спрашиваем, для чего она вообще нам нужна. Мы не понимаем того контекста профессионального, который нам надо обсуждать. И если мы говорим о естественном развитии, то я, например, знаю, что естественного развития не бывает.

ВВ: В категориальном смысле надо.

Сева: Категорию развития начал обсуждать Гегель. А у Ромы категориально это не проработано. И категорию *естественного* он не прорабатывает и *искусственного* - тоже. Тоффлер говорил, что 95 процентов человечества живет в каменном веке. Мир цивилизован, там давно все сделано и очень много. Надо для начала понять, что сделано. Но это не значит, что пока ты не понял, значит ничего не можешь делать, приходится действовать параллельно и свое понимание запускать, работу делать надо. Надо фиксировать, какую я должен сделать работу и делаю, что мне для этого нужно понять. Может еще что-то нужно делать, какие-то функции включить.

Рома: Моя цель - как я буду благоустроить город.

ВВ: Рома, на мой взгляд, не согласен с той концепцией благоустройства, которая сейчас в ЦИИИЭП градостроительства. Есть такое понимание: "благоустройство сведено на сегодняшний день к засеиванию альпийской травки на газонах". При помощи населения. И вот он говорит, что такая тенденция, особенно в пустынях, где травка не растет и деревья не цветут, - "проблема" и что делать с ней - неизвестно. Того понимания благоустройства не хватает. Для целого юга нашей страны. Не знаю, что он хочет сделать - альтернативную теорию или какой-то тип травки.

Рома: Проблема взаимоотношения *человек и природа* лежит в структуре деятельности самого человека. В силу того, что человеческая деятельность наиболее осознана, сложна и многоуровневая - все проблемы взаимоотношений лежат в этой плоскости.

ВВ: Если я правильно понял, Рома говорит такую вещь: Человек существует только через деятельность. И все что он видит и понимает, он понимает только через нее. А поскольку она не однородна, имеет генезис, то надо как-то теперь это отследить и проинтерпретировать, что вокруг него, и в какой рамке ему надо находиться. В этой рамке деятельностной мы можем говорить о природе, о городе ... и о благоустройстве.

Рома: Это и я хочу сказать.

Сева: Общеидеологически я это принял. Я просто знаю другое. Энгельс написал, что сама природа становится все больше и больше частью человеческой деятельности. Что это значит, - значит надо иметь такие схемы ... Чтобы возникла необходимость произнести такой тезис, что вот природа и город и человек - они все могут быть выражены через схемы деятельности. И природа и город и человек - есть деятельность и элементы структуры деятельности. **Человек - природа - город** - вот это вот деятельность (на схеме). А могу разобрать человека, природу и город на какие-то составляющие и это есть деятельность человека. Когда ты это говоришь, что это вот так, что вот так рассматриваю, что кто-то рассматривает иначе? Вот это точка зрения - она же ведь очень принципиальна. Это в какой-то степени социокультурное самоопределение. Но ведь его то, для того чтобы проводить, нужно самоопределившись относительно социокультурной ситуации. Это ты должен был так обсуждать. Из хода проектирования городов, допустим, есть какое-то понимания города, природы и человека. В результате этого, возникают те-то и те-то последствия, которые нас не устраивают. В результате того, что в основе методологической лежат не адекватные представления (понимания). Это ты показываешь. По существу, это проблематизация оснований. Ты говоришь: нужны другие, - вот такие. Ты с них начинаешь сейчас в нашем разговоре. Универсальная трактовка деятельности уже существует, начиная с Маркса, а вообще то ее еще Аристотель обсуждал. Но по-разному видел эту деятельность, вот в чем дело. Как она схематизирована. И сегодня это можно сделать куда более тонко и изощреннее, чем это мог сделать Аристотель. У нас различий в 100 раз больше, чем это было у Аристотеля. За счет того, что культура развивалась, накапливаются различия. Если мы воспользуемся этим различием да еще и свое введем, тогда мы будем на современном уровне работать. Но для того, чтобы зафиксировать принципиальную точку зрения надо написать хотя бы две главы диссертации, которые бы проанализировали ситуацию, ибо нам это вбрасывается как инновация идеологическая - для начала, или методологическая. Инновация, из которой идут определенные последствия для развития профессии. Поскольку, ты начал с того предельного уровня (методологически предельного), то теперь тебе нужно пройти большой путь для того, чтобы выйти на профессионально-предметную область. Непонятно совершенно, с какой стати это путь проходить?! Когда ты в профессионально-предметной области, на ее тематике, вышел на необходимость такого захода, то это понятно, а если ты взял все это с потолка, тогда это вне логики, это - не развернуто. Так? Это такой конструктивный

ход, знаешь - асоциальный концептуализм, пришел - и одолел. Тебе нужно проблематизировать понимание профессионального сообщества и ты берешь работу - делаешь, разпроблематизировал практику застройки центров городов пустыни - их основания и т.д.

ВВ: Он выходит через структуры деятельности: деятельность как универсальное, якобы на профессиональном уровне. Дело в другом: основания от этого не исчезают и не прибавляются. Другое дело, что он не сможет его отстаивать. И понимать.

Сева: Это же его работа. Другое дело объект, который ты обсуждаешь. Предмет обсуждения это одно. А другое дело - твоя профессиональная работа, твое действие. Его нельзя вырвать из ситуации и профессионального контекста. Из того как понимает профессионал, или какая-то группа - эту ситуацию. И эта работа не может быть произведена вот так вот футуристически ... Суть деятельностного подхода заключается прежде всего в том, что ты рефлектируешь собственное действие. И это все используется функционально, - вот эти схемы рассуждения.

ВВ: Потому все основания надо проблематизировать. Эту конструкцию как получать - основания?

Сева: Основания - это тоже функциональный момент. Я проблематизировал твою точку зрения, я вышел на свое основание. Они не берутся так. Могут конечно, но если ты цивилизованный человек. Тогда я цивилизованно ввожу сразу, самоопределяюсь в направлении и это понятно всем цивилизованным. Сегодня такого нет в принципе. В классическое время такое было. Теперь все перепуталось и поэтому отталкиваться мы должны от ситуации реально, только. Он, когда ситуацию прорисовывает, потом начинает искать основания. Для своих действий свои основания нужны. Там цель нужна. То или иное самоопределение, какие-то средства он должен иметь, уметь включать. Тут не основания нужны для действий, основанием для действия является **реализуемость**. Я могу - значит сделаю. И делаю. А вот для обсуждения - там нужны основания, поскольку больше не на что опереться. Тем более если мы работали в мыслях, коммуникации. Деятельность и действия являются как основанием для тех или иных наших заявлений или утверждений. На каком основании вы это делаете. Там где есть реальная сила - она является основанием.

... Необходимо проблематизировать основание других сначала, кто занимался этим вопросом. Поскольку профессиональная деятельность архитектора (градостроителя) которая сегодня работает, она же родилась из общего развития человечества, следовательно, и не дискретно существует, оторвано, как какая-то инновация чья-то, каких-то гуманоидов, родилась отсюда, выследила, выросла, следовательно, как генеалогическое дерево. Насколько нужно ему, для того, чтобы сработать, настолько и основания нужно искать, а зачем дальше. А насколько ему нужно сработать, тоже непонятно.

ВВ: Сева задает тебе еще один вопрос: зачем тебе это надо.

Сева: Вот интересно, как же так получилось. Особенно нужно вскрыть механизм создания генерального плана - отдельно, принять процесс реализации генплана - отдельно. И искажение генплана - тоже отдельно. А как они искажаются - эти генпланы? За счет чего существует такой механизм? Который борется с механизмом реализации и создания. Отдельная тема, между прочим. Пока тема работы не зафиксирована ... Но **тема** это особый компонент исследовательской работы. Это форма представления твоего объекта, над которым ты работаешь. Но у тебя есть еще дело, которое ты должен в своей работе сделать ... Должен задать тем самым рамки ситуации.

...

Сева: В зависимости от того, как ты определился в историческом процессе сегодня, ты можешь сам построить себе понятия и вообще построить историко-культурно-значимое понятие "человека" и "города", и т.д. Или вообще в других это выразить категориях, поскольку окажется, что нужны другие. Может все это уже старо и истоптано - и город и человек. Может надо пользоваться другими представлениями?

ВВ: Что дает возможность отказа от этих представлений?

Сева: Возможность отказа от этих представлений дает их проблематизация. Ты говоришь, что они сегодня больше не годятся. Или те или иные интерпретации, если есть возможность переинтерпретации новых, ты можешь пользоваться... нет, включаешь иные представления, более работоспособные в **данной ситуации**. Но ситуация должна быть прочерчена, без нее ты никуда не двинешься. И прежде всего эта ситуация зависит от ситуации в обсуждениях этой темы. Как обсуждать: Дислокация обсуждающих тему **города и человека**. Отдельно **города** - как у них присутствует фокус человека. Отдельно - **человека**. Чтобы этим владеть, с моей точки зрения, надо иметь цель: Я это делаю для того-то.

ВВ: Цель как средство...

Сева: Тебе надо. И ты тогда должен выходить в методологическую позицию и представлять город как совокупность знаний о городе. И точно так же - человека. А ты что? - выбрасываешь архитектурно - профессиональный момент? Ты хочешь все синтезировать, чтобы все было учтено могучим ураганом. А потом начать работу по благоустройству ... Задача ведь у тебя частная и ты понимаешь, что она связана с огромным количеством других задач. И пока принципиального ответа не получишь, то как же быть в такой ситуации. Каждый кто ставит перед собой такую вот задачу в какой-то степени отвечает для себя на вопрос в принципе и потом, основываясь уже на этом, решает задачу. Отвечать для себя на этот вопрос по-разному, разным

образом. И решает эти задачи по-разному. Результаты получаются разными, они входят в какое-то взаимодействие и опять возникает ситуация. Множество оснований, множество действий и последствий и единого не принимает никто. И не примет, но каждый претендует на то, что именно его основания станут основаниями для всех. И он выдаст вот такую истину в конечной инстанции. И будут тогда центры городов в пустынях проектировать как **не-центры**, а центры городов-не-в-пустынях будут проектировать так-то... На этих принципах и получается такая стройная ... Точек зрения много и конечно их надо знать, если ты профессионал, но в этих точках зрения во многих или очень многих отсутствует момент *рефлексии ситуации*. Они считают, за счет характеристики объекта (и даже Доксиадис) за счет того, что он задает объект то ли более полно, более целостно он как бы снимает противоречие и множественность разных взглядов, а это - ерунда. Это во-первых невозможно, поскольку они возникают и они - другие, а во-вторых, не нужно так, поскольку как только мы зададим объект вот так вот - однозначно, мы сразу привяжемся к нему и уже не сможем развязаться. Зачем нам это надо? Мы его будем менять, не будем задаваться этим объектом. Что тебе нужно определить, чтобы осмысленно двигаться, понимая то, что вот этих синтетических точек зрения про объект, про город, про расселение ... они будут плодиться и должны плодиться, а почему они плодятся? Просто потому, что существует в профессиональной жизни такой вот процесс разработок концепций или исследований, или идеирования - они включены в работу и будут работать и будут все время меняться. Будут все время выдавать все новые результаты.

ВВ: Развернута работа по самоопределению?

Сергей: Работа по самоопределению кончилась, идет обсуждение способа работы в методологическом плане.

Сева: По-моему то же, что говорит Сергей. Как выйти из методологического тупика.

Света: Почему вдруг этот тупик оказался методологическим?

Сева: А потому, что мы его задали как методологический.

Света: На основании чего он был задан?

Сева: На основании того, что делает Рома. Я рефлексивно, например, так вот вижу. Он другого не дал.

Света: Почему называется все словом "методологическим"?

Сева: Потому, что обсуждается техника и способы работы исследователя или еще какой-то там работы. Поэтому методологически - функционально.

Сергей: Это мы можем обсуждать только на методологическом уровне, а в узко-профессиональном не можем.

Сева: Мы обсуждаем как он будет двигаться :за счет характеристики объекта или за счет характеристики ситуации. В принципе ход такой. В объектах - там всякое фуфло, (в центрах - пустынях), а может, он говорит, нужны другие представления объектов - следующий ход. Далее он очерчивает ситуацию вторую - обсуждение градостроительной проблематики. Начинает там проверять: годятся - не годятся. Вывод: сколько не обсуждай - ничего не будет. Нужна новая организация системы проектирования, исследования и т.п. Я должен самоопределиться. И в этой позиции сработать - реально: определить ситуацию опять по новой, какая там есть - по третьему разу: то-то, то-то и то-то и архитектор там должен быть, допустим, соучастником многих разных программ. И тогда будет получаться. А то, что он делает - это заранее неадекватно, поскольку ему нужно взаимодействовать еще с кем-то, не понимающим ничего. И надо это делать, т.к. он придет и все ломает.

Сергей: Наметились два подхода: 1) Когда каждый исследователь ограничивается заранее заданными рамками объекта и говорит, что все остальное не существенно, по каким-то причинам. 2) Когда формируются несколько разных объектов и разных предметов, а потом они каким-то образом соединяются в какое-то знание.

Сева: Они не соединяются, но (это обыкновенная методологическая схема) - у нас много объектов в зависимости от способов нашей работы и наших позиций. Мы должны понимать, что это нормально. Но эти объекты существуют объективно лишь только в рамках нашей деятельности для нас, поскольку мы можем развести объекты воздействия на него, если хотим это сделать. А для них - уже нет, это уже не объект. Для них существуем только мы с нашими действиями как помехами для их работы. Мы должны понимать, что их слишком много для каждого из нас, но объективно существуем мы. Единственно объективно это то, что ты - по своему, я - по своему, он - по своему. И нам надо конфигурировать объекты нашей работы, действия надо наши организовывать, и если мы даже действия организовали, то все в порядке. Если мы не мешаем друг другу. Действия не по отношению к объектам, а по отношению друг к другу. Поскольку - больше нет ничего. Объекты - это фикция и миф. У вас они одни, у меня - другие. А нам нужно осуществить взаимодействия.

Сергей: Пусть каждый остается в своих мифах, важно чтобы мы в действиях организовались.

Сева: Можно даже и так, но при этом от мифов приходится иногда отказываться. Я понимаю все, а другие нет. И на этом строится все. Как только от этого мифа отказался - все остальные мифы полетели. Поэтому неизвестно какие источники будет иметь эта проблематика. Но ведь не жалко, зато ты можешь нормально жить. Надо теперь материалы рассмотреть. Потому, что может быть там одна проблематика: социальная, например, -

Левинтов пишет: они просмотрели программу и что там: ни одного клуба, ни одного санатория, кемпинга - нет соцкультбыта, кроме яслей-садов, школ и больниц. И с удручающей скупостью прописаны, какие будут производственные предприятия. Эти градообразующие позиции ... Наряду с тем надо формировать для себя понятия, только какие - не понятно. А наряду с этим нужен **анализ ситуации** - очень реальной, без всяких выстрелов куда-то. Но у Ромы нет ориентации на действие. Нужно отталкиваться от необходимости действия.

Еще раз: сейчас мы пытаемся решить проблему за счет того, что меняем объект, меняем свои представления об объекте - придумываем другой. Это не верно. Поскольку не соответствует современной ситуации. Если мы все время работали одинаково, в неизменных режимах, то тогда можно было бы это делать, потому что тип воздействий все время один и тот же. И мы просто меняем объект и значит меняем это целое. Воздействие на объект. И эффекты получаются другие, те, которые нам нужны. У меня есть только три представления (я обсуждаю на пальцах): воздействие, объект и результат - все. Если воздействие неизменно, последствия (результат) мне нужны - я их задал, то за счет объекта я их буду менять. Есть другой ход тут: современная история показывает, что ничего не получается - мы плодим огромное количество представлений в объектах и при этом не выходим из тупика. Когда мы посмотрим на это как на деятельность нашу - рефлексивно, вместе с собой, то мы начинаем понимать, нам нужно просто сорганизоваться.

ВВ: Нам надо так сорганизовать свою деятельность и свою жизнь, чтобы и твоя идея работала, и моя бы тебе не мешала по результатам нашей деятельности, иначе ты должна меня уничтожить физически, чтобы действия друг другу не мешали, хотя у каждого своя идея.

Сева: Идеи могут относиться много к чему, тут об объектах и о действиях и действительности.

ВВ: И поскольку мы ориентированы на объект свой, я тебя не вижу, и могу наломать дров в твоей области, и могу ликвидировать твою область. И политика уничтожения противников - объектов (кроме своего), приводит в конечном итоге к уничтожению моего объекта, т.к. я уже не знаю как действовать - ситуация разваливается. Теперь необходимо так построить свою жизнь, чтобы мы жили - прекрасно.

Сева: То есть объект обусловлен действием. Правильно.

Сергей: В данном случае: объекты деятельности или объекты исследования.

ВВ: Нет, объект и действие.

Сергей: Объект для действия, т.е. то, на что направлено действие. Разные объекты у тебя и у нее с точки зрения действия. А объект исследования - это другой объект.

Сева: Но исследование - это тоже определенное действие, только мыслительное.

Света: То есть речь идет как бы о предмете, а не об объекте?

Сева: Предмет есть объект, который взят в тех или иных действительных процедурах. Это все методологизмы, которые нельзя вводить, поскольку они обладают какими-то характеристиками заклинаний. Нам же надо выяснить по существу, мы видим, что сколько Рома ни говорит о том, что деятельность является главной и т.д. - это все не адекватно деятельностному подходу, поскольку он всегда себя в деятельностном подходе не определяет. Всегда нужно определять свою работу для начала, тогда ты будешь в деятельностном подходе. А чтобы быть идеологически и мировоззренчески непротиворечивым и чистым... - ты говоришь, что деятельность является онтологической картиной и я живу так, что тоже организовываю свою работу на этих представлениях - и тогда, значит, ты обязан задавать деятельностный контекст своей работы: цели, позиции, какой тип работы будешь выполнять т.д. - другие какие-то позиции, ситуацию прорисовать, иначе получаются противоречия: объявлено одно, а результат ... Да, но ведь деятельностных много подходов и Леонтьев деятельность обсуждает, но "натуралистически", а не деятельностно, не рефлексивно, поскольку сама его работа построена иначе, это самое главное... Направить этот подход на себя, на свою работу. А что ты там будешь зарисовывать, это дело 25. Какие-то нужны идеализации, которые могут решать поставленную проблему, частную. А вот методологический подход ... За счет своей концепции ты никогда не распредметишь... ну вкинешь ты туда еще одну концепцию, кого ты распредметишь? Я про твою позицию.

Сергей: Он задает позицию как систему представлений, а не как деятельность.

Сева: И это не позиция, этого для позиции не достаточно. Это традиция. Это разные вещи, это есть не позиционное самоопределение, а, допустим, какое-нибудь эпистимологическое. Для позиции нужна цель.

Рома: ...в соорганизации концепций.

Сева: Это не цель, но не в этом цель - соорганизовать, они созданы для того, чтобы существовать отдельно. Надо выйти из мира концепций и сформировать, что он хочет создать с помощью прописывания диссертационного текста, с помощью каких-то там схем. Сколько не ищи в представлениях, цели от этого не появятся.

ВВ: Нужно ответить себе на вопрос: что ты хочешь сделать при помощи тех средств, которые ты берешь?

Сева: Надо понимать, средства функционально определяются целью как средства. До тех пор пока у меня цели нет, у меня не может появиться средств. Почувствовать, что средств мало, можно, только имея цель. Цель задает критерий определения средств, как таковых, как средств. У него нет цели, поэтому он плавает и дрейфует по океану представлений.

ВВ: Как действовать в ситуации, когда нет цели?

Сева: Нельзя действовать. И ситуации никакой не будет. И деятельностный подход не существует у Ромы, и Ромы как деятеля, осуществляющего действия, не существует.

ВВ: Поскольку мы сейчас вышли на деятельностный подход, мы вдруг пришли к выводу, что ты не существуешь, как осуществляющий действие. Ситуация: что делать дальше, когда нет цели.

Сева: Может работать без цели, может задать правила работы. И они наполняются. Когда я способен сформулировать цель, это за рамками этих правил, тогда мне грозит провал и я начинаю искать, - в качестве средств должен выполнить исследовательскую работу, методологическую работу и тогда я дам проектировщику те дополнительные средства, которые у него отсутствуют. Я сначала **изыскания** провел, ситуацию проанализировал, понял что не хватает, понял что нужно сделать. Теперь выясняю, что нужно сделать. Цель - образовал, привлекаю разные типы работы. Здесь мы должны обсуждать методологический аспект организации собственной работы, поскольку тебе нужно провести работу, а все работы проводятся соответственно определенной нормировки: первое действие и т.п. Так проводятся работы, они должны быть спланированы и проведены, иначе ты работу не сделаешь. **Программа** это право дает. А ты сейчас по действиям определен, а не по фазам. Тут нельзя допустить ошибок. Мы это определили как нормальную ситуацию. За декларированием подхода у тебя этого подхода нет.

ВВ: Надо быть последовательным. Постоянно себя рефлексировать. Видеть себя в ситуации.

Сева: Если говоришь - будь последовательным. Если говоришь об интуиции, то, что мы не можем проговорить, не умеем и не понимаем, то я могу это назвать интуицией. Но ты мне покажи, что **про это** у меня нет слов и понимания (а если найду, значит это не интуиция), а деятельность - невозможна, а она обязательно двигает культурный план. Когда я начинаю новое делать, то по началу пробую интуитивно менять что-то, я еще не знаю, что это такое будет, еще ничего не вижу. Меня повело, я даже не понимаю сам куда меня повело, но я интуитивно чувствую до какой степени меня может повести, чтобы не было губительно, если не чувствую - могу и погибнуть. Интуиция подвела. Я вот здесь вижу интуицию - за гранью понимаемого. Это же надо выйти за грань понимаемого. Для одного в одном, для другого - в другом. Один не понимает, он действует интуитивно, другому интуиция его видна, и прозрачна, а наши действия очень часто бывает выходят за рамки нашего понимания. Но такого подхода я не понимаю. Но это все сноски на полях.

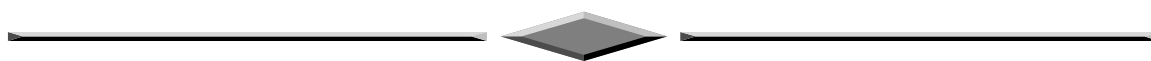
Нас интересует объект с самоопределением для него. А самоопределение - тот процесс, который вы просто осуществляете в разных ситуациях. Но в уровнях не самоопределяются, если есть просто разное самоопределение. Вы можете в деятельности самоопределяться, работая как исследователь, работая как методолог, работая как организатор, как проектировщик и т.п. Могу определяться в ситуации. Ситуацию надо схематизировать и себя там нарисовать, свое функциональное место.

ВВ: Другими словами, самоопределиться один раз недостаточно?

Сева: По большому мировоззренческому счету, можно самоопределиться, если это значимо, то это сохраняется. Роме надо самоопределиться и в деятельности, и в ситуации. В деятельностной позиции. Ему нужно зачертить ситуацию - засхематизировать и от того, как он ее схематизирует, он выходит на деятельностную позицию, ту или иную. Либо он ставит методологические проблемы архитектурно-градостроительного исследования, либо он ставит методологические проблемы архитектурно-градостроительного проектирования. Это же от ситуации зависит. Какую он увидел, что включил, что зарисовал туда. А прорисовка ситуации зависит от его самоопределения. Это взаимоотражающий процесс. Все это нужно соотносить.

ВВ: Вот я хочу самоопределиться, а как это - задать рамки и т.д.?

Сева: Да самоопределись как можешь. А средства, для того, чтобы самоопределения искать - это надо брать методологические работы, если хочешь методологическим самоопределением овладеть, и их изучать. В ней есть свои правила, свои представления, понятийный аппарат и прочее и т.д. Надо работать с полиэкраном, здесь нет начала, когда надо ставить цель и пр. Нужно пространство мыследеятельностное... Надо сейчас работать на рабочую программу. Причем в твоей рабочей программе режим понимания принципов градостроительного развития включен как часть, понимаешь. Надо построить программу своего действия и там будет место про то, что ты нам рассказал. Все.

АНТИРЕКЛАМАНТИ

Итак, можно констатировать, что к халтурным фирмам типа New Media Generation, специализирующейся (?) на выпуске энциклопедий на CD, **прибавилось...** Здесь я называю еще одно имя - **7 Wolf MultiMedia** (Седьмой волк Мультимедиа). Диск «Безопасность Вашего Дома», выпущенный этой фирмой с заявкой на энциклопедию, «победил» по своей халтурности все, до сих пор виденное мной - ни по полноте содержания, ни по описанию современных элементарных приемов, механизмов и оборудования, ни в качестве графического материала, ни в его подаче, ни объемах текста - «ни рогов, ни костей, ни шерсти - ни фига!» - только твердое и плоское... твердое и плоское...». Такое впечатление, что постановщиком темы у фирмы выступал полуграмотный с одноклеточным образованием забулдыга без гражданского прошлого, основной заработок которого - «бомбёжка» заброшенных дач, которые и так уже никому не нужны.

не покупайте ни при каких обстоятельствах!

CD Безопасность Вашего Дома CD

не покупайте ни при каких обстоятельствах!

С этого номера я начинаю публиковать список фирм, которые тем или иным образом связаны с продажей компьютеров. Этот список - **черный**. Этот список составляют те фирмы, которые однажды имели «неосторожность» обмануть своих клиентов или сделать им массу всяких неприятностей. Это те фирмы, с персоналом которых необходимо держаться настороже и **НЕ ДОВЕРЯТЬ** ему.

Фирма **НОНОЛЕТ**, основной офис - в Академгородке. Продан компьютер, в котором был вынут вентилятор. Машина «зависала» непрерывно из-за перегрева процессора.

Фирма **НОВИНТЕХ**, основной офис - улица Советская. При выдаче продукции жесткий диск был случайно «подменен» дисководом для флоппи-дисков на три дюйма. Процедура доказательства правоты клиента была крайне утомительной.

Фирма **БАЙТ**, новосибирское представительство, филиал на ул. Советской - крайне грубое обслуживание клиентов (отказ в консультации под предлогом, что все равно покупать не будете?! и выдачи прайс-листов).

Фирма **DIADEMA**, основной офис - в Академгородке. Персонал навязывает при покупке свой комплект (состав покупки), не имея на это никакого юридического права. Объяснять ничего не будут - тем более извиняться.

Очень распространено нежелание рассказывать, или просто незнание менеджеров, - о характеристиках продукции, которой торгует фирма. Советую в этом случае не связываться и не рисковать - не покупать «кота в мешке». Не могут работать - и не надо.

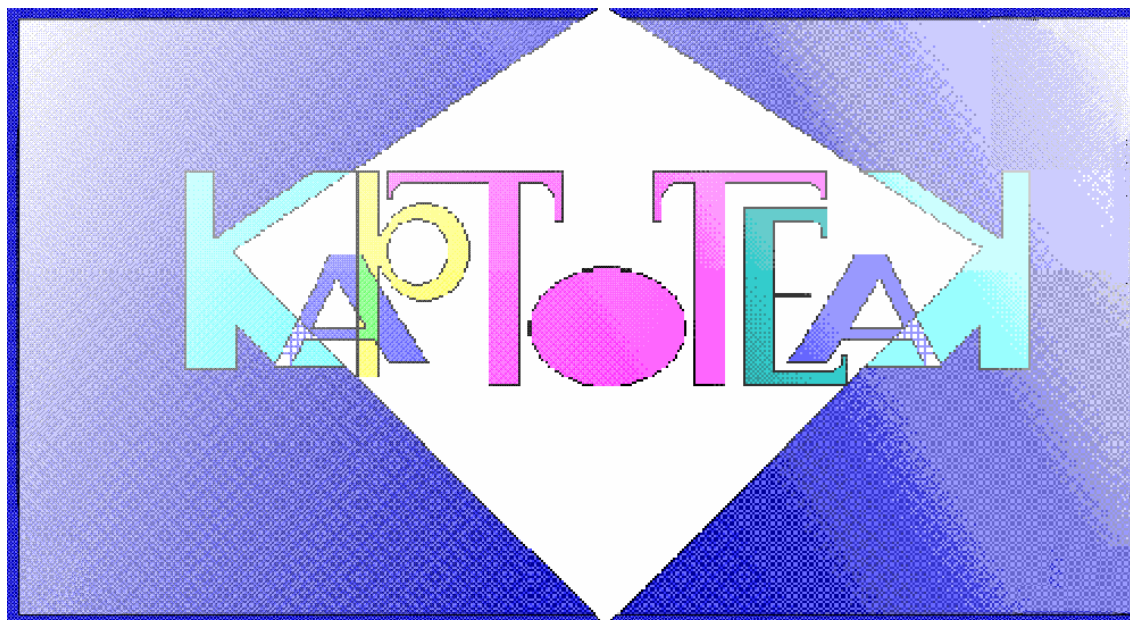
РЕКлама

Пакет прикладных программ **КАРТ_ТЕКА**

- формирование библиографического описания по ГОСТ
- формирование библиографических списков за считанные секунды
- формирование ПРЕДМЕТНОГО указателя для книги
- возможность создания ТЕЗАУРУСА книги
- формирование СЛОВАРЕЙ
- кодирование на основе УДК (999 кодов)
- поиск и создание списков по СЛОВУ
- многоуровневая выборка создания картотек

- поиск и формирование списков по
  - базовому коду - статья, сборник, книга
  - по коду пользователя
  - автору
  - году издания
  - издательству
  - слову
  - названию
  - названию журнала или газеты
  - наличию в библиотеке
  - наличию конспекта
  - специальному шифру пользователя
  - дате создания карточек

и много других удобств для тех, кто работает с разного рода текстами

аспирантам * научным работникам * авторам книг * исследователям
студентам * преподавателям * библиофилам * любителям архивов

Новосибирск 48, а/я 112

телефон: 54-34-71 факс: 543471 код города: 3832 E-mile: volov@online.nsk.su

Номерной экземпляр

2